ИРАН. ВЕЛИКАЯ И ЗАГАДОЧНАЯ СТРАНА ЧЕРЕЗ 20 ЛЕТ ПОСЛЕ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ Стр. 24

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 23 ФЕВРАЛЯ 1999

Итоги

вместе с Newsweek®

Да. Это ГРИПП

Стр. 46-55

9 771027 396001

№8(143)

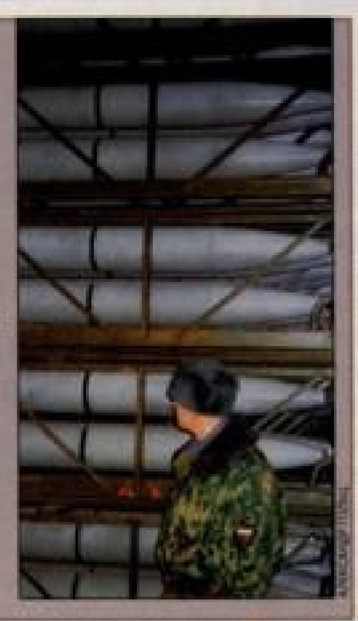
Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 23 февраля 1999 № 8 (143)

Все знают, что грипп — это такая особенная простуда, которая случается от промокших ног и ежегодно возвращается к нам в виде очередной волны эпидемии. **Но каждая волна дает в России больше случаев заболевания, чем все остальные инфекции вместе взятые. А в масштабах всего мира грипп во время пандемий поражает от 30 до 50 процентов населения Земли.** **Стр. 46–55**

Сегодня огромные запасы оружия в Приднестровье находятся под охраной российских войск. Однако и Тирасполь, и Кишинев объявили все армейское имущество своей собственностью. Для Москвы было бы дешевле и проще бросить сотни тонн боеприпасов, но тогда в регионе может разразиться новый конфликт. **Россия оказалась заложницей военных складов, созданных в советские времена.** **Стр. 21**

Огромное количество замечательно удобных и полезных вещей можно, оказывается, сделать собственными руками из украденных с оборонного завода деталей межконтинентальных ракет и космических аппаратов. В Самарском краеведческом музее открылась уникальная выставка достижений этой «народной конверсии». **Стр. 56**

На обложке фото **Владимира Иванова**

Первая паническая война

РАСТЯНУВШАЯСЯ НА ПОЛТОРА ДЕСЯТКА ЛЕТ НЕОБЪявленная война турецкой армии — второй по численности в НАТО — против партизан Рабочей партии Курдистана закончилась на прошлой неделе арестом лидера РПК Абдуллы Оджалана и волной протестов его сторонников, захлестнувшей Европу от Марселя до Тамбова.

Это далеко не первое курдско-турецкое противостояние имеет шанс войти в историю как первая паническая война. Обе стороны сражались в ней одинаково отчаянно. РПК, созданная во второй половине 70-х годов по марксистским лекалам, требовала независимости для 18 миллионов курдов, проживающих в турецком Курдистане. Турки, которые продолжали именовать курдов «горными турками», отстаивали целостность своей страны, которая, лишившись трети территории и населения, могла попросту развалиться.

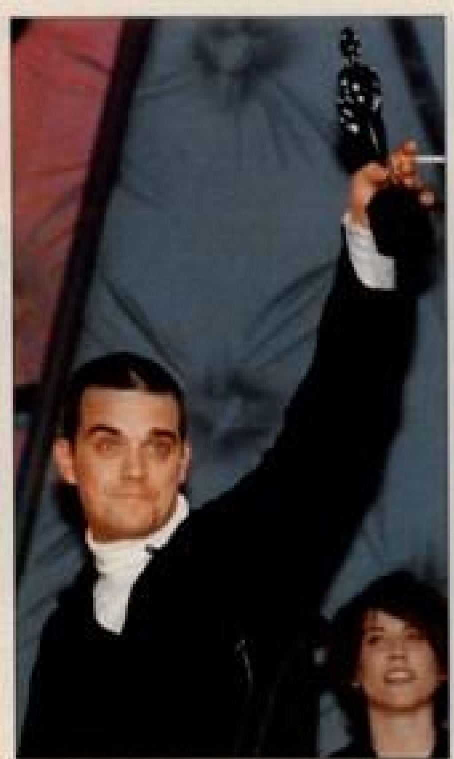
В отличие от прочих конфликтов, унаследованных со времен противостояния капитализма и социализма, курдско-турецкий пережил холодную войну. Светская Турция и после развала СССР продолжала оставаться ключевым союзником Запада на Ближнем Востоке. А посему творцов современной геополитики не шокировали ни ожесточенность курдско-турецкой вражды, ни вопиющий в конце XX века факт отсутствия автономии у народа численностью в 30—50 миллионов (курды разделены между Турцией, Ираком, Ираном и Сирией). Сильные мира сего молчаливо смирялись со всем этим как с неизбежным злом.

Первыми выход из тупика попробовали найти курды. Однако как только усилия РПК по превращению из военизированной организации в политическую стали давать хоть какие-то результаты, турецкий генштаб перешел в решительное наступление. В октябре прошлого года Анкара под угрозой вторжения добилась изгнания Оджалана из Сирии и начала охоту за ним по миру, что закончилось захватом его в Кении. Теперь Оджалану грозит смертная казнь.

Четырехмесячные скитания лидера РПК в поисках политического убежища сопровождались самосожжениями 65 его сторонников, мучительными раздумьями европейских политиков и правозащитников о том, как примирить императивы геополитики, дипломатии и неприятие геноцида, а также азартным состязанием журналистов всего мира — кто первым выяснит, где находится Оджалан? Кипр, Россия, Армения, Италия, Греция — чем ближе к развязке, тем больше курдский детектив приобретал черты классической греческой трагедии. И пусть пока неизвестно, кем и в какой стране было решено сдать лидера РПК его кровным врагам, очевидно одно — европейские политики конца XX века оказались неспособны справиться с противоречиями морали и геополитики. После ареста Оджалана, которому не дали стать Арафатом, курды оказались предоставлены сами себе, о чем и напоминают, штурмуя посольства.

Турция, видимо, выиграла первую паническую войну и устами своего премьера заявила, что «арест Оджалана есть решение курдской проблемы». Не вдаваясь в дискуссии, хотелось бы выяснить, что за этим последует — первый панический мир или вторая паническая война? ■

Дмитрий Сабов

АНГЛИЙСКИЕ ПОП-МУЗЫКАНТЫ ПЫТАЮТСЯ УСИДЕТЬ НА ДВУХ СТУЛЬЯХ И УГОДИТЬ КАК БЕСШАБАШНОЙ МОЛОДЕЖИ, ТАК И ИСТЕБЛИШМЕНТУ. ТОЛЬКО ЧТО **РОББИ ВИЛЬЯМС, ИЗВЕСТНЫЙ КАК THE BAD BOY БРИТАНСКОЙ ПОП-МУЗЫКИ, УДОСТОЕН МУЗЫКАЛЬНОГО «ОСКАРА» ЗА СВОЙ НОВЫЙ ХИТ «АНГЕЛЫ»**. ЭТУ ТРОГАТЕЛЬНУЮ ПЕСНЮ ПЕВЕЦ ПОСВЯТИЛ СВОЕЙ МАТЕРИ—ВРАЧУ, КОТОРАЯ ПОМОГЛА ЕМУ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ УВЛЕЧЕНИЯ АЛКОГОЛЕМ И НАРКОТИКАМИ

Табак перестал быть королевским

КОРОЛЕВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ЕЛИЗАвета II лишила фирму Gallaher, производителя сигарет Benson & Hedges, права размещать на упаковке своих изделий монарший герб с надписью «По поручению Ее Величества...». Теперь компания уже не поставщик королевского двора, каковым она была 122 года. О причине такого решения не сообщается. Но вполне возможно, что королева прислушалась к критике активистов борьбы с курением, длительное время порицавших наличие королевской символики на табачных изделиях. Указ не предусматривает немедленного исполнения: на то, чтобы убрать герб со всех изделий, фирме дан год. ■

С джинсами насильнику не справиться

БУРЮ ВОЗМУЩЕНИЯ ВЫЗВАЛО В ИТАлии решение Высшего апелляционного суда об отмене приговора, вынесенного некоему инструктору по вождению. Он был осужден к 2,5 года тюрьмы за изнасилование своей ученицы. За дело взялись его адвокаты, и приговор недавно был отменен. Девушка не могла быть изнасилована, заявили адвокаты, поскольку в тот день была одета в джинсы, а мужчина, замысливший насилие, не может снять их со своей жертвы, если она оказывает сопротивление. Следовательно, связь была по взаимному согласию. На следующий день после оглашения этого вердикта группа женщин — депутатов итальянского парламента пришла на заседание в джинсах, пообещав не снимать их, пока судьи не отменят своего решения. «Это отбросило нас на 30 — 50 лет назад, когда изнасилование считалось всего лишь нанесением морального оскорбления», — заявила депутат Алессандра Муссолини, внучка покойного диктатора. Не остались безучастными к этой истории и их коллеги за океаном. В знак солидарности надели джинсы законодательницы из Калифорнии. А предприимчивые торговцы магазинов одежды Рима и Неаполя вывесили в витринах плакаты: «Покупайте джинсы, защищающие от изнасилования».

Литгулянье на масленицу

О ПРЕМИИ ИМЕНИ АПОЛЛОНА ГРИгорьева, учрежденной Академией российской современной словесности (АРСС), уже можно говорить как о традиционной. Традиционными можно считать и сроки ее объявления — 25 января, то есть Татьянин день, когда объявляются три финалиста, и масленица, когда оглашается имя первого среди равных.18 февраля в помещении Российского фонда культуры жюри огласило это имя. Главной премии (25 000 американских долларов) удостоился Юрий Давыдов за книгу «Бестселлер». Напоминаем, что остальные двое (Юрий Буйда и Виктор Астафьев) также считаются лауреатами и получают соответственно две вторые премии под названием «рабочее место писателя». ■

Сицилию присоединят мостом

ПОДВЕСНОЙ МОСТ НАД МЕССИНСКИМ проливом соединит сицилийский город Мессину с континентальным Реджо-ди-Калабрия и станет крупнейшим в мире. Его центральный пролет будет на 1,4 км длиннее, чем у самого большого моста Акаши Кайкийо в Японии. На мосту разместятся 12 полос движения для автомобилей и железнодорожный путь. Высота двух опорных башен моста достигнет 376 метров над уровнем моря, а его общий вес составит 300 тыс. тонн. Кроме того, мост должен обладать устойчивостью к землетрясениям силой свыше 7 баллов, даже если эпицентр будет располагаться всего в 15 км от него (что немаловажно, если вспомнить мессинское землетрясение 1908 года). Стоимость проекта 3 млрд. долларов.

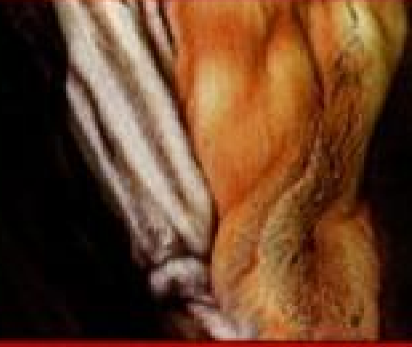
Кролики МВФ шли нарасхват

НА НОВЫЙ ГОД ПО ЛУННОМУ КАЛЕНдарю в Южной Корее многие дарили друг другу мини-кроликов. Это специально выведенная порода, взрослая особь которой весит не более 1,6 кг. С легкой руки владельца одного из зоомагазинов Сеула маленьких ушастиков стали называть кроликами МВФ — намек на жесткие экономические меры, прописанные стране Международным валютным фондом для выхода из постигшего ее в 1997 году кризиса. В условиях экономического неблагополучия маленький кролик, стоящий в среднем в три раза дешевле породистой собаки или кошки да к тому же не требующий больших затрат на питание (они едят только раз в день), — идеальное домашнее животное. Корейцы считают, что в год Кролика он просто обязан принести удачу.

Шуба из отравленной норки

В ЛОС-АНДЖЕЛЕСЕ ОДНО ИЗ ПОТРЕБИтельских обществ требует, чтобы все меховые изделия были снабжены специальным ярлыком размером с кредитную карточку. На нем должно быть указано, каким именно образом был умерщвлен зверь, из меха которого сделана данная вещь. Например, с помощью электричества, газа, яда и т.п. Торговцы мехами и их клиенты возмущены этим сообщением, появившимся в газете «Лос-Анджелес таймс». «Это просто безумие. Может, они теперь будут клеить подобные этикетки на мясо в супермаркете или на мои ботинки?» — цитирует газета высказывание одного из покупателей. «Друзья животных» настроены серьезно — в мае они собираются устроить по этому поводу городской референдум.

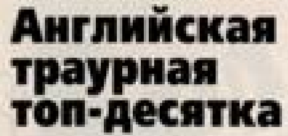

Толстяки против стройных

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ У ДВЕРЕЙ ИЗВЕстного в Сан-Франциско оздоровительного клуба «24 Hour Fitness» состоялась демонстрация, в которой приняли участие около тридцати толстяков. Они несли плакаты типа «Укуси мою толстую задницу» (на снимке), выкрикивая всевозможные лозунги протеста. Как пояснила организатор акции Мэрилин Уонн, автор недавно вышедшей книги «Толстый! Ну и что?», негодование собравшихся было вызвано рекламными плакатами оздоровительного клуба, появившимися вдоль городских магистралей. На них изображено некое злобное существо, напоминающее инопланетянина, и саркастическая надпись: «Когда они придут, то первыми съедят толстяков». «Я представляю миллионы американцев, страдающих избыточным весом. Мы составляем 55 процентов населения страны, и предупреждаю, оскорблять нас — небезопасно. Мы можем просто сесть на кого-нибудь и раздавить», — утверждала Мэрилин Уонн. Представители клуба выступили с извинениями, но пояснили, что они вовсе не хотели кого-либо обидеть. Просто им слишком хорошо известно, как трудно похудеть, а юмор может только помочь в этом деле. ■

В сердце на экскурсию

НЕОБЫЧНАЯ ВЫСТАВКА АНГЛИЙСКОго художника Яна Ниедоядло «Внутренности, по которым можно бродить» открылась в Дрезденском музее гигиены. Экспозиция состоит из скульптур человеческих органов. Искусственные мозг, глаз, матка и сердце в точности повторяют настоящие, за исключением размеров. Они настолько огромны, что желающие могут забраться внутрь. ■

Английская траурная топ-десятка

ПЕСНЯ ИЗ ФИЛЬМА «ТИТАНИК» MY Heart Will Go On заняла первое место в английской десятке любимых траурных мелодий. Эта песня, под звуки которой герой Леонардо Ди Каприо замерзает в океанских водах, потеснила Элтона Джона с его знаменитой Candle in the Wind. «Музыка говорит больше, чем тысяча слов, — заявила сотрудница одного из крупнейших похоронных бюро Великобритании «Co-Op». — Эти песни дают людям последнюю возможность сказать что-то себе самим, тем, кто умер, и вообще всему миру». Единственный автор, представленный в «похоронной десятке» сразу двумя песнями, — Фрэнк Синатра. Его Strangers in the Night и My Way занимают соответственно 9-е и 5-е места. ■

Гонки с ценами

ПРОВЕДЕННЫЙ ВЦИОМ ОПРОС (ОБщенациональная репрезентативная выборка, 2406 респондентов) имел целью выяснить, насколько ухудшилось материальное положение российских граждан. Выяснилось, что намного — во всяком случае, у 80% опрошенных доходы значительно отставали от роста цен.

КАК, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ИЗМЕНИЛИСЬ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ ВАШЕЙ СЕМЬИ ПО СРАВНЕНИЮ С ЦЕНАМИ?
(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

ДОХОДЫ ЗНАЧИТЕЛЬНО ОПЕРЕЖАЛИ РОСТ ЦЕН	1
ДОХОДЫ НЕСКОЛЬКО ОПЕРЕЖАЛИ РОСТ ЦЕН	1
ДОХОДЫ НЕСКОЛЬКО ОТСТАВАЛИ ОТ РОСТА ЦЕН	15
ДОХОДЫ ЗНАЧИТЕЛЬНО ОТСТАВАЛИ ОТ РОСТА ЦЕН	80
ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	3

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, EPA

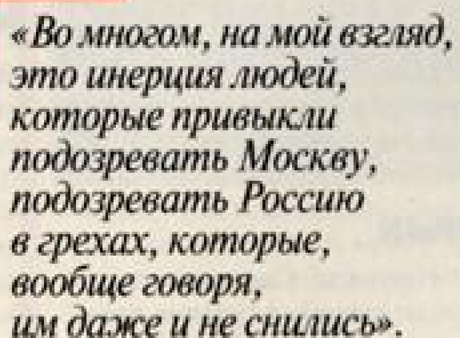
«Ну, допустим, будет хороший, это еще как бы ни шло. А если, допустим, будет какой-то другой, который будет с какими-то там национальными отклонениями?»

Руслан Аушев о генеральном прокуроре

«Мы должны усилить контроль за штампами, в которых хранятся биологические вирусы».
Вадим Густов

«Я даже на бумажные дела не обращаю внимания, поскольку я помню это все здесь, внутри себя, в душевном состоянии».
Леонид Тягачев, глава Государственного комитета РФ по физической культуре и туризму, о работе своего ведомства

«Тем ноги повыдергиваем, а этим головы посворачиваем».
Александр Лукашенко о фашистах и демократах

«Во многом, на мой взгляд, это инерция людей, которые привыкли подозревать Москву, подозревать Россию в грехах, которые, вообще говоря, им даже и не снились».

«В Содружестве кое-что под парами. Под парами я имею в виду в смысле движения вперед».
Борис Пастухов, министр по делам СНГ

«В совете директоров многие участвуют — представители государства, акционеры, так что этот орган такой — советывает».
Виктор Черномырдин о совете директоров «Газпрома»

«Мы не намерены терпеть величие одного большого депутата. Мы тоже считаем себя людьми».
Михаил Сурков, депутат Госдумы, КПРФ, о Жириновском

«Здание сгорело, может быть, больше, чем могло сгореть, ну, извиняюсь за технику».
Александр Луговец, руководитель Росморфлота

«Мы находимся, пожалуй, где-то в конечной стадии старта. Но фактическая работа над текстами уже началась. Приходится к ней подходить буквально на цыпочках или ползком».
Борис Майорский, посол России по особым поручениям, о переговорах в Рамбуйе между албанцами и сербами

«Мучительно сейчас скребемся во все двери, чтобы нам вернули пост первого вице-спикера».
Владимир Рыжков

«Я всегда настроен критически, но мы должны быть и критическими, так сказать, атрибутами всеми обеспечены, оснащены...»
Юрий Лужков

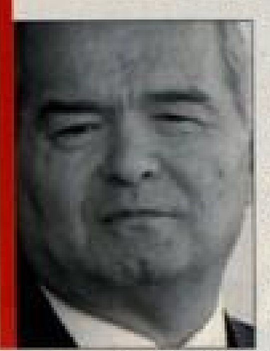

«Он всегда здоров настолько, насколько требуется от него по Конституции».
Олег Сысуев о здоровье президента

«Естественно, что МВФ и мировому экономическому сообществу не нравится программа. Ну хотя бы просто потому, что ее нету».
Сергей Кириенко

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Бомба для президента

В Узбекистане — республике, где правит железной рукой один из самых искушенных политиков советской закваски Ислам Каримов, — прогремели на минувшей неделе взрывы, в результате которых погибло 13 человек, 123 получили ранения, 84 из них госпитализированы. Все взрывы раздались в центре Ташкента: у здания кабинета министров на площади Независимости, в самом помещении Совмина, у здания МВД республики, на одном из центральных городских проспектов и недалеко от российского посольства.

Ислам Каримов немедленно продемонстрировал, что запугать себя не позволит. Назначенное на тот же день заседание правительства состоялось, хотя и было отложено на несколько часов. Уделив значительную часть своего выступления терактам, Каримов дал понять, что, по его мнению, за ними стоят происламски настроенные силы, пользующиеся политической и финансовой поддержкой за рубежом.

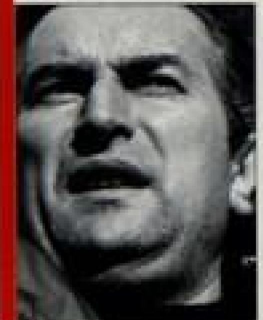
На сегодняшний день эта версия вполне реальна. Запрещенные в республике ваххабиты, чьей вотчиной до недавнего времени была Ферганская долина с ее традиционным шариатским укладом жизни, активизировались в последнее время по всей стране. Организация подпольного исламского движения хорошо законспирирована, ее члены разбиты на тройки, и боевики знают в лицо только старшего по группе.

Однако в отстранении Каримова от власти заинтересованы не только ортодоксальные исламисты. По мнению многих, зуб на него давно имеют коррумпированные чиновники, в том числе и силовики. За несколько дней до взрывов новый генеральный прокурор республики начал чистку во вверенном ему ведомстве. Не исключено, что цель терактов — заставить власть досрочно завершить проверку чистоты прокурорских рядов, в которые давно уже принимают, исходя исключительно из родственно-клановых связей и материальных возможностей кандидата.

Пока что с уверенностью можно утверждать только одно. В результате террористических актов власть Ислама Каримова, отметившего в конце января свой 61-й день рождения, лишь укрепилась. Можно ожидать, что на предстоящих осенью этого года парламентских выборах, а также на назначенных на 2000 год президентских его поддержат даже те, кто не в восторге от его политического и экономического курса. После страшных взрывов люди на какое-то время забудут о своей нищете и будут молить Аллаха о стабильности и железной руке. ■

О. Х.

Куда Мирон телят не гонял...

Как нельзя два раза войти в одну реку, так нельзя раз за разом безнаказанно свергать правительства в одной и той же стране. Эту истину на пальцах доказал соотечественникам новый начальник румынской жандармерии Ангел Андрееску, стараниями которого второй в этом году и пятый (если считать с 1990 года) поход шахтеров из долины Жиу на Бухарест закончился полным фиаско. Их неутомимый лидер Мирон Козма захвачен специальным антитеррористическим подразделением.

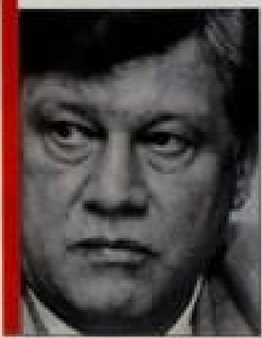
Известие об аресте 47-летнего вожака, выбранного шахтерским лидером сразу после свержения Чаушеску в 1989 году, вызвало всплеск энтузиазма у румынских политиков от «неокоммунистов» до крайне правых. Их радость можно понять: за 9 лет, прошедших после падения диктатуры, в стране почти не осталось политиков, которых подопечные Мирона Козмы еще не свергали. Рейды «передового» отряда рабочего класса наводили ужас на обитателей румынской столицы, где шахтеры дубасили всех, в ком видели «классово чуждых»: студентов, журналистов, бородатых мужчин и женщин в мини-юбках. Даже в тех странах, которые выбирались из социализма с меньшими трудностями, чем Румыния, на шахтерские выступления стали смотреть как на угрозу, от которой нельзя считать себя застрахованным.

Увы, арест профсоюзного босса вряд ли поставит точку в этом противостоянии. Дело не только в том, что, приговорив его к 18 годам тюремного заключения за ношение оружия и нападение на журналиста и полицейского, румынская юстиция приняла крайне спорное решение, ибо ровно по тем же обвинениям полуторагодичный срок Козма уже отсидел. Куда серьезнее другое: закрытие безнадежно убыточных шахт в Румынии по-прежнему будет выводить на улицы тысячи людей, которые не способны, а иногда попросту не желают искать другую работу. А приобретенные под руководством Козмы навыки по «наведению порядка» в столице еще могут быть востребованы.

В конце концов первые походы шахтеров на Бухарест состоялись в 1990 году по «приглашению» экс-президента Иона Илиеску, щедро раздававшего льготы и обещания не закрывать шахты в обмен на «помощь» в обуздании размитинговавшихся либералов и строптивых министров. Строго говоря, именно тактика «наделяй и властвуй» на девять лет поставила над законом Мирона Козму и загнала румынских шахтеров куда Макар телят не гонял. ■

Д. С.

Отмытарился

Сергей Алмазов побил все рекорды долгожительства на посту руководителя силового ведомства. До шестой годовщины пребывания в кресле директора Федеральной службы налоговой полиции он не дотянул всего месяц. 18 февраля Борис Ельцин своим указом отправил Алмазова в отставку.

Первую попытку уволить Алмазова и ликвидировать службу предпринял два года назад министр внутренних дел Анатолий Куликов. Все руководители Госналогслужбы стремились подчинить себе налоговую полицию. Но до сих пор Алмазов умудрялся уворачиваться от нападавших, не вставая ни под чьи знамена.

В конце прошлого года тучи вновь стали сгущаться над головой Сергея Алмазова. 20 ноября к нему нагрянула с проверкой межведомственная комиссия правительства. 7 декабря один из инициаторов этой акции, секретарь Совета безопасности Николай Бордюжа, возглавил кремлевскую администрацию, а сама ФСНП была подчинена непосредственно президенту. Наконец, 4 февраля Совбез признал работу налоговой полиции неудовлетворительной, а в прессу поступила информация о процветающей в ведомстве коррупции.

Сам Алмазов не отрицал, что среди его подчиненных попадаются взяточники. Но сотрудники ФСНП уверяли корреспондента «Итогов», что выявленные проверкой недостатки не столь уж и значительны. По крайней мере не дают оснований для увольнения директора.

Скорее всего отставка Алмазова объясняется желанием премьера и главы президентской администрации иметь на ключевых постах не просто бывших чекистов (Сергей Николаевич сам выходец из КГБ СССР), но еще и проверенных и лично преданных новым руководителям людей. На носу выборы, и налоговая полиция может оказаться эффективным инструментом давления на конкурентов. ■

Дмитрий Пинскер

ВЕХИ ВЕКА

Свобода в пилюлях

Сергей Иванов

Человечество борется против нежелательной беременности как минимум три с половиной тысячи лет (самый древний рецепт противозачаточного зелья найден в египетском папирусе 1500 года до н.э.). За это время женщины перепробовали много снадобий: они принимали акацию, ивовый лист, укроп королевы Анны, семена дикой моркови, болотную мяту, ослиные почки, кошачью печень, живых головастиков, железную ржавчину, кипяченную в масле ртуть, порох с верблюжьей слюной и т.д. Результаты не впечатляли.

В середине XVI века итальянский врач Габриэлло Фаллопио изобрел презерватив как средство от сифилиса. Пока его делали из льна, бараньей кишки или шелка, спрос оставался невелик. Но когда в середине XIX века люди освоили вулканизацию каучука, изготовление презервативов было поставлено на промышленную основу. В это же время в цивилизованных странах начинает формироваться современный подход к планированию семьи. Презерватив был здесь очень кстати как совершенно надежное противозачаточное средство — однако средство это находилось в руках мужчины. Ученые работали над женскими контрацептивами: был изобретен колпачок, разработаны пенные спермициды, создана внутриматочная спираль, но ни одно из этих средств не давало стопроцентной гарантии.

65 лет назад, в 1934 году, три группы исследователей, работавшие независимо друг от друга, одновременно сумели выделить гормон прогестерон. В течение последующих трех лет эксперименты подтвердили, что инъекции этого гормона останавливают течку у животных. 60 лет назад, в 1939 году, американский химик Рассел Маркер придумал, как синтезировать прогестерон в больших количествах. На следующий год он был впервые опробован, но пока лишь для борьбы с расстройствами менструального цикла.

Война остановила исследования в области контрацепции. Логичным образом они возобновились только тогда, когда население вновь стало неудержимо расти. В 1950 году в Нью-Йорке встретились врач Абрахам Стоун и директор Центра экспериментальной биологии Грегори Пинкус. Вдвоем они разработали концепцию противозачаточного средства, основанного на гормональном подавлении овуляции. Клинические испытания двух первых препаратов этого рода, эновида и овулена, прошли в Пуэрто-Рико в 1956 году. Успех был стопроцентный. В 60-х годах пилюля, как обобщенно стали называть все гормональные контрацептивы, начала триумфальное шествие по миру. Именно она окончательно уравняла женщину с мужчиной и изменила традиционную структуру европейской семьи, именно она сделала возможной сексуальную революцию на Западе и сформировала концепцию плоти как служанки разума.

Все это обошло Россию стороной. Убожество советской медицины и мужской шовинизм наших соотечественников оставили в распоряжении женщин весьма немного способов контрацепции, и самый верный из них — аборт. Уникальность здешнего исторического опыта в том, что аборт в СССР был легализован гораздо раньше, чем где бы то ни было. В 20-х годах это справедливо воспринималось в мире как достижение советского феминизма. Таким способом наша страна внесла свой посильный вклад во всемирные усилия по сдерживанию роста населения. ■

ЭКЗОТИКА

Взопрели озимые

Ольга Прохорова

Трудно сказать, с каких времен — вероятно, со времен первой моды на пасторали — возникла традиция вводить пейзанские мотивы в школьные тексты.

Судя по известным мне выпускам «Детского чтения», к началу XX века педагогическая книга уже вовсю эксплуатировала идиллический труд поселян. И поныне слова «овин», «скирда», «рига» сопровождают с детства каждого из нас — и так и остаются загадочными заклинаниями, ибо никакой жизненный опыт не подтверждает их существования. Вероятно, где-то на картинах Венецианова они и присутствуют незримо — там, где нарядные крестьяне с нежными улыбками на лукавых устах занимаются «молотьбой» на «току» с помощью «цепов». Из реальной жизни мне лично больше знаком ржавый трактор «Беларусь».

Но моему поколению хотя бы не был чужд сельскохозяйственный лексикон — телерадио что ни день рапортовало о битве за урожай. Для современных детей все это приобретает новую степень отвлеченности. Учительница первого класса с ужасом мне рассказала, что, когда в учебнике было задание вставить пропущенную букву в слове *сно(п), все* дети вставили «б». «Я у них спрашиваю: дети, вы знаете, что такое *сноп*? Ну, это такой, из колосьев...» — и она беспомощно поводила в воздухе руками. Не поняли. Зато на вопрос, что такое *сноб*, они по крайней мере ответили: «Это такой человек». И уж, конечно, для любого нормального ребенка «рига» — это город, «нива» — дедушкина машина, а «ток» — электрический.

Вообще удивительно наивные задания встречаются в учебнике для первоклассника: «Прочитай. О чем говорится в этом тексте? «Был август. На полях убирали хлеб. Дети помогали взрослым. Все работали дружно». В самом деле, о чем говорится в этом тексте? Молчит, не дает ответа. ■

КЛАССИКИ

Частность нашего времени

Яков Кротов

Двадцать второго февраля 1899 года Антон Павлович Чехов неожиданно разразился в письме к другу обличением интеллигенции, обрушив на нее для начала цитату из Библии — «не надейтеся на князя и сыны человеческия». Эти слова псалма были почти идиомой благодаря тому, что с них начинаются песнопения воскресной литургии: советские комментаторы Чехова умудрились возвести их к «Исповеди сына века» Мюссе. Сколько раз потом всевозможные поносители интеллигенции — из интеллигенции, конечно же, кто еще читает письма Чехова — цитировали: «Я не верю в нашу интеллигенцию, лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, ленивую, не верю даже, когда она страдает и жалуется, ибо ее притеснители выходят из ее же недр».

Интеллигенты, которых Чехов обличал, цитируют его обличение именно в таком виде, доказывая, что либералов надо аннулировать, а вот есть «хорошая интеллигенция», так вот это мы с Константин Петровичем Победоносцевым и Михал Никифорычем Катковым во главе. Между тем Чехов свое обличение начинает именно с того, что ругает интеллигенцию как смоковницу, давшую миру Победоносцева: «Вся интеллигенция виновата, вся, сударь мой. Пока это еще студенты и курсистки — это честный, хороший народ, это надежда наша, это будущее России, но стоит только студентам и курсисткам выйти самостоятельно на дорогу, стать взрослыми, как и надежда наша и будущее России обращается в дым, и остаются на фильтре одни доктора-дачевладельцы, несытые чиновники, ворующие инженеры. Вспомните, что Катков, Победоносцев, Вышнеградский — это питомцы университетов, это наши профессора, отнюдь не бурбоны, а профессора, светила...»

Впрочем, Чехов не считал интеллигенцию хуже крестьянства или дворянства. Толстой назвал крестьянский мир дураком, Чехов: «правильно»! «Община и культура — понятия несовместимые. Всенародное пьянство и глубокое невежество — это общинные грехи» (письмо от 17 января того же 1899 года). Ионыч, конечно, малоприятная личность, но он хотя бы стал «доктором-дачевладельцем», регрессировал, а чиновничество и дворянство, как их изображает Чехов, изначально находятся на духовном дне, им и регрессировать некуда. Тут прямо глаза разбегаются, но, пожалуй, ядовитее всего рассказ 1894 года «В усадьбе», главный герой которого доказывает, что «тем, что у человечества есть хорошего, мы обязаны именно природе, правильному естественно-историческому, целесообразному ходу вещей, старательно, в продолжение веков обособлявшему белую кость от черной.... плохой Собакевич, только потому, что он белая кость, полезнее и выше, чем самый лучший купец, хотя бы этот последний построил пятнадцать музеев. ... Давайте мы все сговоримся, что едва близко подойдет к нам чумазый, как мы бросим ему прямо в харю слова пренебрежения: «Руки прочь! Сверчок, знай свой шесток!»

Чехов выбранил интеллигенцию за недостаток интеллигентности, за то, что она на крестьянский или дворянский манер норовит стать сословием, кружком, между тем как «интеллигентно» означает прежде всего «лично». Интеллект есть частная собственность, и пользоваться им коллективно нельзя. Интеллигентность есть псевдоним частной жизни, когда человек определяется не извне, а изнутри, взваливая на себя то, что в традиционном обществе лежит на правительстве, культуре, сословии.

«Я верую в отдельных людей, я вижу спасение в отдельных личностях, разбросанных по всей России там и сям — интеллигенты они или мужики, — в них сила, хотя их и мало», — вот Чехов. Так что обличителей интеллигенции просят не беспокоиться — они и есть та самая псевдоинтеллигенция, которую сами обличают, интеллигенция без интеллигентности, подобная дворянству без благородного аристократизма и крестьянству без христианства. ■

ГЕРОНТОЛОГИЯ

Планета стариков

Петр Вайль

На конференции ООН по проблемам долголетия и старости обнародованы цифры. Каждый десятый житель Земли — старше 60 лет. Через полвека за 60 будет каждому пятому. Изменение пропорции меняет очень многое в жизни человечества.

Молодежная революция 60-х — крупнейшее событие уходящего столетия. Важнее войн, открытий, рекордов. Огромный пласт населения, который прежде пренебрежительно зачислялся в некий вспомогательный разряд «детство-отрочество-юность», был признан действующей, определяющей, принципиально решающей частью населения. Рыночный мир отреагировал: жизнь стала ярче, быстрее, шумнее. Переворот оказался революционным во всех сферах жизни — от политики до музыки. Стиль видеоклипов, царящий на телевидении, и периодически возникающие упования на молодых реформаторов — участь не только России.

Эпохальное явление столетия наступающего — нашествие стариков. В отличие от молодежной революции это — эволюция. То есть серьезнее, основательнее, долговечнее. Учтем еще, что если в 2050 году каждый пятый землянин будет старше шестидесяти, то в странах, формирующих облик мира — в Штатах, Японии, Западной Европе, — почти каждый третий.

Мне никогда не приходилось встречать человека, обретшего к преклонным годам мудрость. Глупец с годами делается еще невыносимее, умный — приемлемее. Единственное преимущество старика — торможение реакций: труднее вскочить, крикнуть, замахнуться. Поступки должны — и будут — становиться осмотрительнее, движения плавнее, темпы медленнее, звуки тише. Опять-таки во всем — от политики до музыки. Планета стариков — такова не утопия, а подступающее будущее. Вот только странно: с возрастом замечаешь, что на улицах все больше и больше молодежи. ■

Красная палатка

Большевистская Дума уже есть. Большевистская республика – не за горами

Дмитрий Хитаров

ЭКСПАНСИЯ

Определения «красная», «левая», «коммунистическая» намертво приклеились к Государственной думе. Настолько, что о значении этих эпитетов политики, журналисты и политологи задумываются уже не чаще, чем курильщики о предупреждении Минздрава на пачке сигарет.

Между тем на сегодняшний день коммунисты не только полностью контролируют Госдуму, но и:

а) впервые в постсоветской истории сформировали свое правительство;

б) диктуют Кремлю условия игры и безнаказанно оскорбляют президента;

в) не только имеют доступ к любым средствам массовой информации (как бы ни сетовали большевики на то, что их деятельность «бойкотируется» журналистами, Геннадий Зюганов, Виктор Илюхин, Анатолий Лукьянов и другие вожди КПРФ просто-таки поселились на экранах телевизоров, в радиоэфире и на газетных и журнальных полосах), но и имеют реальный шанс установить над прессой партийный контроль.

То есть располагают реальной властью. И на всех прочих участников игры в политику, включая «беспомощное, безвольное, спившееся лицо, которое сидит в Кремле» (как выразился товарищ Зюганов), могут смотреть свысока.

И враг бежит, бежит, бежит!

Большевистская экспансия началась с завоевания думского плацдарма. Если кто запамятовал, напоминаем: на прошлых парламентских выборах за один лишь федеральный список КПРФ проголосовали почти 15,5 миллиона россиян, то есть 22,3 процента участвовавших в процессе волеизъявления. В результате по партийному списку и по одномандатным округам (благодаря еще и тому, что 5-процентный барьер преодолели всего 4 объединения) коммунисты провели в Думу 158 кандидатов, не считая 23 «сочувствующих», что позволило соратникам Геннадия Зюганова сформировать крупнейшую фракцию, которая на сегодняшний день насчитывает 147 членов, да еще и командировать полтора десятка большевиков в распоряжение дружественных аграриев и «народовластов», для того чтобы последние могли зарегистрировать депутатские группы (необходимый минимум — 35 человек).

Обладая подавляющим большинством, коммунисты не только провели на пост председателя палаты своего товарища Геннадия Селезнева, но и вытребовали себе еще и один из вице-спикерских постов. Несмотря на то, что это с трудом укладывалось в рамки думского регламента, «настоятельная просьба» КПРФ была все-таки удовлетворена — одним из заместителей Геннадия Николаевича стала тогда Светлана Петровна Горячева. Кроме того, в соответствии с пакетными соглашениями представители компартии возглавили девять комитетов: по законодательству и судебно-правовой реформе; по делам ветеранов; по образованию и науке; по делам женщин, семьи и молодежи; по экономической политике; по безопасности; по делам Федерации и региональной политике; по делам общественных объединений и религиозных организаций; по туризму и спорту. В остальных девятнадцати комитетах члены КПРФ получили посты зампредов. Таким образом, даже добровольно пожертвовав «Народовластию» одну из причитавшихся им председательских должностей, коммунисты сумели взять под контроль подготовку законодательной базы для всех сфер политической, экономической, социальной и культурной жизни страны.

Ныне исключительно от КПРФ зависит решение всех вопросов, относящихся к компетенции Госдумы: утверждение кандидатов на посты премьер-министра, руководителя Центробанка, главы Счетной палаты (и половины ее аудиторов), а также Уполномоченного по правам человека, вынесение вотума недоверия правительству, объявление амнистии и выдвижение обвинений против президента (импичмент). Руководители остальных фракций могут сколько угодно надувать щеки, набивая себе цену в глазах Кремля, но, как показывает опыт, всерьез противостоять большевикам они могут, только договорившись между собой. То есть практически — никогда.

Таким образом, именно коммунисты несут ответственность за — как они сами любят выражаться — катастрофическое состояние России. Это они развалили государственную финансовую систему, беспредельно раздувая расходные части бюджетов по меньшей мере четырех последних лет. Это они направили в «тень» денежные потоки, фактически похоронив налоговую реформу. Это они закрыли сельской России путь к возрождению, заблокировав развитие земельного рынка. И прочее, и прочее.

Сами большевики вины за собой не признают, что неудивительно. То обстоятельство, что никто из их оппонентов (ни Чубайс, ни Черномырдин, ни Кириенко),

КАКАЯ ЧАСТЬ ВЛАСТИ ОСТАЛАСЬ У КРЕМЛЯ — НАГЛЯДНО ДЕМОНСТРИРУЮТ У ДВЕРЕЙ ДУМЫ СТОРОННИКИ КПРФ

СТАТИСТИКА

«За» и «против»

В соответствии со статьей 93 Конституции Российской Федерации, решение о выдвижении обвинения против президента должно быть принято двумя третями голосов от общего числа депутатов Государственной думы (ГД). Это означает, что для продолжения процедуры импичмента необходимо одобрение 300 членов нижней палаты парламента. По информации, любезно предоставленной «Итогам» экспертом Эдуардом Гельманом (который занимается анализом результатов депутатских голосований с 1992 года), Думе этого созыва удавалось достичь «300-голосного единодушия», если не считать процедурных вопросов, только 17 раз («против» каждый раз высказывалось более 15 человек) из 12 266 голосований. Как показывает опыт, объединить большинство депутатов способны чаще всего «денежные» законы (бюджет, налоги, лицензирование) или акты, регулирующие деятельность средств массовой информации. Абсолютный рекорд был установлен, когда дело коснулось личного благополучия парламентариев — 342 избранника одновременно нажали кнопку «за» при преодолении вето Совета Федерации (СФ) на дополнения к закону о статусе депутата ГД и СФ в 1996 году (два года спустя за внесение изменений в этот же закон опять проголосовало более 300 думцев).

Но несмотря на то, что подобное единодушие — большая редкость для Госдумы, вероятность вынесения обвинения Борису Ельцину (хотя бы по одному из пяти пунктов) достаточно велика. В одиночку ни одна фракция, например НДР, не может помешать альянсу КПРФ—аграрии—«Народовластие». Кроме того, с коммунистами обычно солидаризируется около половины членов группы «Российские регионы» и примерно треть независимых депутатов. Обвинение в развязывании войны в Чечне готовы поддержать «яблочники». При такой развитии событий внакладе оказывается Владимир Жириновский — 300 голосов набирается и без его либерал-демократов, и выторговать ему, против обыкновения, ничего не удастся.

Д. Х.

находясь у власти, ни разу не решился вернуть зюгановцам их же излюбленные обвинения, кажется лишенным всякой логики. Объяснить это можно лишь инерцией общественного сознания. На Руси законодательная власть никогда властью не признавалась. Всякий знает, что «городничий — третье лицо в государстве», а о том, что при том городничем состояла еще городская «шестигласная дума», и сам Гоголь не счел нужным упомянуть.

На людях коммунисты постоянно жаловались на ограниченность своих полномочий. В Думе, активно пользуясь численным преимуществом, старались между тем создавать у своих коллег-парламентариев иллюзию «внутрипарламентской демократии» — перед голосованиями по принципиальным вопросам проводились межфракционные консультации, активно обсуждалась проблема поиска компромисса и так далее. Игры эти закончились осенью 1998 года. Основной противник КПРФ — Кремль — сам перевел себя в разряд «условных». Сначала отставив без объяснения причин Черномырдина, а потом, закатив истерику из-за неудачной попытки вернуть его в Белый дом, президентская команда продемонстрировала свое полное бессилие. Утвердив премьером социально близкого Евгения Примакова (которого многое роднит с большевиками; упомянем хотя бы любовь к «старым, проверенным кадрам» и нелюбовь к средствам массовой информации), думское комбольшинство впервые после 1991 года фактически получило возможность сформировать собственное правительство. Необходимость в маскировке отпала, коммунисты начали новое триумфальное шествие.

ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА И ГЕННАДИЯ ЗЮГАНОВА РОДНИТ ЛЮБОВЬ К «СТАРЫМ, ПРОВЕРЕННЫМ КАДРАМ» И НЕЛЮБОВЬ К СРЕДСТВАМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Одной из «первых ласточек», возвестивших наступление «красной диктатуры» в Думе, был, пожалуй, отказ утвердить членом Наблюдательного Совета (НС) ВГТРК Игоря Яковенко, предложенного фракцией «Яблоко». Формально отклонили его кандидатуру потому, что он не «думский», хотя Положение о НС и не предусматривает обязательного наличия депутатских мандатов у его членов. В дальнейшем большевики перестали утруждать себя придумыванием благопристойных объяснений и начали откровенно давить на коллег по палате.

После того как вождь НДР Виктор Черномырдин фактически силой заставил первого вице-спикера Владимира Рыжкова возглавить фракцию, коммунисты устами Геннадия Селезнева предупредили квартирантов «Нашего дома», что никого из «домушников», кроме Рыжкова, в президиуме видеть не желают, а если эндээровцы будут упорствовать, фракция может вообще лишиться вице-спикерского поста. Геннадий Зюганов небрежно обронил, что «работать этой Думе осталось всего несколько месяцев, пяти простых заместителей Селезневу вполне хватит».

Виктор Степанович предостережениям не внял, и исполнять обязанности первого заместителя председателя палаты поручили товарищу Горячевой. В итоге лишь после унизительных для Владимира Рыжкова уговоров большевики снизошли, и первым замом спикера был-таки избран член НДР Борис Кузнецов. Правда, вместо напутствия новый первый вице получил предупреждение от «старшего» Рыжкова — Николая Ивановича, — который призвал его «отказаться от политических амбиций. В противном случае мы пересмотрим свое решение».

Ловкую комбинацию провернули верные ленинцы и с назначением новых членов Центральной избирательной комиссии. Как уже писали «Итоги» (№ 7, 1999), изначально предполагалось, что думская пятерка центризбиркомовцев будет формироваться по системе: один кандидат от фракции, один — общий — от трех депутатских групп. Но «Народовластие» выдвинуло сверх квоты экс-прокурора Москвы Геннадия Пономарева. Очевидно, глава ручных «народовластов» Николай Рыжков действовал с подачи Геннадия Зюганова, который не упустил случая шаркнуть ножкой перед Лужковым, проведя его человека в ЦИК, и утереть нос Черномырдину — НДР по результатам рейтингового голосования остался без представителя в комиссии.

ЧЛЕН ДУМСКОЙ КОМИССИИ ПО ИМПИЧМЕНТУ «ЯБЛОЧНИЦА» ЕЛЕНА МИЗУЛИНА СОГЛАСНА С ГЛАВОЙ ЭТОЙ ЖЕ КОМИССИИ, **КОММУНИСТОМ ВАДИМОМ ФИЛИМОНОВЫМ,** В ТОМ, ЧТО ПРЕЗИДЕНТ БОРИС ЕЛЬЦИН ВИНОВЕН В РАЗВЯЗЫВАНИИ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ

Показательно и то, как изменилось отношение КПРФ к проекту договора о политическом согласии. Пока речь шла о варианте, предложенном СВОИМ премьер-минстром Евгением Примаковым, проект требовал лишь «доработки». Когда на рассмотрение Думы был представлен вариант, переписанный Советом безопасности, лидер КПРФ заявил, что «примирение» возможно лишь при условии ухода президента в отставку.

Скользящая петля

Такая постановка вопроса — «согласие в обмен на импичмент» — способна угробить всю затею, поскольку отказ от любых попыток досрочно отправить Бориса Ельцина в отставку — один из основных пунктов договора о политическом перемирии.

Никакое «согласие» коммунистам не нужно, и наивно было предполагать, что большевики откажутся от зрелищной имитации борьбы с «антинародным режимом». Хотя очевидно, что и процедура отрешения президента от должности имеет для них чисто символическое значение. Об этом свидетельствует их полное равнодушие к правовой «чистоте» выдвигаемых президенту обвинений (подробнее см. «Пять пунктов раздора»).

Коммунисты прекрасно понимают, что дело не в том, безупречны ли (или хотя бы минимально корректны) в юридическом смысле их обвинения, а в том, останутся ли они хозяевами положения. Если президентская команда в ближайшее время не предпримет отчаянных усилий и не перехватит у большевиков инициативу, исход дела в Верховном суде, который Кремль по инерции продолжает считать своим неприступным бастионом, трудно предугадать. Известно же, у кого сила — тот и прав, а на данный момент сила у коммунистов. (Пока Ельцин был силен, никто ведь не пытался привлечь его к ответственности за расстрел Белого дома.) Отсюда и постоянные оскорбительные выпады Зюганова в адрес президента, и публичное приравнивание «радикал-либералов» вроде Гайдара, Чубайса и иже с ними к баркашовцам, и настойчиво-нахальные обещания «неприкосновенности» правительству Примакова — дескать, гуляй, пока нам не надоешь. Как бы ни мелок казался этот кураж, однако же свидетельствует

ОБОРОНА

Кремлевское «авось»

Идея отставки президента и досрочных выборов вновь овладела российскими политиками. Теперь уже и бывшие сторонники Бориса Ельцина видят в его скорейшем уходе панацею от всех бед. Но в отставку президент может уйти либо по собственному желанию, либо в результате вынесения ему импичмента. Заявления об уходе Борис Николаевич не напишет никогда. Остается импичмент, каковой и инициировала Госдума еще в июне прошлого года.

Тактика Кремля — не замечать происходящих в парламенте заседаний соответствующей комиссии — на первый взгляд напоминает поведение американского президента во время сенатских слушаний по собственному импичменту. Однако до начала процесса команда Билла Клинтона, работая по 24 часа в сутки, выработала четкий план обороны президентского кресла, предусмотрев все возможное и невозможное, и потому уверенно шла к успеху. В окружении российского лидера тоже считают, что победа будет за ними. Но если американский президент имел все основания рассчитывать на благополучный исход скандала, то оптимизм российского лидера и его окружения покоится на глубокой вере в русское «авось».

На стороне Клинтона было общественное мнение, чем Ельцин похвастать не может — ему симпатизируют не более двух-трех процентов граждан. В самый разгар сенатских слушаний хозяин Белого дома устроил из своего ежегодного выступления в Конгрессе грандиозное шоу — демонстрацию экономических успехов администрации. Российскому лидеру об экономике лучше и не заговаривать. Клинтон то и дело покидал Вашингтон по государственным делам. Ельцин, отсиживаясь в загородных резиденциях, дальше Кремля никуда не ездил. Единственная же дальняя поездка, в Амман, была предпринята в первую очередь для того, чтобы показать всему миру, что он еще жив. Наконец, Клинтон в канун голосования в Конгрессе развязал «маленькую победносную войну» в Ираке. Ельцин этим сильнодействующим средством после Чечни пользоваться, слава богу, не пытается.

Летом, когда Дума создала комиссию по импичменту, тогдашний замглавы администрации президента Михаил Комиссар, ответственный за внутреннюю политику, заявил «Итогам»: «Мы не намерены активно противодействовать и вмешиваться в процесс, это не нужно. Мы будем внимательно следить за происходящим и по возможности влиять на решения комиссии через представителей дружественных нам фракций. Если Дума вдруг проголосует за импичмент — тогда уже дадим бой в Верховном суде». Впрочем, летом было совершенно очевидно, что коммунисты не соберут две трети голосов в поддержку обвинительного заключения. Но за прошедшие полгода позиции президента в парламенте значительно ослабли. НДР, главная кремлевская опора, как единая фракция уже фактически не существует, а регионалы-одномандатники все больше ориентируются на премьера или московского мэра. Есть ЛДПР — но с ее лидером еще надо сторговаться. Однако кремлевские чиновники ведут себя так, словно расклад сил никак не изменился.

На прошлой неделе у корреспондента «Итогов» состоялся весьма знаменательный диалог с высокопоставленным сотрудником президентской администрации.

— Предпринимаете ли вы какие-либо действия, направленные на провал голосования в Думе?

— Пока нет. Пока мы следим за ситуацией. Занимаемся мониторингом настроений во фракциях, отслеживаем тенденцию при голосованиях. Считаем. В случае необходимости всегда можно поговорить с несколькими ключевыми депутатами. Так что волноваться нет оснований.

— Разрабатываете ли вы тактику защиты в Верховном суде?

— Пока нет. Думаю, до этого дело просто не дойдет.

— А если все-таки дойдет и депутаты выиграют дело, у Кремля есть возможности для эффективного воздействия на губернаторов в Совете Федерации?

— Ну это уже совсем утопия. Так далеко процесс уйти просто не может.

Иначе как беспечностью подобный подход к делу назвать нельзя: существующая в мире непонятных иллюзий президентская команда на самом деле не имеет ни материальных, ни моральных рычагов воздействия на депутатский корпус, а профессионализм кремлевских переговорщиков вызывает серьезные сомнения. И потому перспектива рассмотрения дела об импичменте в Верховном суде вполне реальна.

Конечно, шансов выиграть дело у президентской стороны несколько больше, чем у парламентариев. «Мы абсолютно уверены в том, что обвинения, выдвинутые думской комиссией, несостоятельны», — заявил «Итогам» Олег Сысуев, первый замглавы администрации президента. Тем более, Кремлю вполне по силам привлечь для своей защиты лучших адвокатов (например, Генри Резника, который некоторое время назад блестяще защитил интересы Бориса Ельцина, отбив все претензии уволенного со службы Александра Коржакова). Но и депутаты вряд ли будут полагаться исключительно на собственные силы (думские юристы — неплохие крючкотворы-законники, но совершенно не годятся для судебных прений). У левых есть несколько симпатизирующих им весьма профессиональных и опытных адвокатов, которые, например, сумели в 1992 году выиграть в Конституционном суде «дело КПСС» (наибольшей известностью из них пользуется Юрий Иванов).

Кремль, разумеется, может попытаться затянуть время процесса сверх трех месяцев, отведенных Конституцией на импичмент. Но успеха эта тактика не гарантирует. А исход судебного разбирательства, долженствующего подтвердить или опровергнуть обоснованность обвинений, выдвинутых Думой против президента, предсказать и вовсе невозможно. Так что вероятность преодоления левыми этого второго и по сути единственного рубежа кремлевской обороны не так уж и мала. И тогда все решится в Совете Федерации.

На сегодняшний день сенаторы, похоже, не расположены досрочно отправить в отставку главу государства. Но и в верхней палате расклад сил может измениться. Сегодня как минимум два реальных претендента на президентский пост — Евгений Примаков и Юрий Лужков — заинтересованы именно в досрочных выборах. А как показала двухсерийная эпопея ратификации верхней палатой договора с Украиной (месяц назад мэр столицы добился отклонения документа, а на прошлой неделе потерпел сокрушительное поражение: позицию премьера поддержали 106 сенаторов — цифра для Совета Федерации огромная), каждый из них обладает серьезным влиянием на губернаторский корпус.

Дмитрий Пинскер

он о том, что власть (в широком смысле этого слова) в стране переменилась.

Нерешительный отпор

Единственная мера, которой сподобился ответить Кремль на эту ползучую большевистскую контрреволюцию, весьма неубедительно называется «проверкой Министерством юстиции соответствия деятельности компартии ее уставным документам и законодательству РФ». Но даже эта робкая попытка приостановить новое «триумфальное шествие» вызвала бурю негодования коммунистов.

Представитель КПРФ в рабочей группе по подготовке заявления о гражданском мире и согласии Виктор Зоркальцев на первом же ее заседании заявил, что, если проверки не будут прекращены, товарищи по партии участвовать в переговорах о примирении не станут. Геннадий Зюганов оценил действия Минюста как «провокацию», направленную на «раскол и растаскивание» его партии, и пригрозил весенним «обострением социальной напряженности»: «Резервы все исчерпаны, реальных денег нет, стратегический запас тоже растрачен, терпение у людей иссякло». Председатель думского Комитета по безопасности, главный соратник Альберта Макашова в борьбе за национальную чистоту российской власти Виктор Илюхин высказался еще хлестче: «Это попытка объявить охоту на ведьм и возродить мракобесие, которую предпринимают исполнительные структуры и президентская команда». Показательно, что, развивая контратаку, коммунисты поспешили вывести из-под удара Евгения Примакова и его союзника, руководителя кремлевской администрации Николая Бордюжу. Геннадий Селезнев публично заявил, что и для них «выступление Крашенинникова было большой неожиданностью».

В Кремле же в очередной раз испугались большевистского напора, и главе Минюста пришлось выкручиваться самостоятельно. Павел Крашенинников бросился публично оправдываться, что в действиях его ведомства «никаких политических мотивов, а тем более преследования нет». Он даже выразил готовность в самое ближайшее время выступить в Думе с сообщением «о целях и задачах министерства в области контроля за деятельностью общественных объединений».

Итак, победа в очередной партии опять за коммунистами. Их лидер Геннадий Зюганов, как игрок, которому пошла карта, мечтает об одном — сорвать банк. Всенародное волеизъявление подразумевает большую ответственность, поэтому для него предпочтительней установление парламентской республики (Дума-то уже отвоевана) или «выборы президента через институт выборщиков» (чем не избрание Генсека Центральным Комитетом). Минимум ответственности, доступ к казне и власть, власть, власть... ■

ПРАВО

Пять пунктов раздора

Казалось бы, чего проще: взять и обвинить во всех наших бедах президента. Однако с юридической точки зрения все выглядит несколько сложнее. В Конституции сказано, что единственным основанием для отрешения президента от должности является совершение им тяжкого преступления, включая государственную измену. Никаких иных оснований для импичмента Конституция не предусматривает. Более того, международное право и новый Уголовный кодекс РФ (УК), действующий с 1 января 1997 года, основываются на принципе «нет преступления, не предусмотренного в законе». Так что определить, является ли деяние преступным, можно только в соответствии с нормами УК, содержащими составы преступлений. Любой состав имеет строго определенный набор элементов и признаков. Все они должны быть доказаны обвинением в совокупности.

Думская комиссия по импичменту сформулировала пять пунктов обвинения: подписание Ельциным Беловежского соглашения в 91-м году, события октября 1993 года, война в Чечне, развал армии и геноцид российского народа. По каждому пункту комиссия подготовила отдельное заключение. Полного единодушия в рядах комиссии нет: особые мнения по отдельным пунктам выразили депутаты Елена Мизулина и Сергей Попов («Яблоко»), а их коллега Виктор Вишняков (ЛДПР) вообще все обвинения считает юридически несостоятельными.

Правовая оценка обвинений должна основываться отнюдь не только на том, к каким объективным последствиям привела политика президента. С точки зрения уголовного права акцент следует делать на конкретных действиях президента, выразившихся, в первую очередь, в издании указов. Эти указы должны свидетельствовать о намерении президента совершить то или иное преступное действие.

Обвинение в подписании Беловежского соглашения (декабрь 1991 года) выглядит с точки зрения старого УК вполне обоснованным: трое граждан СССР умышленно совершили деяние «в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности СССР». Называлось это тогда изменой Родине, что, впрочем, не помешало Верховному Совету в свое время сию «измену» ратифицировать.

В новом УК есть статья «Государственная измена», но под нее нельзя подвести такое деяние, как развал СССР. Измена, по новому УК, — это оказание помощи иностранному государству «в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации». Кстати, лицо, совершившее измену, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно сообщило об этом органам власти. Беловежское соглашение если и нанесло ущерб, то не РФ, а совершенно другому государству — СССР. Да и «органам власти» о его подписании было сообщено немедленно. Иными словами, по новому УК изменой тогдашние действия Ельцина не являются.

Несколько сложнее обстоят дела с правовой оценкой событий 21 сентября — 4 октября 1993 года в Москве. Сразу оговоримся, что принятое в феврале 1994 года постановление об амнистии участников тех событий, которое распространяется и на президента, юридических преград для импичмента не создает. «Амнистия — это освобождение от уголовного наказания, но не препятствие для отрешения президента от должности», — поясняет Сергей Попов. Этапным в том кризисе стал указ президента № 1400 от 21 сентября 1993 года. Его и имеет смысл проанализировать. С точки зрения тогдашнего законодательства ситуация выглядит так: полномочия президента, как только он нарушил конституционный запрет на роспуск парламента, автоматически прекратились (что подтвердили тогда Конституционный суд и Съезд народных депутатов); исполняющим обязанности президента автоматически же сделался вице-президент Александр Руцкой, и Борис Ельцин совершал все последующие действия уже как частное лицо. Однако в руках этого «частного лица» оставалась вся реальная (включая военную) власть в стране, что позволило ему попросту отмахнуться от решений съезда и Конституционного суда. Указ № 1400 фактически стал учредительным: он предопределил и принятие новой Конституции, и создание новой системы органов государственной власти, и выборы в нынешнюю Госдуму. Та же думская комиссия по импичменту действует отнюдь не в рамках старой Конституции. Если исходить из того, что Указ № 1400 издан с превышением президентских полномочий, то это ставит под сомнение легитимность сегодняшней политической системы в целом и той же Госдумы в частности. Вряд ли можно судить революцию по строго формальным нормам УК.

Указы президента, касающиеся войны в Чечне, детально исследовал и признал правомерными Конституционный суд. Тем не менее комиссия по импичменту сочла возможным выдвинуть обвинение в превышении президентом должностных полномочий. Позиция ее такова: Конституционный суд рассмотрел лишь вопрос о праве президента издавать подобные указы, но сводить исключительно к нему действия (а также бездействие) президента нельзя. Депутаты считают, что в Чечне было де-факто введено чрезвычайное положение без соблюдения законной процедуры. В постановлении Конституционного суда, однако, сказано, что закон РСФСР «О чрезвычайном положении» «по своему содержанию не рассчитан на экстраординарные ситуации, подобные той, которая сложилась в Чеченской Республике, где федеральным властям противостояли силы, опирающиеся на оснащенные новейшей военной техникой незаконно созданные регулярные вооруженные формирования».

О сложности правовой оценки войны в Чечне свидетельствует хотя бы беспрецедентное число особых мнений (целых 6) судей Конституционного суда. Здесь встает вопрос об ответственности Верховного главнокомандующего за действия армии. Однако в УК мы не находим соответствующего состава преступления, именно поэтому комиссия по импичменту применила статью о превышении должностных полномочий. Но здесь возникает серьезная проблема: по данной статье президента можно обвинять только в совершении действий (и никак не в бездействии), а найти конкретные действия помимо издания указов не так-то просто.

Что касается двух последних обвинений — в развале армии и геноциде, — то они серьезной критики не выдерживают: факты, положенные в основу обоих заключений, не содержат необходимых признаков составов преступлений.

Статья УК о геноциде предусматривает совершение определенных действий с прямым умыслом (в данном случае с намерением физически уничтожить членов какой-то отдельной группы — национальной, этнической, расовой или религиозной). Комиссия собрала массу материалов, рисующих бедственное положение российских граждан, но доказать наличие прямого умысла в действиях Ельцина практически невозможно. Не говоря о том, что тяготы кризиса в равной мере несут все народы России и члены всех конфессий, а не какая-то одна группа, то есть попросту отсутствует объект преступления.

Развал армии — деяние, в УК не фигурирующее, — комиссия вначале квалифицировала как государственную измену, но в конце концов остановилась на злоупотреблении должностными полномочиями. Обвинить человека по этой статье можно в том случае, если он использовал служебные полномочия «вопреки интересам службы» и обязательно «из корыстной или иной личной заинтересованности». Первое еще можно худо-бедно обосновать, но доказать корыстную или личную заинтересованность президента в снижении обороноспособности страны будет непросто.

Ольга Плешанова, Вадим Виноградов

Поражение как победа

От ратификации верхней палатой договора с Украиной Лужков больше выиграл, чем проиграл

Галина Ковальская

РАДЕТЕЛЬ

Результаты голосования 17 февраля в Совете Федерации по вопросу о ратификации российско-украинского договора многие поспешили назвать политическим поражением мэра Москвы Юрия Лужкова. В самом деле, Юрий Михайлович — ярый противник договора. Именно выступление московского мэра помешало правительству на прошлом заседании верхней палаты с первой попытки провести документ через Совет Федерации. Лужков и на этот раз выступил с теми же аргументами: договор юридически закрепляет потерю Россией Севастополя и Крыма, на Украине обижают русских, Украина собирается вступать в НАТО. Как связана ратификация договора с приписываемым Украине намерением вступить в НАТО, из лужковского выступления уловить было трудно. Ясность внес Владимир Жириновский. Сенаторы дали ему высказаться, и он объяснил залу, мигом оживившемуся при его появлении, что, пока границы Украины не узаконены договором, о ее вступлении в НАТО не может быть и речи. Но как только Россия заявит, что у нее нет к соседу территориальных претензий, НАТО тотчас распахнет Украине свои объятия. У Владимира Вольфовича с истиной всегда отношения были сложные. Что же до московского мэра, то вряд ли в его окружении (куда входят и Кокошин, и Ястржембский) не нашлось никого, кто мог бы рассказать шефу о критериях, которым должны удовлетворять страны, желающие вступить в НАТО. Украина им никак не отвечает, даже если бы все вопросы с границами были улажены.

МОСКОВСКИЙ МЭР ПЫТАЛСЯ ПРОНЯТЬ СЕНАТОРОВ РЕЗУЛЬТАТАМИ НЕКИХ «МНОГОЧИСЛЕННЫХ ОПРОСОВ», ЯКОБЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИХ, ЧТО ЗА НИМ, ЛУЖКОВЫМ, ВСЯ ИЛИ ПОЧТИ ВСЯ РОССИЯ. ПРИ ЭТОМ ПОЧЕМУ-ТО ЧИСЛО СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, НЕ ОДОБРЯЮЩИХ ДОГОВОР С УКРАИНОЙ, ОТ РАЗА К РАЗУ У НЕГО МЕНЯЛОСЬ: НА ЗАСЕДАНИИ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ ПРИВЕЛ ЦИФРЫ — 80—90% ПРОТИВНИКОВ ДОГОВОРА, А НА ИТОГОВОЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ — 75—91%

Речь Лужкова была еще более антиукраинской, чем речь его нового единомышленника Жириновского. Казалось бы, какая связь между сокращением числа русских школ на Украине и ратификацией договора? По Лужкову — прямая: наказываем соседей за дурное поведение.

Однако сенаторы к Лужкову не прислушались. Из 148 голосовавших по этому вопросу «против» ратификации высказались всего 25, воздержались 17, и еще двое-трое из числа присутствующих не стали голосовать вовсе. Примаков перед голосованием выдвинул новый аргумент в пользу ратификации: он предложил записать в постановлении Совета Федерации, что договор вступит в силу лишь после ратификации украинской Радой трех соглашений по Черноморскому флоту. Тем самым один из доводов мэра Москвы как бы терял силу: Лужков инкриминировал ближнему соседу в том числе и намеренное затягивание ратификации и выполнения черноморских соглашений. И все же, думается, не это дополнение, а просто желание угодить любимому премьеру Евгению Максимовичу оказалось сильнее «патриотических» доводов Лужкова с Жириновским и запугиваний будущим гневом электората. Как бы то ни было, Примаков этот раунд, безусловно, выиграл. Но вот проиграл ли его Лужков — вопрос спорный.

Во-первых, Юрий Михайлович вновь после долгого перерыва получил возможность заявить о своей самостоятельной позиции. Нынешнее правительство состоит из лужковских единомышленников, но вряд ли его это может сильно радовать. Раньше в активе мэра числились «особая московская приватизация», «особая роль государства» и проч. Теперь же с воцарением в Белом доме Примакова лужковские декларации об усилении государственного контроля, о недопустимости разбазаривания народного богатства выглядят жалким плагиатом. И вот, наконец, появился повод выступить еще большим патриотом-государственником, чем сам Примаков. Причем не в каком-то там неясном населению вопросе, а на любимом поле, распаханном мэром несколько лет тому назад. Тем более что игра эта беспроигрышная. Лужков прав в одном: население России, сравнительно легко пережившее распад Союза, до сих пор не может смириться с потерей Крыма и особенно Севастополя.

Во-вторых, Лужков вовсе не ставил своей целью сорвать ратификацию. Наоборот, проголосуй Совет Федерации по-лужковски, у правительства появился бы отличный повод списать на сенаторов все будущие провалы в российско-украинских отношениях. И, конечно, Лужкова постарались бы сделать «крайним». Зато теперь чуть что с Киевом будет не так (а в том, что этих «не так» будет предостаточно, сомневаться не приходится), Юрий Михайлович не упустит случая напомнить: я ведь предупреждал.

За ратификацию голосовали и губернаторы, имеющие репутацию прогрессистов, — самарский Титов, новгородский Прусак, саратовский Аяцков, — и почти все коммунисты, в том числе и ультрапатриоты вроде краснодарского Николая Кондратенко. Более того, как раз коммунисты выступали главными сторонниками договора. Алтайский «красный» губернатор Суриков, возражая Лужкову, наряду с обычными (вполне, впрочем, здравыми) доводами типа: пытаться сейчас вернуть Севастополь, который даже не упомянут в Конституции РФ, это все равно что махать кулаками после драки, приводил и аргументы, почерпнутые не иначе как из арсенала украинских националистов: что ж говорить о закрытии русских школ на Украине, когда в России и вовсе ни одной украинской школы нет. Интересно, что далеко не одни сторонники Лужкова поддержали его в украинском вопросе. К примеру, «против» проголосовали оба Лебедя и примаковский любимец Тулеев. И, напротив, некоторые бесспорные «лужковцы», вроде мордовского президента Меркушкина или ярославского губернатора Лисицына, выступили за договор. Думается, если бы Юрий Лужков был по-настоящему заинтересован в итогах голосования, он сумел бы привлечь на свою сторону по крайней мере тех коллег, на которых он может нажать экономически. ■

Следственное бездействие

Если убийц Галины Старовойтовой найдут, скорее всего это произойдет случайно

С ТЕХ ПОР КАК РУСЛАН ЛИНЬКОВ (ФОТО СПРАВА) ВЫШЕЛ ИЗ БОЛЬНИЦЫ, ОН ПРОВОДИТ ПОЧТИ ВСЕ ВРЕМЯ В ОБЩЕСТВЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЕЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЕЙ. ДОПРОСЫ В ФСБ ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ. ДОПРОСЫ В УПРАВЛЕНИИ ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ ПО ДЕЛУ ОБ АКАДЕМИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. СУД ПО ИСКУ СПИКЕРА СЕЛЕЗНЕВА В СВЯЗИ СО СТАТЬЕЙ ОБ АКАДЕМИИ. И ЕЩЕ СУД С «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДОЙ», ФАКТИЧЕСКИ ОБВИНИВШЕЙ ЛИНЬКОВА В СОУЧАСТИИ В УБИЙСТВЕ

Маша Гессен

ХАЛТУРА

В ПРОШЛУЮ СРЕДУ В ЗАКОНОДАТЕЛЬном собрании Санкт-Петербурга, часто с трудом наскребающем кворум, был аншлаг. В зале заседаний, в курилке и в буфете разговор был об одном: аресте по подозрению в причастности к заказным убийствам депутата Юрия Шутова, попавшего в Законодательное собрание при поддержке губернатора Владимира Яковлева. Депутаты приглашали на заседание прокурора Санкт-Петербурга Ивана Сыдорука, но тот прислал вежливый отказ и обещание снабдить депутатов информацией о Шутове в письменном виде.

Шутка дня: Шутов, избранный в округе, где большую часть избирателей составляют заключенные «Крестов», проголосовавшие за Шутова почти единогласно, — «переехал поближе к своему избирателю». Новость дня: к уже обнародованному списку преступлений, в которых якобы замешан Юрий Шутов, могут прибавиться два самых громких заказных убийства в Петербурге: вице-губернатора Михаила Маневича, расстрелянного на Невском проспекте 18 августа 1997 года, и депутата Госдумы Галины Старовойтовой, убитой в собственном подъезде в ночь на 20 ноября прошлого года.

Впрочем, если найдутся основания для предъявления Шутову обвинения в причастности к убийству Старовойтовой, это будет скорее везением, нежели заслугой следствия. Судя по рассказам ближайших соратников погибшей, представители сформированной силами ФСБ и МВД следственной группы ведут себя в лучшем случае бестолково, в худшем — гнусно.

Депутат Госдумы Юлий Рыбаков, давний соратник Старовойтовой, чья питерская приемная расположена рядом с приемной Старовойтовой, убежден, что «следствие интересует только уголовно-бытовая версия». По словам Рыбакова, после того как он заявил московскому сотруднику ФСБ, что считает версию ограбления крайне маловероятной, его показаниями перестали интересоваться. «Последние полгода мы с ней работали практически в одной упряжке, — говорит Рыбаков. — Они должны бы плотно на меня сесть».

Однако на других людей, близких к Галине Старовойтовой, следствие «село» вполне плотно. Ее пресс-секретарь Руслан Линьков, тяжело раненный во время покушения, ходит в «Большой дом» (здание ФСБ на Литейном проспекте в Питере) примерно раз в неделю. Так как Линьков дал подписку о неразглашении информации о следствии, он не может рассказать о происходящем на допросах. Зато его друзья, которые подписки не давали, рассказывают о том, как обращаются с ними на допросах сотрудники уголовного розыска (так как следственная группа смешанная, часть допросов проводят сотрудники МВД).

Сотрудник местного отделения партии «Демократическая Россия» Сергей Алексеев дважды провел в угрозыске по четыре часа. По его словам, следователь Владимир Журжеров расспрашивал его главным образом про личную жизнь Старовойтовой и Линькова, объясняя свои расспросы тем, что «у человека двойная жизнь бывает. Одна на телевидении, в Думе. А потом вот он вышел — и на б...ки пошел». Еще следователя интересовало «кто в среде Старовойтовой был Штирлицем? Кто докладывал убийцам о ее передвижениях?» «В случае с Маневичем», по версии следователя, «это была жена», которую внедрили в окружение вице-губернатора «еврейские криминальные структуры». Когда влияние Марины Маневич на мужа ослабло, то вице-губернатора и убили.

«Штирлиц», надо полагать, должен был сообщить о времени конспиративного прибытия Старовойтовой в Петербург. Но Руслан Линьков категорически отрицает эту широко растиражированную информацию, что Галина Старовойтова пыталась законспирировать свой приезд, заметая следы и покупая сначала билет на один самолет, затем на другой, а потом еще и на поезд. На самом деле был куплен один билет на самолет и, по обыкновению, для подстраховки — билет на ночной поезд. Никакой тайны из времени прибытия ее в Петербург не делалось. По крайней мере об этом знали сотрудники билетной кассы в Госдуме, где депутат купила билет, знали сотрудники Смольного, где Линьков заказал машину, чтобы встретить Старовойтову.

Тем не менее, допрашивая редактора газеты «ДемРоссии» «Северная столица» Татьяну Лиханову, следователь угрозыска Михаил Балухта упирал на то, что утечка «секретной» информации произошла через МХД — молодежную организацию при питерской «ДемРоссии», интересовавшую следователя Балухту особо. По словам Лихановой, он спросил ее, что она знает об их «оргиях», где «они пиво пьют и в бутылочку играют на раздевание». Возражения Лихановой, что трудно представить себе депутатов Рыбакова и Старовойтову играющими в бутылочку с молодыми соратниками в собственных приемных, Балухта отверг. Более того, ссылаясь на статью в газете «Собачья жизнь» (редактор которой была задержана прошлой осенью при попытке установить подслушивающее устройство в приемной Старовойтовой), следователь утверждал, что в приемной депутатов осуществлялось сексуальное насилие над животными.

Вдобавок к сексуально-бытовой версии следователь Балухта, в беседе с Лихановой назвавшийся заместителем начальника штаба расследования (проверить это невозможно, так как всю информацию контролирует ФСБ, которая не разглашает сведений о составе следственной группы), выдвигал еще две — национальную и демократическую. В рамках национальной версии Балухта, по словам Лихановой, объяснил, что «Старовойтова всю жизнь занималась национальными меньшинствами, она о русском народе совсем не заботилась. И карабахский конфликт устроила».

Вообще, говорит Лиханова, следователь подчеркнуто недоброжелательно отзывался о деятельности покойного депутата и ее помощника Линькова: «Они чем всю жизнь занимались — собирали всю грязь и отправляли в Совет Европы». Балухта пообещал: «Мы найдем убийц, но такое нароем в процессе, что это похоронит все ваше демократическое движение». Такая перспектива его очень утешает: в разговоре с Лихановой он хвастался, что в советское время самолично сажал Юлия Рыбакова в кутузку 15 раз. И вообще демократическая версия ему самому кажется наиболее правдоподобной: что, мол, мешало Рыбакову совершить убийство «из политической ревности?»

Самое примечательное в расследовании убийства Старовойтовой даже не то, как оно ведется, а то, чего следователи не делают. Например, бывший кандидат в Законодательное собрание Виктор Кривулин поражен, что его на допросе в ФСБ не спрашивали о финансировании избирательной кампании. Между тем среди демократов, баллотировавшихся на декабрьских выборах, вышел крупный финансовый скандал. Суть его сводилась к тому, что деньги, переведенные из Москвы на проведение кампании, которая объединила бы все демократические силы, сначала осели в местном отделении «Демвыбора», а потом большая часть их и вовсе пропала. Кривулин, Линьков и другие участники кампании по-разному оценивают пропавшую сумму, но сходятся на том, что она превышала миллион долларов. Между тем кандидаты в депутаты, которых сагитировала баллотироваться Старовойтова — Кривулин, художник Дмитрий Шагин, психолог Лев Щеглов и другие, — остались без финансирования. В последний приезд, за неделю до гибели, Галина Старовойтова сообщила кандидатам, что уладила проблему финансирования и что деньги будут через неделю. Видимо, отсюда пошла версия о том, что Старовойтова везла с собой чуть ли не миллион долларов.

Однако все ее близкие люди уверены, что она никогда бы этого не сделала: если деньги должны были идти наличными, их бы повез курьер. Так или иначе деньги не материализовались, а следствие это обстоятельство, насколько могут судить допрошенные, пока не слишком интересует.

Юлий Рыбаков и Руслан Линьков уверены, что следствие должно было бы рассмотреть версию о связи убийства с расследованием Старовойтовой, посвященным Академии национальной безопасности, которая, якобы занимаясь вымогательством, добывала средства на нужды КПРФ.

За два дня до убийства Старовойтовой в газете «Северная столица» была опубликована статья об этой организации — «Новые русские коммунисты: союз серпа и доллара». Публикация была подписана «Анна Прохорова и Петр Глебов», но таких персонажей в действительности не существует. Позже суд признал автором статьи Старовойтову, и теперь в Куйбышевском федеральном суде продолжается разбирательство по иску Селезнева к покойной о защите чести, достоинства и деловой репутации и возмещении морального вреда. Галина Старовойтова явно придавала этому расследованию огромное значение. Рыбаков и Линьков считают, что она располагала сведениями, которые грозили крупными неприятностями Академии национальной безопасности и ее учредителям. С ними не совсем, правда, согласна сестра Галины Старовойтовой Ольга: «Она бы не стала долго копить компромат. Она бы что-нибудь обязательно брякнула». Но ведь она и «брякнула», написав статью, из-за которой теперь судится спикер Селезнев.

Галина Старовойтова занималась еще несколькими расследованиями, касавшимися возможных финансовых злоупотреблений в Петербурге, в том числе деятельностью возглавляемой Юрием Шутовым подкомиссии по проверке результатов приватизации.

По сведениям Руслана Линькова, летом 97-го вице-губернатор и глава Комитета по управлению государственным имуществом Михаил Маневич сообщил Галине Старовойтовой, что подкомиссия во главе с Шутовым занимается вымогательством, шантажируя глав предприятий возможностью пересмотра результатов приватизации. Сам Маневич, по словам Линькова, отказался сотрудничать с шутовской подкомиссией, так как считал самое ее существование незаконным (ее самовольно создала комиссия Госдумы по проверке результатов приватизации, в то время как по закону решение должно было быть принято на пленарном заседании думы).

Маневич и Старовойтова договорились встретиться 19 августа. А 18-го, как известно, вице-губернатор был расстрелян по дороге на работу. В тот же день Старовойтова вылетела в Санкт-Петербург и, разговаривая с журналистами, заявила, что у нее «есть версия, но в интересах следствия» она не будет ее разглашать. Как полагает Руслан Линьков, это была версия о причастности Шутова. За две недели до смерти Галина Старовойтова сказала Линькову, что собирается поднять в Госдуме вопрос о деятельности питерской подкомиссии.

У АРЕСТОВАННОГО НЫНЕ ДЕПУТАТА ЮРИЯ ШУТОВА БЫЛА СВОЯ ВЕРСИЯ УБИЙСТВА СТАРОВОЙТОВОЙ, КОТОРУЮ ОН ИЗЛОЖИЛ В СТАТЬЕ В ГАЗЕТЕ «НОВЫЙ ПЕТЕРБУРГЪ». ОН ОБВИНИЛ ДЕМОКРАТОВ, ОЛИГАРХОВ, АМЕРИКАНЦЕВ И ЕВРЕЕВ И СРАВНИЛ УБИЙСТВО С ПОДЖОГОМ РЕЙХСТАГА. ЛЮБОПЫТНО, ЧТО СВОЙ ПЕРВЫЙ СРОК В 80-Е ГОДЫ САМ ШУТОВ ОТБЫВАЛ ЗА ПОДЖОГ КАБИНЕТА В СМОЛЬНОМ

На следующий день после моего разговора о Шутове с Русланом Линьковым Юрий Шутов был арестован по подозрению в причастности к трем заказным убийствам и подготовке еще одного. Еще через день из московских источников просочились сведения о возможной причастности Шутова к убийствам Маневича и Старовойтовой.

Впрочем, официально питерская прокуратура и ГУВД отрицают возможность подобных обвинений. Вероятно, потому, что надеются получить доказательства, уже посадив Шутова по другим обвинениям. Но у того есть успешный опыт подобных ситуаций: в 1992 году он был арестован по обвинению в разбое, затем выпущен на свободу по истечении максимального срока содержания под стражей, а в 1996 году, когда практически все свидетели изменили свои показания, — полностью оправдан. ■

Помощь в особо циничной форме

Запад готов завалить Россию не нужным ему продовольствием

Михаил Бергер

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Кажется, что даже бурные события августа 1991-го или переизбрание Бориса Ельцина в 1996 году не вызвали на Западе такого прилива деловой активности в отношении России, как открывшаяся нынче возможность завалить будто бы голодающую Россию европейским и американским продовольствием.

Объемы сваливающейся на нас помощи заставляют трепетать. В конце прошлой недели было подготовлено соглашение с Евросоюзом, в соответствии с которым нам пришлют посылочку, куда входит: полтора миллиона тонн зерна, четверть миллиона тонн разного мяса, по 50 тыс. тонн риса и сухого молока. Стоимость отправления — около 500 млн. долларов. За несколько недель до этого — в начале февраля — Леонид Чешинский, большой ценитель поставок продовольствия из-за кордона, руководивший Министерством заготовок СССР, а ныне возглавляющий АО «Росхлебопродукт», сообщил радостную весть: объем американской продовольственной помощи России увеличен с 885 млн. долларов до 953. В общем, с миру по тушке...

Если учесть, что годовое потребление всех видов мяса в нашей стране колеблется вокруг 7 млн. тонн, то размер предлагаемого жертвоприношения способен покрыть едва ли не десятую его часть. А на подходе еще миллионы тонн зерна, правда, по большей части уже в форме льготного товарного кредита. Почему над страной, входящей в Парижский клуб кредиторов, в «большую восьмерку», вдруг нависла угроза страшного голода, бесхлебицы, безмясицы, бесптицицы? Спасатели, которые кричат «Караул!» вместо потерпевшего и еще до того, как объект спасения стал потерпевшим, вызывают некоторые подозрения. Хотя бы в том, что они не вполне адекватно оценивают ситуацию.

Российский Минсельхозпрод еще относительно недавно знакомил широкую публику с зерновым балансом страны, из которого выходило, что с зерном у нас все более или менее в порядке. Зачем нам тогда 3 млн. тонн американского зерна, о поставках которого договариваются сейчас российские агроначальники? Зачем нам даровые поставки продовольствия, исчисляемые миллионами тонн?

Правда, в последние недели оценки продовольственных запасов страны как-то резко изменились в сторону снижения. Вместо 20 млн. тонн зерна, оставшегося, как сообщалось ранее, от прошлого урожая, переходящие остатки почему-то ссохлись до 1 млн. тонн. Один миллион тонн — это действительно на несколько дней приема пищи.

Так сколько же осталось зерна на самом деле? Сколько собрано в этом году? Точных цифр не может назвать никто. Минсельхозпрод признает необходимость серьезной работы по улучшению статистики. Намерение благородное и своевременное, но вряд ли реализуемое. Какая доля урожая укрывается от учета и статистики — вот ключевой вопрос в оценке продовольственного баланса страны. Ответа на него нет. Вернее, есть, но он очень напоминает оценку нелегально вывезенных из страны капиталов: называть можно любую цифру — что многие и делают, — проверить все равно невозможно.

Руководитель аналитического центра «Агропродовольственная экономика» Евгения Серова говорит, что принято оценивать объем утайки урожая в объеме 20%. Ее личные прямые контакты с производителями в основных зерновых регионах юга России дают ей основание оценивать объем неучтенного урожая в 50%. Даже если истина лежит посредине, то мы сами вполне могли бы оказать продовольственную помощь Соединенным Штатам, хоть по товарному кредиту, хоть за наличные.

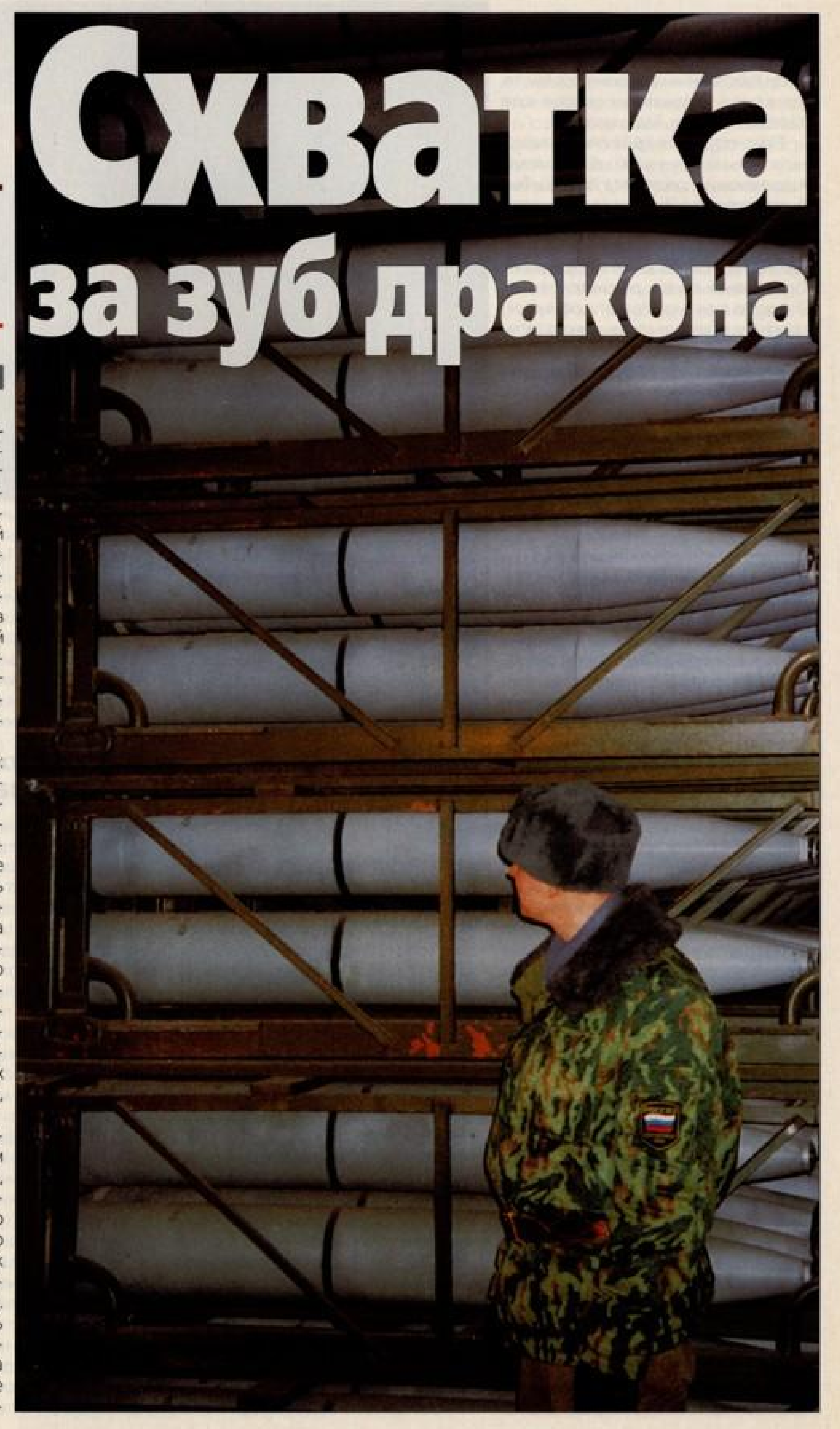
Мотивы сокрытия урожая, по мнению Серовой, многосторонни и убедительны. Во-первых, не хочется платить налоги и особенно возвращать долги по ним. Во-вторых, в условиях, когда все всем должны и за каждым рублем, поступающим на банковский счет, зорко следят налоговые службы, чтобы тут же списать деньги в погашение недоимок, гораздо удобнее рассчитываться чем-нибудь натуральным. И желательно, чтобы натура была не очень специфическая (не скрепки канцелярские или затворы для безоткатных артиллерийских орудий), а универсальная, близкая по универсальности к денежным знакам. Зерно идеально выполняет эту функцию, участвуя в многоходовых бартерных операциях отдельных хозяйств и целых регионов. В-третьих, зерно — отличный товар для нелегального (неучтенного) экспорта в зернодефицитные азиатские республики бывшего Советского Союза.

Из кулуарных разговоров с аграрными чиновниками становится ясно, что они вполне осведомлены о неучтенных резервах продовольствия. Они сетуют на то, что зерно неравномерно рассредоточено по регионам и вытащить его из избыточных областей в дефицитные практически невозможно. Надо полагать, что именно желание прикрыть продовольственные бреши в отдельных точках России побуждает чиновников нагнетать страсти относительно грозящего голода. Но это — комплиментарная версия. Другая, менее почтительная, состоит в том, что чиновники с упоением возвращаются к любимому занятию — распределению ресурсов по регионам. Третья, самая неучтивая, состоит в том, что массированные поставки продовольствия — на халяву и в счет кредитов — идеальное поле для воровства и коррупции. Как бы то ни было, желание Запада скинуть нам излишки и успокоить себя мыслью, что таким образом удастся помочь русским решить их социальные проблемы, идеально совпало с устремлениями влиятельных групп интересов в России. Именно поэтому продовольственная помощь хлынет к нам рекой независимо от того, нуждаемся мы в ней на самом деле или нет. Единственное, что может остановить этот поток, наш немыслимый бюрократический идиотизм — взимание таможенных пошлин с гуманитарной помощи (что уже делается), санитарные капризы относительно качества поставляемого мяса и тому подобное. Посмотрим, чем закончится борьба тупости с жадностью.

Михаил Бергер, главный редактор газеты «Сегодня» — специально для «Итогов»

Схватка за зуб дракона

Для Кишинева и Тирасполя российские войска в Приднестровье — прежде всего источник дохода

Александр Гольц

ОСКОЛОК ИМПЕРИИ

«Кухни полевые КП—240, кухни полевые КП—170, кухни полевые вьючные КП—20. Цифры — число едоков, которых кухня может накормить в одну смену, — начальник тыла Оперативной группировки российских войск в Приднестровье (ОГРВ) полковник Александр Борзых демонстрирует журналистам содержимое лишь одного из многих десятков пакгаузов, некогда принадлежавших 14-й армии. — А вот еще посудомоечные установки из чистой, заметьте, нержавейки — производительность каждой семьсот тарелок в час. Здесь же 40 тысяч эмалированных кружек, 7 тысяч черпаков».

Зрелище в самом деле впечатляющее: уходящие вдаль штабеля ящиков с посудой, термосами, шинелями, бесконечные ряды полевых кухонь. На такие склады (1-й категории, по терминологии тыловых служб) журналистов в советские времена пускать не любили. Оказавшись здесь, начинаешь понимать, какой чудовищно огромной была военная машина СССР. Всю эту амуницию запасали для того, чтобы в «угрожаемый период» (то есть накануне большой войны) оперативно снарядить сотни тысяч резервистов, из которых должны были формироваться дивизии Юго-Западного направления. За ним в качестве потенциальных противников числились Турция и Греция, не самые мощные военные державы.

Такие склады, каждый с оружием, боевой техникой, снаряжением и провиантом для нескольких общевойсковых армий, были развернуты по всему СССР. Советским стратегам и в страшном сне не могло присниться, как будет использовано это оружие. После развала СССР из него, как из посеянных Ясоном зубов дракона, вырастали межнациональные конфликты. Новые государства принялись воевать друг с другом и «ставить на место» собственные национальные меньшинства. Пока формально существовали Объединенные вооруженные силы СНГ, российским воен-

ным удалось, пользуясь неразберихой, вытащить со стратегических складов часть вооружений. Но как только страны СНГ создали собственные вооруженные силы, то, что осталось в хранилищах, пошло в ход в Карабахе, Абхазии, Таджикистане.

Приднестровские хранилища остались нетронутыми. Военный конфликт между Кишиневом и Тирасполем в 1992 году был быстро прекращен благодаря воле и жесткости Александра Лебедя, командовавшего российскими войсками. Сегодня все военные запасы находятся под контролем Оперативной группы российских войск. Это около трех тысяч солдат и офицеров, служащих в бригаде сокращенного состава и двух отдельных полках. Помимо охраны складов, важнейшая функция наших военных — миротворческая. В соответствии с трехсторонним соглашением два российских батальона вместе с подразделениями армии Молдавии и самопровозглашенной Приднестровской молдавской республики контролируют так называемую зону безопасности, отделяющую ПМР от остальной республики.

В отличие от других тлеющих «горячих точек» обстановка здесь вполне мирная. Между Молдавией и Приднестровьем осуществляется беспрепятственное сообщение. На совместных постах российские, молдавские и приднестровские миротворцы заняты в основном досмотром проезжающих машин. Так что вопреки заявлениям официальных лиц ПМР необходимости в продолжении миротворческой операции, во всяком случае в нынешнем виде, явно нет. Однако как только она будет завершена, неизбежно встанет вопрос о выводе российских войск: Молдавия объявила себя нейтральным государством, а этот статус исключает иностранное военное присутствие.

Но в случае вывода группы придется вывозить большую часть содержимого складов. Речь не об эмалированных кружках, противогазах и несравненных посудомоечных машинах — бросать столько добра, конечно, жалко, но это пережить можно. Беда в том, что и Тирасполь, и Кишинев, объявившие имущество, которое хранится на складах, своей собственностью, хотят наложить лапу прежде всего на огромные запасы оружия и боеприпасов.

Спящая смерть

Два офицера с немалым трудом сдвинули бронированную дверь толщиной в добрых полметра. Уходящий под землю бетонный бункер был, что называется, под завязку набит противотанковыми комплексами, которые у террористов и бандитов в особой цене. Если бы командующий группой генерал-лейтенант Валерий Евневич не решил продемонстрировать журналистам, что вверенное ему оружие хранится надежно, корреспондента «Итогов» в жизни не допустили бы в помещение, где не так давно находились тактические ядерные боеприпасы. Лет десять назад здесь, на главных складах 14-й армии в Колбасне (120 километров от Тирасполя), хранилось ядерное оружие (оно было вывезено, видимо, еще во времена СССР, когда стала нарастать нестабильность в регионе). Еще 30 тонн взрывчатки и 45 тысяч стволов автоматического оружия складированы в авиационных ангарах в Тирасполе. Двери в ангары даже не заперты, а заварены. «Чтобы никого не вводить в соблазн», — поясняет Евневич.

Впрочем, так надежно запрятаны далеко не все из 45 тысяч тонн боеприпасов (это 17 полных дивизионных боекомплектов), находящихся под охраной российских войск в Приднестровье. Беда в том, что огромные склады в Колбасне, занимающие 105 гектаров, оказались загружены сверх всех нормативов: в конце 80-х на них спешно вывозили технику и боеприпасы наших войск, уходивших из Венгрии и Польши. Кое-что приходится держать «на открытых площадках», в частности 5 тысяч снарядов и мин (многие выпущены еще во время Отечественной войны), которые предстоит уничтожить. Похитить их может только сумасшедший: один бог знает, как поведет себя мина, возраст которой перевалил за полсотни лет. Снаряды для установок залпового огня «Ураган» и 240-милиметровых минометов тоже открыты всем ветрам. «Чтобы украсть их, — усмехается Евневич, — нужно как минимум подогнать кран и грузовик». Сделать это непросто. Склады в Колбасне окружены двумя рядами колючей проволоки и надежно охраняются.

Недоброжелатели Евневича твердят, что оружие уходит из Приднестровья чуть ли не эшелонами, но ни единого доказательства привести не могут. Надо иметь в виду, что за любым передвижением военного имущества и оружия неусыпно следят власти как Молдавии, так и Приднестровья. Можно представить, какой шум поднял бы Кишинев, который настаивает на резком сокращении российского военного присутствия, если бы смог доказать хоть один факт незаконного вывоза оружия. Да и Украина не оставит без внимания перемещение значительных воинских грузов по своей территории.

Вокруг чужого наследства

Но мало обеспечить надежную охрану имущества, надо еще и разумно им распорядиться. Российская армия испытывает страшный дефицит вооружений и боеприпасов, тех самых, что пылятся на складах в Приднестровье. На одного солдата ОГРВ приходится 6—10 единиц военной техники. 40 солдат саперной роты обслуживают, к примеру, 270 различных машин. Боеприпасы приходится постоянно перебирать. По словам офицеров в Колбасне, ящики с минами и снарядами «дышат» и за пару лет ящик может «вылезти» из штабеля и рухнуть с высоты 4—5 метров. Последствия такого падения легко представить. Кстати, у любого, кто проходит на территорию складов, охрана отбирает не только зажигалку или спички, но и сигареты — чтобы не было даже соблазна закурить. «Если здесь рванет — от Рыбницы (город в нескольких километрах от Колбасны) ничего не останется»,— говорят офицеры. Само по себе оружие в таком количестве не нужно ни Молдавии, ни Приднестровью. Казалось бы, самое разумное — вывезти его в Россию, которой оно остро необходимо.

Но в том-то и дело, что и Кишинев, и Тирасполь, озабоченные пополнением своих небогатых госбюджетов, выпускать

СКЛАДЫ В КОЛБАСНЕ ЗАГРУЖЕНЫ СВЕРХ НОРМАТИВОВ. ЧАСТЬ БОЕПРИПАСОВ ПРИХОДИТСЯ ХРАНИТЬ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ. ОДНАКО СНАРЯДЫ ДЛЯ СИСТЕМ ЗАЛПОВОГО ОГНЯ И 240-МИЛЛИМЕТРОВЫХ МИНОМЕТОВ ТАК ПРОСТО НЕ УКРАДЕШЬ. НУЖНЫ КАК МИНИМУМ ГРУЗОВИК И КРАН

В ОТЛИЧИЕ ОТ ВСЕХ ОСТАЛЬНЫХ РОССИЙСКИХ СОЛДАТ ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ ОГРВ МОГУТ ЗАНИМАТЬСЯ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКОЙ С УТРА ДО НОЧИ, НЕ ПРОСЯ ОТ МОСКВЫ НИ РУБЛЯ: БОЕПРИПАСОВ НА СКЛАДАХ ХВАТИТ ДЛЯ ОСНАЩЕНИЯ БОЛЬШИНСТВА ЕВРОПЕЙСКИХ АРМИЙ.

оружие не желают. Правительство Молдавии настаивает на утилизации большей части боеприпасов (причем не силами ОГРВ) с тем, чтобы реализовать извлеченный из них цветной металл. Валерий Евневич возражает: как только оружие будет вывезено со складов, желание его утилизировать у Кишинева пропадет. Что до властей Приднестровья, то они вроде бы не против вывоза части армейского имущества, но обставляют его рядом условий. Первый заместитель председателя приднестровского правительства Виктор Синев полагает, что все имущество должно быть разделено на три группы: штатное вооружение ОГРВ (Тирасполь уверен, что российская группа будет находиться в Приднестровье вечно); техника и вооружение, предназначенные для вывоза в Россию; и, наконец, имущество, которое должно быть реализовано. Деньги, вырученные за него, следует поделить между Россией и Приднестровьем.

Пока идет торговля, боеприпасы и военная техника мертвым грузом лежат на складах (последний раз снаряды вывозили оттуда в 1996 году: самолетами отправляли нашим войскам в Чечню). Что до армейского имущества (которое не очень интересует Кишинев), то за каждый КамАЗ, уходящий в Россию, приднестровцам по их требованию выдают с тех же складов такой же.

Конечно, часть вооружений Россия могла бы продать за твердую валюту. Такую возможность, по данным «Итогов», всерьез рассматривает компания «Росвооружение». Но и Молдавия, и ПМР считают, что другая сторона не имеет права на приднестровское оружие. Поэтому любая сделка будет, скорее всего, блокирована.

Тормозит реализацию имущества и Москва. Тыловики ОГРВ составляют списки армейского снаряжения, которое можно реализовать непосредственно в Приднестровье. Списки эти визируются в Московском военном округе (именно ему подчиняется группировка), затем в Минобороны, после чего уходят в Мингосимущество. После всех согласований на имущество устанавливаются такие цены, что реализовать его просто невозможно. В самом деле, кто купит противогазы по сорок долларов за штуку.

НА ЗАСЕДАНИИ ОБЪЕДИНЕННОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ (ВНИЗУ) **ПРЕДСТАВИТЕЛИ ТИРАСПОЛЯ И КИШИНЕВА МОГУТ СМЕЛО ОБМЕНИВАТЬСЯ КОЛКОСТЯМИ. ВЕДЬ ПОКА РОССИЙСКАЯ ГРУППА ВОЙСК НАХОДИТСЯ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ, МИР ЗДЕСЬ ОБЕСПЕЧЕН**

Бизнес на миротворцах

Похоже, что проблема гигантских военных складов решится не раньше, чем будет найдена окончательная формула политического урегулирования ситуации вокруг Приднестровья. Впрочем, хотя в регионе уже семь лет царит спокойствие, произойдет это очень нескоро. Переговоры о статусе Приднестровья явно буксуют: Молдавия не так давно предложила начать их «с чистого листа», так как выяснилось, что уже согласованные позиции не соответствуют положениям конституции республики.

В обществе молдавских и приднестровских военных и политиков чувствуешь себя, как среди свифтовских тупоконечников и остроконечников. Заседание Объединенной контрольной комиссии вообще напоминает советскую пьесу про дипломатов в постановке сельского драмкружка. Молдованин: «Российская общественность должна узнать, что в трудный экономический момент страна тратит миллионы долларов на проведение миротворческой операции, необходимость в которой отпала». Приднестровец: «Мой кишиневский коллега проболел несколько недель и, судя по его замечаниям, до сих пор не выздоровел». О степени абсурда можно судить и по тому, что пятнадцать украинских военных наблюдателей, зачем-то присланных в Приднестровье (Киев вдруг вспомнил, что является гарантом соглашения) через семь лет после прекращения боевых действий, в присутствии русских коллег общаются между собой на корявом английском.

Похоже, что ситуация «ни мира, ни войны», требующая присутствия российской группы, вполне устраивает как Кишинев, так и Тирасполь. Приднестровские власти не скупятся на слова благодарности российским солдатам. Однако в то же самое время не упускают возможности пополнить бюджет (хозяйство ПМР совершенно разорено, но не войной, а повальной коррупцией, масштабы которой превосходят даже российскую) самопровозглашенной республики за счет российских войск и российских военных. Тарифы за коммунальные услуги для наших офицеров много выше, чем для «своих» (за телефон, например, в 10 раз). В директивном порядке установлен совершенно грабительский курс рубля: при пересчете получается около сорока рублей за доллар. Так что для российских военнослужащих, получающих жалование как раз в рублях, цены оказываются в полтора-два раза выше московских.

Тот же Виктор Синев ратует за взаимозачет долгов. Группа вроде бы должна Приднестровью 23 миллиона долларов за коммунальные услуги и жилье. ПМР брала у России в 1992 году кредит — около 50 миллионов долларов. При этом долг за российский газ — а это ни много, ни мало 400 миллионов долларов — ПМР отдавать и не думает, так как прекрасно понимает: пока российские войска находятся в Приднестровье, руки у Москвы связаны. Кишинев, в свою очередь, должен России огромные суммы. И ему тоже выгодно использовать факт присутствия российской группы как средство шантажа на переговорах. Именно по этой же причине Молдавия так громко требует сокращения российского военного присутствия. Так что Москва по сути дела оказалась заложницей военных складов. Может, дешевле было бы их совсем бросить, но тогда зуб советского дракона наверняка прорастет новой войной. ■

Фото автора

Дети имама

Разменяв третий десяток, иранская революция все меньше походит на Сатурна, пожирающего своих детей. Власть мулл слабеет, а молодежь требует большей свободы

Съемка предоставлена агентством SIPA/SEL
Многие из публикуемых фотографий были сделаны с риском для жизни известными иранскими фотографами Манушером и Резой Дегати и французом Мишелем Сетбуном

ВЕРХИ И НИЗЫ ИРАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЕ МУЛЛЫ И ДОМОХОЗЯЙКИ НА ФУТБОЛЕ (ВВЕРХУ)

Сергей Строкань

ГЕНЕЗИС

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И исламская революция в Иране открывают и закрывают историю великих утопий XX века. Обе революции потрясли мир, разделив его на врагов «нового строя» и его горячих сторонников. И та и другая вызвали небывалый энтузиазм масс, с лозунгами народовластия свергших ненавистную монархию. Затем были террор и репрессии по отношению к сторонникам прежнего режима и умеренным, проявлявшим недостаточную преданность идеалам революции.

Одним из главных различий стало то, что в одном случае руководящей и направляющей силой были большевики с «вечно живым учением», а в другом — муллы с Кораном. И те и другие обещали установить власть народа, превосходящую демократию «гнилого Запада», а построили общества, закрытые для внешнего мира.

Сегодня революционные мессии — Ленин и Хомейни, приехавшие возглавить народные массы из-за рубежа (Хомейни находился в изгнании около 15 лет), — лежат в мавзолеях. Каждый — в своем. Однако если Ленин давно лишен ореола святости и вот уже лет десять ведутся разговоры о предании его земле, то Хомейни по-прежнему остается сакральной фигурой, и никто не вправе критиковать его или заикнуться о том, чтобы нарушить его покой. Не случайно именно у его мавзолея в феврале 1999-го начались торжества по случаю юбилея революции. На могилы героев революции, павших мученической смертью, с неба летели цветы: их разбрасывали с вертолетов. А дети отпускали в небо ярко-красные шары. Главным цветом юбилея был цвет пролитой крови —

В ЯНВАРЕ 1979 ГОДА ШАХ МОХАММЕД РЕЗА ПЕХЛЕВИ ПОКИДАЛ СТРАНУ ВМЕСТЕ С СУПРУГОЙ, ШАХИНЕЙ ФАРА ДИБА, ЕЩЕ НЕ ЗНАЯ, ЧТО УЖЕ НИКОГДА СЮДА НЕ ВЕРНЕТСЯ (СЛЕВА). ВСКОРЕ ВСПЫХНУЛА **ИСЛАМСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ** (В ЦЕНТРЕ), ОДНИМ ИЗ ДРАМАТИЧЕСКИХ ЭПИЗОДОВ КОТОРОЙ СТАЛ **ЗАХВАТ ПОСОЛЬСТВА США В ТЕГЕРАНЕ** (РЯДОМ). **ПОПЫТКА СИЛОЙ ОСВОБОДИТЬ ЗАЛОЖНИКОВ** В 1980 ГОДУ ПРОВАЛИЛАСЬ — АМЕРИКАНСКИЕ ВЕРТОЛЕТЫ СТОЛКНУЛИСЬ В ВОЗДУХЕ, И ВСЕ УЧАСТНИКИ ОПЕРАЦИИ ПОГИБЛИ (ВНИЗУ)

ИРАНО-ИРАКСКАЯ ВОЙНА 1980 — 1988 ГОДОВ (СЛЕВА ВНИЗУ) ОБЕСКРОВИЛА ОБЕ СТРАНЫ

ИСТОРИЯ

От белой революции к исламской

Последний шахиншах (шах всех шахов) Ирана Мохаммед Реза Пехлеви был посажен на трон объединенными усилиями британских и советских войск, вступивших в Иран в сентябре 1941 года и свергнувших его отца Реза Шаха, — Сталин и Черчилль опасались прогерманских настроений последнего. Пехлеви-младший оправдал надежды: объявил войну Гитлеру, предложил провести конференцию союзников 1943 года в Тегеране.

После войны, когда начался нефтяной бум, шах стал раздавать концессии на разработку богатейших иранских месторождений западным нефтяным компаниям. Однако против такой политики выступил премьер-министр Мухаммад Мосаддык, который попытался национализировать нефтяную промышленность. Борьба между Пехлеви и Мосаддыком достигла кульминации в 1953 году: вначале Мосаддык вынудил шаха покинуть страну, однако в том же году премьер был свергнут при помощи ЦРУ. Шах вернулся, права иностранных компаний на разработку иранской нефти были восстановлены. Провал национализации еще больше подхлестнул антизападные настроения.

В 1963 году шах Пехлеви объявил о так называемой «белой революции» — серии реформ, призванных поднять его популярность. Основной была земельная реформа, ограничившая размер крупной земельной собственности, излишки которой должны были продаваться крестьянам. В ответ духовенство заявило о несогласии с «этим показным мероприятием, которое не служит интересам иранского народа и не учитывает принципов религии». Лидером антишахских выступлений стал аятолла Хомейни, обвинявший Пехлеви в отступлении от принципов ислама, низкопоклонстве перед Израилем и США. В ноябре 1964 года Хомейни был выслан из страны.

К 70-м годам главной опорой режима Пехлеви осталась армия. В стране была разрешена только одна политическая партия — прошахская «Растахиз» («Возрождение»), инакомыслящие преследовались, секретная полиция САВАК широко практиковала пытки заключенных. Недовольство иранцев вызывала и неприличная роскошь, в которой жила семья Пехлеви (например, в личной коллекции шаха было три тысячи дорогих автомобилей).

Исламисты выходили на демонстрации, становившиеся все более массовыми, стали нападать на винные магазины, казино, другие «центры разврата». Шах терял контроль над страной. Его последней попыткой спасти ситуацию стало назначение в декабре 1978 года «правительства национального согласия» во главе с оппозиционным деятелем демократического крыла Шахпуром Бахтияром, известным противником притязаний мусульманского духовенства на власть. Сам Реза Пехлеви тогда же уехал в США (он умер в 1980 году).

1 февраля 1979 года в Иран с триумфом вернулся аятолла Хомейни, в аэропорту его встречали восторженные толпы. Хомейни сформировал в Куме временное революционное правительство, армия стала переходить на сторону исламистов. 10 февраля премьер Бахтияр объявил о введении военного положения, Хомейни в ответ призвал народ не покидать улицы. 11 февраля сторонники Хомейни взяли под свой контроль Тегеран, все столичные учреждения, казармы, радио и телевидение. Правительство Бахтияра пало.

Победа революции в Иране и превращение его в исламскую республику изменили положение страны на мировой арене. Отношения с рядом стран, особенно с США, серьезно обострились. В ноябре 1979 года участники демонстрации студентов в Тегеране захватили посольство США. Неграм (как представителям «угнетенного народа») и женщинам разрешили уйти, 52 оставшихся дипломата были объявлены заложниками. Иран потребовал от США «выдать шаха для суда над ним, прекратить вмешательство во внутренние дела и вернуть в страну капиталы шахской семьи за рубежом». В ответ Вашингтон разорвал отношения с Тегераном и объявил ему экономическую блокаду. В апреле 1980 года американцы попытались высадить десант для освобождения заложников, но неудачно: вертолеты столкнулись в воздухе, все участники операции погибли. Только в январе 1981 года после долгих переговоров американские заложники были освобождены.

В 1980 году началась война между Ираном и Ираком. В ее основе лежали суннито-шиитские противоречия и территориальные споры вокруг богатой нефтью дельты реки Шатт-эль-Араб и некоторых островов в Персидском заливе. Только в 1988 году стороны подписали мирное соглашение, к тому времени международная изоляция и война привели в упадок иранскую экономику.

Последним решением имама Хомейни, прогремевшим на весь мир, стала в 1989 году фетва, приговаривающая к смерти писателя Салмана Рушди за книгу «Сатанинские стихи», которая, по мнению Хомейни, «направлена против Ислама». В том же 1989 году лидер иранской революции скончался.

Е. П.

УЧЕНИЕ

Так говорил Хомейни

Исламская доктрина иранского аятоллы стоит в одном ряду с другими утопическими концепциями Востока

Человек, идеи которого потрясли исламский мир, родился в 1902 году и долгое время вел жизнь обычного исламского теолога, преподавая в одном из главных центров иранского ислама — Куме. Политическую известность принесло ему участие в волнениях 1963 года, когда значительная часть иранского общества протестовала против прозападного режима шаха Мохаммеда Реза Пехлеви. Именно тогда Хомейни стал наиболее стойким и последовательным выразителем взглядов исламской оппозиции правлению шаха. Шах, в свою очередь, считал его «личностью темного происхождения, к тому же обладающей секретными связями с иностранными агентами». Придя к власти, Хомейни будет клеймить своих врагов почти в тех же словах.

Изгнанный из Ирана мятежный аятолла нашел с 1965 года прибежище в священном городе Неджефе на территории Ирака, где в январе-феврале 1970 года в цикле лекций для студентов-богословов изложил идеи исламской революции и исламского общества. Один из его учеников записал и отредактировал основные тезисы своего учителя, а затем издал их в виде книги, получившей название «Исламское правление» («Хокумат-е ислами»).

В основу концепции «исламского правления» Хомейни положил теократический принцип так называемого попечительства законоведа («велаят-е факих»). Смысл его в том, что верховная власть должна находиться в руках высшего религиозного авторитета, поскольку источник власти в исламском государстве носит божественный характер. «Никакой закон, кроме указаний пророка, не может быть выполнен... В исламском государстве власть есть исключительная прерогатива бога и закон — указ бога».

Придя к власти, Хомейни-политик оказался намного прагматичней Хомейни-теоретика, ибо свои неограниченные полномочия он предпочитал обосновывать не божественным провидением, а ссылками на «волю народа». Он ввел в конституцию Исламской Республики Иран положение о пожизненном духовном главе государства, тем самым закрепив свою власть не только де-факто, но и де-юре.

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС ХОМЕЙНИ: 1 ФЕВРАЛЯ 1979 ГОДА АЯТОЛЛА ВЕРНУЛСЯ ИЗ ИЗГНАНИЯ (НА С. 28). **ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ В СТРАНЕ ШИРОКО ВОШЛИ В ПРАКТИКУ НАКАЗАНИЯ ПАЛКАМИ И КАЗНИ**

Исламское государство, по мысли Хомейни, «не имеет ничего общего ни с одним из существующих видов правления». Это конституционное государство, но конституционное в том смысле, что руководители в своем правлении ограничены сводом законов, которые находятся в Великом Коране и в преданиях о жизни пророка. В реальной практике этот тезис получил существенно иную редакцию, чем предполагал Хомейни. Проект конституции исламской республики, хотя и был выработан комиссией, состоявшей преимущественно из духовных лиц, для большей легитимности подвергся «всенародному обсуждению» и был принят «всенародным референдумом» в 1980 году. Впрочем, это «волеизъявление» носило откровенно формальный характер. Иранский режим быстро превратился в теократическую деспотию.

Борьба с Западом — еще одна ключевая идея Хомейни. По его мысли, «праведная» власть ислама оказалась подорванной происками его давних врагов-иудеев, а позже империалистов (этот термин он употребляет как синоним привычного для мусульманина понятия «неверные», в этом смысле и СССР — империалистическая держава). В отношении прозападного режима шаха он говорил, что «эти правители создают места разврата, центры распутства и пьянства».

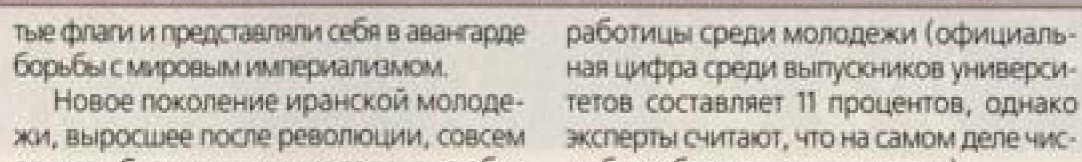
И, наконец, идея исламского мессианства — мысль о том, что только Иран способен возродить ислам к новой жизни. Хомейни указывал, что на иранские «религиозные центры в Куме, Мешхеде и другие возложена задача разъяснения ислама и распространения этого учения». Обращаясь к шиитским богословам, он говорил: «Вы должны представить народам мира себя, ваш ислам, образцы исламского правления». В тесной связи с исламским мессианством Хомейни развивает идеи самоотречения и самопожертвования ради священной войны за веру — джихада и призывает всех мусульман сплотиться под знаменем исламской революции. В дальнейшем, по мысли Хомейни, появится единое мировое исламское государство.

В 1980 году в послании к народу он заявил: «Мы должны стремиться к тому, чтобы распространить нашу революцию по всему миру...»

Однако все усилия по разжиганию мирового «исламского пожара» принесли крайне плачевные результаты. В глазах мирового сообщества иранские аятоллы стали ассоциироваться с террористической деятельностью исламских экстремистских организаций типа «Хезболлах». Кроме того, апеллируя к исламской солидарности, Хомейни явно недооценил разногласия между шиитами и суннитами, которые составляют большинство в исламском мире. Противоречия между шиитским Ираном и суннитским арабским миром оказались непреодолимыми. В призывах превратить Иран в центр и главный штаб мировой исламской революции политики мусульманских и особенно арабских стран увидели неприкрытые попытки поставить их под иранский контроль.

Как мы сегодня видим, идея исламского государства всеобщей справедливости и благоденствия, которая вдохновляла Хомейни, так и осталась утопией. В этом смысле она повторила путь подобных же утопических доктрин типа «коммунистического общества всеобщего благоденствия», «кхмерского буддийского социализма» и подобных ему социализмов, идеи «панча силы» в Индонезии, программы «чучхе» в Северной Корее, а также других идеальных схем строительства государства «всеобщего счастья».

Дмитрий Мосяков

красный. На пикниках оркестры играли марши революционных лет.

Если советская перестройка закончилась крахом коммунизма, то иранская, спустя 20 лет после исламской революции, пытается строить «хомейнизм с человеческим лицом». «Сегодня исламская республика пользуется большим международным признанием, чем раньше, при этом не поступившись ни одним из своих принципов»,— подвел итоги двух десятилетий революции президент Хатами, выступая на центральной площади Тегерана Азади (площадь Свободы).

Однако «не поступиться принципами» — сохранить в неприкосновенности основы теократической власти — и удовлетворить нарастающие требования политического плюрализма и экономических реформ становится все труднее.

Меж двух огней

Свергнув 20 лет назад последнего шаха Мохаммеда Реза Пехлеви, студенты поставили точку в истории иранской монархии, насчитывавшей два с половиной тысячелетия. Они захватили американское посольство и полтора года удерживали его силой. Опьяненные победой, сжигали звездно-полосатые флаги и представляли себя в авангарде борьбы с мировым империализмом.

Новое поколение иранской молодежи, выросшее после революции, совсем другое. Сегодняшняя молодежь любит кататься на роликах, слушать рэп и хэви мэтал, смотреть по видео пиратские копии голливудских боевиков и играть в новейшие американские и японские компьютерные игры.

Иранское общество стремительно молодеет. За годы революции население страны увеличилось почти вдвое — с 35 до 60 миллионов. Более половины составляют люди до 25 лет, причем 24 миллиона учатся в школах и университетах. От настроения этих юношей и девушек во многом зависит судьба революции. Неудивительно, что, сами того не желая, сегодня они оказались под перекрестным огнем ортодоксов и реформаторов, ведущих борьбу за умы и сердца молодых.

Казалось бы, обеспечив своими голосами сенсационную победу Хатами на выборах 97-го года, иранские студенты уже окончательно определились в своих симпатиях. Однако консерваторы не намерены сдаваться. Им на руку экономические трудности и высокий уровень безработицы среди молодежи (официальная цифра среди выпускников университетов составляет 11 процентов, однако эксперты считают, что на самом деле число безработных намного выше).

В среде иранской молодежи стремительно распространяется наркомания. Об этом не может молчать даже власть: борьба с наркотиками ведется по телевизору — в пропагандистских роликах, местных мыльных операх и дискуссиях с участием ведущих специалистов. Даже по официальным данным в стране насчитывается 1,2 миллиона наркоманов, однако активисты движения АнтиСПИД считают, что их втрое больше, причем наркотики потребляют 260 тысяч школьников.

Официальная пропаганда использует тяготы нового поколения, осознавшего, что светлое будущее, за которое боролись отцы, оказалось нереализованной мечтой. Вот они, плоды либерализма, вот какую цену приходится платить за отход от идеалов революции! — негодует ортодоксальная пресса. Нужно одуматься, пока не поздно.

Молодежь призывают вступать в полувоенную молодежную организацию «Басидж», действующую под патронажем «стражей исламской революции» (что-то вроде «иранского комсомола»). «Мы будем и дальше следовать по пути, который указал нам имам Хомейни, и не дадим Западу разрушить наши исламские принципы»,— говорит 16-летний член «Басидж» Амир Хоссейн. Подобным образом думают многие из «иранских комсомольцев». И не стоит переоценивать влияние на молодежь президента Хатами. Потому что очень многие ее представители не верят ни тем, ни другим. Историческую победу национальной футбольной команды над сборной США на улицах Тегерана и других городов праздновали сотни тысяч молодых людей. Для сравнения — самые массовые митинги в поддержку Хатами собирают лишь несколько тысяч.

Когда сталкиваются планеты

Как это ни парадоксально, но сегодняшний Иран, где до сих пор, как в средние века, забивают камнями за супружескую измену, вешают уличенных в шпионаже и преследуют диссидентов (последняя волна убийств и таинственных исчезновений известных либералов прокатилась по стране в декабре прошлого года), считается гораздо более демократичной страной, чем подавляющее большинство стран Ближнего Востока.

Через 20 лет после революции в стране сложилась очень сложная, по-своему уникальная «гибридная» система разделения властей. Разумеется, в ее иранском варианте. При этом главной проблемой остается двоевластие: светская власть, избранная народом, и власть религиозная в своих решениях зачастую вступают в противоречия и мешают друг другу. Во всех государственных органах управления, учреждениях и организациях — министерствах, силах безопасности, университетах, компаниях работают «исламские политработники», напоминающие наших комиссаров первых революционных лет или пресловутых замов по идеологии.

Вот как выглядит сегодня иранская пирамида власти. На самой ее вершине находится отнюдь не президент, а духовный лидер революции. В настоящее время это аятолла Али Хаменеи, ставший преемником покойного аятоллы Хомейни (надо признать, что несмотря на столь высокий пост Хаменеи не пользуется таким непререкаемым моральным авторитетом, какой был у Хомейни).

Вся полнота светской власти находится в руках президента-реформатора Хатами. Ему противостоит избранный в 1996 году парламент, где тон задают консерваторы. Есть еще крайне консервативный «Совет стражей» (нечто вроде исламского ЦК КПСС), состоящий из нескольких десятков богословов. Этот орган проверяет все законы на предмет их соответствия нормам ислама и имеет право вето. Однако это еще не все. Особую роль играет координационный Совет во главе с экс-президентом Акбаром Хашеми Рафсанджани. Цель этого органа — помогать всем ветвям власти договариваться друг с другом, разрешать конфликты между ними и подсказывать духовному лидеру те или иные решения.

«У нас есть несколько не зависимых друг от друга органов власти, выполняющих различные функции. Они связаны между собой, как планеты в Солнечной системе. Именно такая государственная структура позволяет наиболее чутко реагировать на изменения, которые возникают в обществе по мере его развития»,— с гордостью говорит известный исламский теоретик и бывший председатель законодательного комитета парламента аятолла Аббас Али Амид Занджани.

Увы, предмет его гордости — иранская система разделения властей раз за разом заводит страну в тупик. «Планеты Солнечной системы» вместо того, чтобы двигаться каждая по своей орбите, неизменно сталкиваются, вызывая потрясение за потрясением. Нужно ли проводить приватизацию неэффективного госсектора, в какой степени можно открывать двери иностранному капиталу, должны ли революционные организации платить налоги, что делать с диссидентами — эти и многие другие вопросы вызывают ожесточенную борьбу консерваторов и либералов.

Оба лагеря не перестают обмениваться ударами. В прошлом году парламент выразил недоверие и отправил в отставку одного из ближайших сподвижников Хатами — министра внутренних дел Абдоллу Нури. Еще один человек Хатами — мэр Тегерана Голамхусейн Карбаши — был приговорен к пяти годам лишения свободы по обвинению в коррупции. Однако президент в долгу не остался — он назначил Нури вице-президентом, помог Карбаши избежать тюрьмы, а в канун 20-летия революции укрепил свой контроль над органами безопасности, приняв отставку всесильного министра информации (так называются спецслужбы) Курбанали Дорри Наджафабади. Уход этого ставленника консервативного шиитского духовенства, ведомство которого оказалось под огнем критики после недавней расправы спецслужб над диссидентами, вызвал ликование в стане либералов. Это и другие события позволяют говорить, что в последние месяцы иранские реформаторы все активнее теснят ортодоксов. Так что за вынужденным шагом назад следуют два шага вперед.

Остров экономической свободы

Низы живут совершенно другой жизнью, другими надеждами и чаяниями, чем верхи. Какой нормальный иранец, уставший от строгих исламских порядков и тягот повседневной борьбы за существование, не хотел бы, пусть на короткое время, расслабиться и, вдохнув полной грудью, ощутить запахи совсем другой жизни? Оказывается, для этого вовсе не обязательно ехать в Америку или Европу — достаточно оказаться на маленьком коралловом острове Киш, расположенном в Персидском заливе у южного побережья Ирана, всего в 19 километрах от материка.

За годы своего правления иранский шах превратил Киш в дорогой курорт для иранской знати. В местном аэропорту садились «Конкорды», в магазинах не было недостатка в товарах престижных фирм, вечером, после пляжа и ужина, можно было спокойно выпить в баре или сыграть в казино.

Сегодня о казино, как и о многих других атрибутах «западного разложения», помнят лишь люди старшего поколения. В последние годы казино переоборудовали в видеокомплекс для детей, многие из которых не знают, что здесь было раньше.

Однако аромат прежней запретной жизни оказался настолько стойким, что не выветрился за два десятилетия революции. Его метафорой стала парфюмерия «Кристиан Диор», которую вместе с другим джентльменским набором любого мирового «дьюти фри» сегодня можно встретить в многочисленных магазинах Киша — иранской зоны свободной торговли.

Низкие таможенные пошлины в сочетании с несколько более либеральными,

В МАВЗОЛЕЕ ИМАМА ХОМЕЙНИ БЛИЗ ТЕГЕРАНА ВСЕГДА МНОГО НАРОДУ

АГИТАЦИЯ

Тегеранские граффити

1

2

4

5

Историю исламской революции иранская молодежь писала краской на стенах столицы

Столкновения полиции с революционной молодежью, нередко перераставшие в настоящие побоища, начались еще в 1978-м. Тогда же на стенах иранской столицы появилась революционная агитация. «Смерть шаху» — девиз того времени — красовался на фасадах домов, официальных учреждений, казарм. После столкновений с полицией на стенах Тегерана писали и кровью (**1**).

В странах суннитского ислама традиционно не поощрялись изображения живых существ: все живое создано Аллахом и соревноваться с ним — кощунство. Однако шиитский Иран в этом отношении всегда был менее строгим. Здесь сохранялось и искусство персидской миниатюры, и портретная живопись. Пожалуй, только в Иране можно увидеть постер, изображающий пророка Али или халифа Омара. Поэтому иранская молодежь, часть которой получала образование в Европе, довольно легко освоила агитационное искусство западных студенческих кампусов — граффити. Такие настенные рисунки, наряду с плакатами, стали своеобразными документами иранской революции, по которым можно проследить все этапы ее истории.

Одним из главных персонажей сатирических граффити стал шах Реза Пехлеви, обвиненный лидерами революции в том, что продает страну США (**2**). Даже бегство Пехлеви из Ирана в январе 1979 года не остановило поток настенных карикатур на «шаха всех шахов», как называли его подданные еще совсем недавно.

Противостояние революционного Ирана с США достигло кульминации, когда революционные исламисты захватили американское посольство вместе с персоналом и удерживали его с ноября 1979-го по январь 1981-го. Территория посольства превратилась тогда в арену для митингов сторонников Хомейни, а его стены — в выставку антиамериканских граффити (**4**). Пользу такой пропаганды оценил и Хомейни. Глядя на карикатуры, нарисованные на стенах посольства, он сказал: «Важно, что страх, который Соединенные Штаты внушали подчиненным народам, исчез... Наша молодежь показала, что освободилась от него».

В идеологии молодых сторонников иранской революции, где идеи исламизма, всеобщего равенства перед лицом Аллаха соседствуют с антиимпериалистической риторикой, нашлось место и критике «советского гегемонизма». На стенах и плакатах часто можно было увидеть изображение «звериного лика мирового империализма» (**5**), украшенного американской, британской и советской символикой. Героями сатирических настенных росписей и плакатов становились и представители мировой политической элиты: тогдашний президент США Джимми Картер, госсекретарь Генри Киссинджер, израильский премьер Моше Даян... Все те, кто, по мнению иранцев, был врагом их революции.

В сентябре 1980 года начался ирано-иракский конфликт. Спровоцированный националистами обеих стран, он быстро перерос в настоящую войну. Тогда на стенах в Тегеране появились граффити на военную тему: подвиги гвардейцев из корпуса «стражей исламской революции», иранские солдаты, поджигающие «коктейлем Молотова» иракские танки (**6**), вдовы, скорбящие по погибшим мужьям.

Исламское государство постаралось направить революционный пафос молодых художников на производство официальных плакатов, главным героем которых оставался верховный лидер революции имам Хомейни. Его изображали то закрывающим руками иранский народ от огня империалистических пушек, то вдохновляющим на бой иранских солдат (**3**). После смерти Хомейни в 1989 году на плакатах стали изображать его преемников, таких, как аятолла Хаменеи, а также экс-президент Рафсанджани или нынешний президент Хатами. Революционные плакаты теперь можно увидеть в Тегеранском музее современного искусства, а вот большая часть граффити осталась только на фотографиях.

Евгений Пахомов

чем на материке, порядками превратили Киш в место массового паломничества иранцев, еще совсем недавно ездивших за покупками исключительно в «беспошлинный рай» Дубаи. В прошлом году здесь побывали 800 000 человек.

Понятно, что несмотря на обилие «Диора» Киш никогда не станет Лазурным берегом. Да и исламские порядки здесь в общем-то никто не отменял. Кроме того, почувствовать себя хозяином жизни в море шопинга не позволяют и полупустой кошелек, и ограничение в 165 долларов на человека (именно на такую сумму каждый иранец может ежегодно приобрести товары на острове Киш).

Однако лазейка всегда найдется. Например, можно пойти по самому простому пути и не заявлять в декларации часы, драгоценности или другие товары, выдав их за личные вещи. Кроме того, хитрые торговцы с материка научились обходить 165-долларовый лимит и закупать крупные партии товаров, отправляя тысячи людей в «шоп-туры». Разумеется, за плату. Выгода взаимная — оптовики получают дешевые товары, на которых можно «наварить», а челноки могут бесплатно отдохнуть на курорте, а заодно и немного заработать.

С одной стороны, центральные власти делают вид, что вся эта торговля им не очень-то нравится. Пресса не устает напоминать, что цель зоны свободной торговли — привлечение иностранных инвестиций и выпуск экспортной продукции, а вовсе не наводнение острова импортными коробками. Однако эти магазины никто не собирается закрывать, как когда-то закрыли казино. И время другое, и валюта благодаря им в стране остается. А что касается иностранных инвестиций, то их приток во многом зависит от того, как быстро будет открываться Иран внешнему миру.

Этот процесс набирает темп, и есть уже первые результаты. Японская фирма «Сони» уже наладила здесь производство телевизоров, французская «Тоталь» строит центр материально-технического обеспечения мегапроекта по освоению газового месторождения Южный Парс (с участием «Газпрома» и малайзийского «Петронаса»). В будущем году должен вступить в строй завод автомобилей с двигателями «Рено». А некий гостиничный магнат, владеющий многими отелями на Канарских островах, строит гостиницы и аттракционы.

Демоны прошлого и настоящее

Демоны прошлого демонстрируют удивительную живучесть. Как и 20 лет назад, ведущую демократию мира в Иране по-прежнему называют Великим Сатаной. Это определение, данное в свое время имамом Хомейни, словно приросло к Америке. Оно по-прежнему на устах у всех, несмотря на тегеранскую весну и обозначившееся сближение страны с Западом.

Америка и сама находится во власти этих мифов. Вот уже два десятилетия подряд она продолжает играть по отношению к исламскому режиму роль «злого полицейского», видя в Иране рассадник мирового зла. Сегодня несмотря на осторожные знаки внимания, которыми обмени-

В СВОИХ ПОВСЕДНЕВНЫХ ЧАЯНИЯХ **ИРАНЦЫ ПОХОЖИ НА ДРУГИЕ НАРОДЫ**

ваются Вашингтон и Тегеран, до восстановления дипотношений, разорванных после революции, еще далеко. Иранские консерваторы продолжают говорить о том, что Ирану противопоказаны отношения с Америкой. В свою очередь, Конгресс США исключает любую возможность ослабления санкций против Ирана.

Однако все попытки изолировать и расшатать иранский режим, зачислив страну в список государств-изгоев, не увенчались успехом. На этом пути американскую дипломатию ждало немало разочарований. Стремление Вашингтона с помощью санкций перекрыть кислород исламскому режиму не нашло поддержки даже среди западноевропейских союзников. Европа предпочла роль «доброго полицейского», заявив о своей приверженности политике «критического диалога», а не изоляции. А один из высокопоставленных германских дипломатов, выражая распространенное мнение, как-то заявил, что в своей неуклюжей антииранской политике Вашингтон действует как «слон в посудной лавке».

Разумеется, отсутствие на Западе единого антииранского фронта не может не придавать уверенности президенту Хатами, которому за 18 месяцев пребывания у власти удалось заметно улучшить образ его страны за рубежом. Пожалуй, именно в области внешней политики Хатами, как некогда Горбачеву, удалось достичь наибольших успехов. Причем зачастую он небезуспешно пытается перехватить инициативу у принципиальных оппонентов Тегерана. Словно отвечая на опасения, что экспорт иранской революции приведет к столкновению цивилизаций, которым пугал мир известный американский ученый Сэмюэль Хантингтон, Хатами призвал к диалогу между различными культурами и религиями. За эту идею тут же ухватилась ООН, с подачи иранского президента официально объявив 2001 год годом Диалога между цивилизациями.

Медовый месяц в отношениях с Западом для Ирана сегодня начинается на европейском направлении. Дипломатический кризис 1997 года, когда германский суд признал иранское руководство причастным к убийству четырех курдских диссидентов в Берлине, удалось разрешить. Отношения со странами Европейского союза постепенно налаживаются. В прошлом году Тегеран посетил итальянский премьер Романо Проди — это был первый за двадцать лет после революции визит западного лидера в Иран. В апреле ожидается визит Хатами в Париж, который станет первым визитом иранского президента в Западную Европу. О желании нормализовать отношения с Тегераном в сентябре прошлого года заявил официальный Лондон. Поводом послужило заявление иранского правительства о том, что оно не намерено предпринимать усилия для приведения в силу объявленного Хомейни смертного приговора опальному писателю Салману Рушди, автору «Сатанинских стихов».

Нежелание Запада расшатывать иранский режим обусловлено целым рядом экономических и геополитических факторов. Это и растущий интерес мировых компаний к освоению энергетических ресурсов Каспия, и пребывание у власти в Багдаде злейшего врага Ирана Саддама Хусейна, и развитие движения Талибан в Афганистане. В условиях, когда последние два фактора оказывают дестабилизирующее воздействие на ситуацию в регионе, Иран вполне может выступить в качестве фактора стабильности. Тем более что сегодня иранское руководство, у которого хватает проблем дома, поостыло к идее экспорта революции.

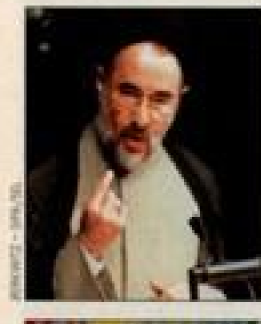
Прорывом в иранской внешней политике последнего времени стало и возобновление связей с одной из ведущих стран Персидского залива — Саудовской Аравией, поддерживавшей Ирак в годы ирано-иракской войны. Сегодня давнее противоборство саудовцев и иранцев, в подоплеке которого лежит борьба интересов и острая конкуренция двух крупнейших нефтепроизводителей, уступает место поиску общего языка, что еще вчера казалось просто невозможным. Ожидающийся визит Хатами в Эр-Рияд станет не меньшей сенсацией, чем его визит в Париж.

Можно ли совместить ислам и демократию? Самый заметный исторический эксперимент по созданию «демократического исламского общества» в одной из ведущих держав Среднего Востока продолжается. Пытаясь соединить несоединимое, Иран одной ногой стоит в прошлом, другой в настоящем, делает шаг вперед и оступается, одной рукой открывает дверь во внешний мир, другой ее придерживает. Однако эта раздвоенность не может продолжаться вечно. Иранская революция все меньше напоминает Сатурна, пожирающего своих детей. Дети, рожденные после революции, уже вдохнули воздух свободы. ■

ЭТОТ ФОНТАН В ТЕГЕРАНЕ НАПОМИНАЕТ О ТОМ, ЧТО ЦВЕТ РЕВОЛЮЦИИ — КРАСНЫЙ.

НА ТЕЛЕФОННОЙ СТАНЦИИ ТЕГЕРАНА. ПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРАМИ И ТЕЛЕФОНАМИ ВОВСЕ НЕ ПРОТИВОРЕЧИТ ИСЛАМСКИМ ЦЕННОСТЯМ

ИРАНСКИЕ РЕФОРМАТОРЫ — ПРЕЗИДЕНТ ХАТАМИ (ВВЕРХУ) **И ЕГО СПОДВИЖНИК, БЫВШИЙ МЭР ТЕГЕРАНА ГОЛАМХУСЕЙН КАРБАШИ** (ВНИЗУ)

Поход за капиталом

Союз банков Paribas и SG — гвоздь в гроб «традиционного» французского капитализма

Эрик Израэлович

СЛИЯНИЯ

Капитализм без капитала — эта система неплохо работала во Франции в течение долгого времени. Но в эпоху евро старые способы ведения бизнеса себя больше не оправдывают. Руководители французских компаний, занятых в разных отраслях экономики, тоже, видимо, с этим согласны, и потому внесли свою лепту в волну слияний и реструктуризаций, нахлынувшую на европейский бизнес. Но вот до банков дело пока не доходило. Швейцарские, испанские и немецкие банки активно объединялись, превращаясь в куда более крупные и мощные кредитные организации, а французы не торопились. Но в начале февраля случился прорыв — банки Societe Generale и Paribas объявили о слиянии (сумма сделки — около 15 миллирдов евро). Банк, который появится на свет после их объединения, станет четвертым в мире по величине.

Однако значение этого события выходит за рамки простого арифметического сложения капиталов двух колоссов. Это слияние предвещает, что будет — или не будет — происходить во Франции, постепенно освобождающейся от старого национального представления о капитализме и эволюционирующей к капитализму в его североамериканском понимании.

ОБЪЕДИНЕНИЕ PARIBAS (АНДРЭ **ЛЕВИ-ЛАНГ**, СПРАВА) **И SG (ДАНИЭЛЬ БУТОН,** СЛЕВА) **— ВСЕГО ЛИШЬ ОЧЕРЕДНАЯ ВЕХА В ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОГО КАПИТАЛИЗМА, ВЫБИРАЮЩЕГО НОВЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ, А НЕ ПОВОД УДОБНО РАСПОЛОЖИТЬСЯ НА ОТДЫХ**

Интересно, что в этом союзе четко прослеживается та же последовательность шагов, те же тенденции, что и в американских мега-слияниях. Сама сделка была заключена в основном под давлением крупнейшего акционера Paribas — мощного страхового консорциума Axa. Это вовсе не значит, что французские топ-менеджеры отдаются на милость рыночной стихии. Точно так же, как и в последнее время американские директора, французы Андрэ Леви-Ланг (председатель совета директоров Paribas, 61 года) и Даниэль Бутон (президент и генеральный директор SG, 48 лет) совершенно не опасаются лишиться своих кресел при слиянии — первый будет председателем совета директоров нового банка до 2002 года, второй подхватит эстафету после отставки первого.

Таким образом, Франция становится более «капиталистической» страной — и все же пока не совсем. Широкомасштабная приватизация началась с 1986 года и продолжается до сих пор, пусть с некоторыми перерывами. Примерно треть акций парижской фондовой биржи принадлежит иностранцам. Большая часть из оставшихся двух третей принадлежит новому поколению мелких держателей акций — напрямую или опосредованно через паевые инвестиционные (взаимные) фонды. Однако, судя по всему, французы с трудом привыкают к идее совмещения в одном лице служащего и держателя акций. Они никак не могут определиться, кто же они такие и что им на самом деле выгодно — повышение или понижение курса акций. Продолжаются бесконечные дебаты по поводу того, не стоит ли снизить налоги на обычные акции (обращающиеся на фондовой бирже. — **«Итоги»**). Политики как правого, так и левого толка до сих пор по инерции выступают против появления частных пенсионных фондов (обычно существующих за счет вложения средств клиентов в малорисковые инвестиционные проекты. — **«Итоги»**), хотя многие избиратели уже «за».

Нам наверняка предстоит быть свидетелями еще множества слияний как в банковской, так и во всех остальных сферах бизнеса. И когда это случится, станет наконец ясно, к какому же типу капитализма эволюционирует Франция и насколько успешно она сможет сосуществовать (или конкурировать) с другими общественными формациями, сложившимися в прочих европейских странах. ■

Эрик Израэлович — экономический редактор газеты Le Monde

Нефтяной совхоз

Создание нежизнеспособного гибрида из трех государственных нефтяных компаний — так на практике выглядит реализация правительственных идей об усилении госрегулирования

Вадим Вислогузов

ПОВОРОТ

У РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА — НОвая забава. Создается национальная нефтяная компания (ННК), в которую хотят объединить «Роснефть», «Славнефть» и ОНАКО — оставшиеся у государства куски некогда единого советского нефтяного комплекса. Из идеологических запасников извлечена не первой свежести мысль: только госкомпания в состоянии выполнять стратегически важные для государства функции. Поэтому правительство, отметившееся пока в сфере экономики двумя акциями — не очень успешной попыткой ввести монополию на алкоголь и проведением через Думу невыполнимого бюджета, — взялось за нефтяную отрасль. Сейчас едва живую, но в прошлом весьма доходную.

Правительство упрямо настаивает на идее слияния, несмотря на то, что все заинтересованные стороны встретили ее весьма прохладно. Причем речь идет именно о слиянии в единую компанию. «Все остальное — игрушки», — решительно заявил на парламентских слушаниях две недели назад вице-премьер Владимир Булгак. Под игрушками он, очевидно, имел в виду высказывавшуюся ранее мысль о создании холдинга — структуры, которая управляла бы всеми имеющимися у государства пакетами акций (необязательно контрольными). При этом не произошло бы полного слияния компаний, которые сохранили бы в рамках холдинга определенную самостоятельность.

ННК правительство собиралось передать управление нефтяными предприятиями-банкротами (бывают и такие), к примеру, находящимися в Ханты-Мансийском округе «Кондпетролемумом» и «Черногорнефтью», которые принадлежат «Сиданко».

Сплошные минусы

Недостатков у правительственной идеи явно больше, чем достоинств. Во-первых, создание ННК сомнительно с юридической стороны. Если правительство не планирует нарушать закон об акционерных обществах, то при создании новой компании оно обязано выкупить у частных акционеров принадлежащие им акции (в случае если они пожелают их продать). По словам вице-президента ЛУКОЙЛа Леонида Федуна, на это потребуется ни много ни мало 450 млн. долларов (стоимость частных пакетов акций трех компаний). Конечно, таких денег у государства нет, да и платить их никто не собирается. Как стало ясно из парламентских слушаний, частным совладельцам «Славнефти», ОНАКО и «Роснефти» будет предложено просто обменять принадлежащие им акции на 30% акций создаваемой ННК. Председатель думского комитета по промышленности Владимир Гусев на вопрос «Итогов», значит ли это, что правительство намерено нарушить закон, высказался в том духе, что закон всегда можно поправить. «Впрочем, — добавил он, — реального механизма обмена акций еще не придумано».

Во-вторых, уже сейчас, «при зачатии» ННК, совершенно ясно: вряд ли стоит ожидать от нефтяного гиганта эффективности. Дело в том, что правительство намерено возложить на него почетную обязанность обеспечения бюджетных потребностей (поставки горючего армии, сельскому хозяйству, энергетикам, северный завоз).

Вообще-то в мире поставки по госзаказу — самый лакомый кусок для любой фирмы, но в России своя специфика — за них зачастую не платят. До падения цен частные компании могли позволить себе отпускать государству нефть в долг, однако кризис на мировом нефтяном рынке заставил их покончить с подобной практикой. Из-за этого, по словам министра топлива и энергетики Сергея Генералова, проблема северного завоза приобрела «драматическую окраску». Понятно, что руководство государственной компании не будет столь строптивым, как частники, и, озабоченное «государственными интересами», не станет требовать денег за поставленные нефтепродукты. Зато потребует в качестве компенсации бюджетные дотации и налоговые льготы. Уже сегодня ведутся разговоры о передаче ННК функций агента правительства по продаже нефти, полученной государством по соглашениям о разделе продукции или арестованной за неуплату налогов. Кроме того, можно ожидать списания огромных бюджетных долгов объединяемых компаний (порядка 1,7 млрд. рублей на начало этого года). Все это поставит крест на едва сформировавшихся в нефтяной отрасли более или менее равных для всех рыночных принципах.

В-третьих. В соответствии с удивительным ходом чиновничьей мысли объединение трех слабых госкомпаний должно привести к появлению одной сильной. С какой стати? Неэффективный сейчас менеджмент при объединении явно не улучшится: люди-то у руля останутся те же , а вот громоздкость новой структуры заметно возрастет.

Наконец, сам провозглашаемый принцип усиления государственного влияния в нефтяном секторе малоубедителен. После объединения компаний доля государства на рынке никоим образом не увеличится. Контроля же за отраслью в целом предостаточно и сейчас: это и система доступа к единой экспортной трубе (к трубопроводам «Транснефти»), и налоги, и введенные недавно экспортные пошлины.

Не продается!

Вышеприведенные «но» настолько очевидны, что возникает мысль: возможно, у этой кампании совсем иные, отличные от декларируемых, цели. Версий здесь не так много. Наибольшее распространение в прессе получила такая: слияние — всего лишь «предпродажная подготовка» последних кусков государственной нефтянки. Это, однако, сомнительно. Владимир Гусев сообщил «Итогам», что парламентарии планируют законодательно запретить продажу ННК — то есть, как в случае с

ПОДРОБНОСТИ

Что это будет

Доля государства в «Роснефти», «Славнефти» и ОНАКО составляет 100, 75 и 85% соответственно. В создаваемой ННК государству будет принадлежать 70%, остальные 30 достанутся нынешним частным совладельцам трех компаний (у государственной «Роснефти» есть дочерние компании, которые частично приватизированы). Планируется, что объединенная компания будет добывать 32 млн. тонн нефти в год, выйдя на четвертое место в России (после ЛУКОЙЛа, «Сургутнефтегаза» и ЮКОСА). По объемам переработки компания должна занять пятое место в стране (16 млн. тонн). Если ННК будет создана, то в ее собственности окажется 1,6 млрд. тонн суммарных разведанных запасов нефти.

ГЛАВА МИНТОПА **СЕРГЕЙ ГЕНЕРАЛОВ**, ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР **ВЛАДИМИР БУЛГАК** И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ДУМСКОГО КОМИТЕТА **ВЛАДИМИР ГУСЕВ** (СЛЕВА НАПРАВО ВВЕРХУ) УВЕРЕНЫ В ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СОЗДАНИЯ ННК И ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУПРАВЛЕНИЯ ЕЮ. А НЕФТЯНЫЕ ГЕНЕРАЛЫ **МИХАИЛ ХОДОРКОВСКИЙ** (ЮКОС) И **ВАГИТ АЛЕКПЕРОВ** (ЛУКОЙЛ) ВЕРЯТ В ЧАСТНУЮ ИНИЦИАТИВУ

РАО «ЕЭС», установить минимальный размер госпакета акций в этой компании. Точный размер пакета пока не определен.

Но даже если такого ограничения не последует, продать ННК за сколь-нибудь приличную цену в обозримом будущем вряд ли удастся. Сделать это можно было в 1997-м, когда баррель нефти стоил двадцать долларов, но никак не сейчас, когда за него не дают и десяти. Стоит также вспомнить, что и «Славнефть», и «Роснефть» не раз безуспешно пытались продать. Шансов на то, что это удастся сделать (по приемлемой, разумеется, цене) после объединения, немного.

Другие возможные причины слияния – из области политики. Политики краткосрочной: коммунисты ждут от правительства подтверждений готовности усилить влияние государства, и долгосрочной – надвигающиеся выборы потребуют денег, и потому возможность заполучить контроль над ННК весьма соблазнительна (как бы ни была неэффективна деятельность компании, за счет экспортной выручки от нефти всегда можно поживиться).

Частный интерес

Как же на все это реагируют «генералы нефтяных скважин»? Некоторые весьма активно. Начнем с того, что ЛУКОЙЛ и ЮКОС сами просили правительство уступить им сливаемые компании. Правда, не все три. ЛУКОЙЛ просит «Славнефть» и ОНАКО. ЮКОС – только ОНАКО. Говорят, правда, что свое предложение ЮКОС сделал исключительно «в пику» ЛУКОЙЛу, и если тот откажется от своих планов, то и ЮКОС не станет настаивать на своих. Желание же ЛУКОЙЛа заполучить госкомпании, судя по всему, велико. Это видно хотя бы по тому, что Примакова просили «за ЛУКОЙЛ» в специальном письме сразу четыре фракции Госдумы: НДР, «Российские регионы», «Народовластие» и аграрная группа.

За право поглотить «Славнефть» и ОНАКО ЛУКОЙЛ предлагает правительству 9% своих акций в дополнение к уже имеющимся у него 26. Тогда государственная доля в АО «ЛУКОЙЛ» составит 35% – фактически контрольный пакет, поскольку остальные акции распылены среди большого числа акционеров. Но единолично, как в ННК, государство в укрупненном ЛУКОЙЛе рулить, конечно же, не сможет.

С экономической же точки зрения проект выглядит значительно рациональней правительственного. Госпакет в укрупненном ЛУКОЙЛе, по подсчетам его специалистов, увеличится на 500 млн. долларов и составит 1,7 млрд. долларов. Причем эти акции в отличие от акций ННК будут высоколиквидны. Высокая репутация ЛУКОЙЛа-эмитента общеизвестна.

ДИАГРАММА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕМОВ ДОБЫЧИ ПО НЕФТЯНЫМ КОМПАНИЯМ (1998)

1 ЛУКОЙЛ 14%
2 ЮКОС 11%
3 СУРГУТНЕФТЕГАЗ 12%
4 СИДАНКО 7%
5 ТНК 7%
6 СИБНЕФТЬ 6%
7 ВНК 4%
8 ТАТНЕФТЬ 8%
9 БАШНЕФТЬ 4%
10 РОСНЕФТЬ 4%
11 СЛАВНЕФТЬ 4%
12 ОНАКО 3%

ОБЪЕМ ДОБЫЧИ НА ГОСУДАРСТВЕННЫХ НК
ОБЪЕМ ДОБЫЧИ НА ЧАСТНЫХ НК И СП
ПРОЧИЕ 14%

Зачем это нужно самому ЛУКОЙЛу? Компании нужны деньги, нужны новые иностранные заимствования. Не секрет, что почти вся нынешняя выручка от экспорта нефти идет в оплату взятых за рубежом еще по старому курсу кредитов. Взять еще ЛУКОЙЛ может, только «увеличившись» в размерах, повысив свой кредитный рейтинг, увеличив стоимость активов и соответственно курс акций.

Неофициально, впрочем, называется еще одна причина интереса ЛУКОЙЛа, в частности к «Славнефти», – его вроде бы интересует расположенный в Белоруссии Мозырский нефтеперерабатывающий завод (НПЗ) этой компании. На НПЗ нефть можно вывозить под видом переработки, на самом деле экспортируя ее «помимо» установленных для компании квот доступа к «трубе». Слабый контроль за такими операциями вполне позволяет реализовывать подобные схемы вывоза капиталов за рубеж.

Как бы то ни было, но, судя по настроениям, царившим на парламентских слушаниях, ЛУКОЙЛу государственной собственности не видать. Оппонентам компании более всего не нравится, что она на 40% принадлежит иностранцам. Вслух же говорится о том, что укрупнение ЛУКОЙЛа позволило бы ему добывать почти треть всей годовой добычи российской нефти (95 из 300 млн. тонн). Это, дескать, попахивает монополией, поскольку другие компании будут от лидера значительно отставать.

Кроме ЛУКОЙЛа и ЮКОСА, интерес к слиянию проявила контролируемая «Альфа-груп» Тюменская нефтяная компания (ТНК). Однако ТНК была готова объединиться с «Роснефтью», «Славнефтью» и ОНАКО в единый холдинг, только если бы в течение десяти лет могла самостоятельно формировать его руководство. То есть частная ТНК фактически предложила ввести внешнее управление над тремя компаниями. К тому же, по неофициальной информации, тюменцы потребовали перевода счетов холдинга на обслуживание в «Альфа-банк». На эти условия государство согласиться, конечно же, не могло, так что вопрос об участии ТНК с повестки дня снят.

Слабую попытку влиться в ННК предприняла Восточно-Сибирская нефтегазовая компания. Эта небольшая частная компания принадлежит «Сибнефти» и обладает лицензиями на разработку месторождений в Красноярском крае. Работ там, однако, она практически не ведет и, наверное, потому готова «отдаться» государству. Та же ситуация с доведенным до фактического банкротства Ангарским нефтехимическим комбинатом (принадлежит «Сиданко»).

Внятной реакции правительства на эти проблемы пока не последовало.

Дождемся?

Как же ситуация с созданием ННК будет развиваться дальше? Государственная дума на днях намерена выдать правительству свои рекомендации (больше ничего она сделать не полномочна). Скорее всего частным компаниям будет отказано в праве поглотить госсобственность и предложено создать ННК по изначально объявленной схеме «Роснефть» – «Славнефть» – ОНАКО. Возможно, что после решения технических проблем уже в марте–апреле Евгений Примаков подпишет постановление правительства о создании Национальной нефтяной компании (в некоторых вариантах – Российской нефтяной компании).

Однако существует вероятность, что этого не произойдет. В слиянии сейчас фактически никто не заинтересован – в том числе и три компании, объединяемые по принципу «без меня меня женили». ОНАКО, к примеру, просится «в объятия» региональных властей Оренбургской области – ей, и только ей, она хотела бы передать контрольный пакет своих акций. Дело в том, что при любом варианте объединения ОНАКО потеряет предоставленные ей еще Черномырдиным налоговые льготы. (По слухам, льготы были получены в обмен на регулярные отчисления в пользу движения «Наш дом – Россия».) Против создания ННК выступают и имеющие лоббистов во всех властных структурах нефтяные генералы. Говорят, что и сам глава Минтопа Сергей Генералов поостыл к этой идее, после того как понял, что ему не удастся взять ННК под свой непосредственный контроль.

Если идея эта погибнет (хотя в это верится с трудом), туда ей и дорога. Правда, непонятно в таком случае, что все же делать с «Роснефтью», «Славнефтью» и ОНАКО, а также с теми кусками нефтянки, от которых отказываются хозяева. Неясно, как решать проблему с обеспечением Крайнего Севера дешевыми нефтепродуктами. Рискнем предложить один из вариантов. Почему бы не отдать госкомпании частникам, которые проявили к этому интерес? Правда, отдать не дешево (то есть не за 9% акций) и не «адресно». Вполне можно провести тендер, позволив, к примеру, платить акциями, но выдвинув в качестве обязательного условия поставку дешевых нефтепродуктов на Камчатку, в Магадан, Приморский край. А за неисполнение условий тендера предусмотреть санкции: передачу акций покупателя, не исполнившего свои обязательства, в госсобственность. Но мысль о рыночных способах решения проблемы пока не приходит в голову чиновникам. ■

Банкир за все заплатит?

Сергей Дубинин вновь оказался в центре скандала — на этот раз международного

Антон Пришвин

Экс-председателя Центробанка, а ныне заместителя председателя правления ОАО «Газпром», доктора экономических наук Сергея Дубинина, человека, по общему признанию, мягкого и интеллигентного, преследуют скандалы. «Черный вторник», пальба по окнам его квартиры, поиски якобы принадлежащих ему многомиллионных счетов в коммерческих банках — это далеко не полный перечень сюжетов, каждый из которых легко мог бы лечь в основу детективного романа. Но в какое бы затруднительное положение ни попадал главный герой, он всегда выглядел невозмутимым и хладнокровным. Последний скандал, уже международного уровня, разгорелся на прошлой неделе. В ответ на обвинения генерального прокурора Юрия Скуратова бывший главный банкир страны опубликовал открытое письмо, где рассказал, как Россия через «внучатую» ЦБ фирму прячет золотовалютные резервы от ареста западных кредиторов. Все это произошло в период затяжных безрезультатных попыток России выбить деньги из МВФ и других международных организаций, реструктурировать российские долги.

Человеческое лицо монетариста

Бывший главный банкир родился в семье партийного работника, возглавлявшего в конце 60-х корреспондентскую сеть на радио и телевидении и завершившего свою карьеру в Комитете партийного контроля. Сергей Константинович получил хорошее образование — закончил экономический факультет МГУ, там же долго работал после учебы. Экономический факультет предоставлял массу возможностей для изучения либеральных теорий, особенно на «родной» для него кафедре экономики зарубежных стран. Бывший глава ЦБ занимался экономикой Италии, проблемами финансов, защитил докторскую диссертацию на тему «Бюджетно-финансовое регулирование экономики и его воздействие на конкурентоспособность национального хозяйства капиталистических стран».

Там же, на кафедре, он познакомился с Егором Гайдаром, Борисом Федоровым, Сергеем Алексашенко, Александром Потемкиным, Александром Хандруевым, Александром Шохиным. На факультете царил свободный, вольный дух, бурно обсуждались новейшие экономические теории.

Еще в студенческие годы Дубинин стал проявлять интерес к руководящей работе: два года был освобожденным секретарем комсомольской организации, с 22 лет стал членом партии. А поскольку экономфак МГУ считался кузницей кадров и для правительства, и для ЦК КПСС, на молодого человека, спокойно и уверенно шагающего по карьерной лестнице, не могли не обратить внимания.

В 1991 году из аппарата президента Горбачева его пригласили в группу сотрудников для проведения экспертной оценки перспектив развития страны. Сергей Дубинин вспоминал о тех временах в беседе с корреспондентом «Итогов»: «Перебирая бумаги, я наткнулся на собственную статью, опубликованную в журнале «Вопросы экономики», который возглавлял Гавриил Попов. В статье два интересных момента: во-первых, вывод о том, что у России впереди период тяжелой инфляции, и второе — не так уж глупо были определены меры для ее обуздания. Многое устарело, но я внутренне знал, что делаю на каждом этапе карьеры. У меня была идефикс: хотелось показать, что Россия не обречена на высокую инфляцию. Я теоретически не монетарист, но в тот период, когда решались лишь финансовые вопросы, монетаристская политика неизбежна».

Дальнейшее восхождение выглядело вполне естественно: зампред Государственного комитета РФ по экономическому сотрудничеству с государствами—членами СНГ, в 1993 году — и.о. министра финансов, в 1994 году — министр финансов, член Комитета по оперативным вопросам при правительстве.

Карьера, правда, «катилась» не всегда гладко. «Черным» не только для страны, но и для Сергея Дубинина оказался вторник 11 октября 1994 года, когда после обвального падения рубля его отправили в отставку с поста министра финансов. Вся дальнейшая судьба Дубинина вплоть до возвращения на государственную службу связана с Газпромом. «Еще когда я работал в Комитете по экономическому сотрудничеству, меня то и дело привлекали к решению вопросов о поставках газа, я много работал с Черномырдиным», — рассказал «Итогам» Сергей Дубинин. После «черного вторника», будучи вице-президентом банка «Империал», он курировал вопросы обслуживания газового гиганта, а затем перешел туда на должность члена правления.

СЕРГЕЙ ДУБИНИН — АКТИВНЫЙ ИГРОК ДВУХ КОМАНД — РЕФОРМАТОРОВ-ГАЙДАРОВЦЕВ И ЭКС-ПРЕМЬЕРА ВИКТОРА ЧЕРНОМЫРДИНА

Очень многое связывает Дубинина с Виктором Черномырдиным. И прежде всего тогдашнему премьеру обязан Сергей Константинович своим назначением на пост главы ЦБ в ноябре 1995 года. У них сложились неплохие личные отношения, хотя и жизненные обстоятельства, и характеры этих людей мало похожи. Правда, уход с поста главы ЦБ также связан с Черномырдиным: в августе и сентябре, когда на Ду-

ОДНИМ ИЗ ЗАМЕТНЫХ СОБЫТИЙ В ТЕЧЕНИЕ ТРЕХЛЕТНЕГО ПРЕБЫВАНИЯ СЕРГЕЯ ДУБИНИНА НА ПОСТУ ГЛАВЫ ЦБ СТАЛ **ПЕРЕХОД НА НОВЫЕ 100-ДОЛЛАРОВЫЕ КУПЮРЫ**. СПРАВА: ПОСОЛ США **ТОМАС ПИККЕРИНГ**, ДОВОЛЬНЫЙ, ЧТО ОБМЕН ПРОШЕЛ СПОКОЙНО

бинина со всех сторон посыпались обвинения, его сдали все, кто мог. Уйти в отставку советовал Валентин Юмашев, но бывший глава ЦБ стоически не реагировал на нападки. И лишь после того как Виктор Черномырдин потребовал в телепрограмме «Итоги» найти виновных в кризисе, глава ЦБ подал в отставку. Сегодня опальные экс-премьер и экс-глава ЦБ снова вместе — в Газпроме.

Импозантный мужчина для битья

Если бы Сергею Дубинину добавить немного жесткости, получился бы отличный премьер, уверяли корреспондента «Итогов» его коллеги. Они отзываются о бывшем шефе как о человеке немного замкнутом, но веселом и обаятельном. Настоящий бич для него — кадровые вопросы. Нельзя сказать, что «капитаном» в банке был кто-то другой, но, по общему мнению, Дубинин не умеет проявлять твердость в управлении людьми. «И кидали, и предавали его, но даже если партнеры нарушали договоренности, Дубинин не мог не выполнить свои обещания, — рассказали нам члены команды экс-главы ЦБ. — Он не может выгнать человека: стоит лишь вспомнить, как с ангельским терпением он почти год прождал, пока Татьяна Парамонова найдет себе работу, все это время она получала зарплату и пользовалась привилегиями штатного сотрудника ЦБ. По натуре Сергей Константинович — наседка, своих людей он всегда защищал. И сейчас он должен испытывать дискомфорт, мало того что «его» люди лишились работы (речь идет прежде всего о зампредах Сергее Алексашенко, Денисе Киселеве, Александре Потемкине. — **«Итоги»**), их постоянно вызывают в прокуратуру, где они проходят свидетелями по делу».

Видимо, Сергею Дубинину на роду написано отвечать не только за себя, но и за других: привычка брать на себя грехи партнеров и подчиненных делает из него идеальную фигуру «для битья». После «черного вторника» Дубинин лишился поста мгновенно — еще до окончания работы множества комиссий, пытавшихся разобраться, что все же произошло. Практически сразу поплатился он и за дефолт 17 августа, хотя на своем посту остался не менее ответственный за крушение пирамиды ГКО министр финансов Михаил Задорнов. После обвала курса никто не хотел вспоминать, что именно при Дубинине три года страна прожила практически без инфляции.

Расследованием действий ЦБ занялась прокуратура, которой поручили проверить, а не было ли в августовских событиях откровенного криминала. Правда, проверка не нашла уголовных сюжетов, но результаты расследования, вернее, объяснения по поводу этих результатов со стороны действующих лиц, вызвали международный скандал.

Что за привычка эпистолярная...

Эта история изложена особенно подробно в письмах действующих лиц в разные инстанции. Из письма генерального прокурора **Юрия Скуратова** председателю Госдумы Геннадию Селезневу: «Генеральной прокуратурой выявлены многочисленные нарушения требований федерального закона (Центробанком. — **«Итоги»**). Так, 15.07.93 г. Банк России заключил Соглашение об управлении инвестициями с компанией «Файнэншл Менеджмент Компани (ФИМАКО) Лимитед» (Джерси, Нормандские острова), в соответствии с которым систематически передавал в доверительное управление иностранной коммерческой структуре ФИМАКО, имеющей уставный капитал в размере 1000 долларов США, средства валютного резерва страны, кредиты Международного валютного фонда, ценные бумаги Минфина России. Всего за 1993—1998 год в управление ФИМАКО были переданы средства валютного резерва Российской Федерации на общую сумму 37,3 млрд. долларов США, 9,98 млрд. немецких марок, 379,9 млрд. японских иен, 11,98 млрд. французских франков и 862,6 млн. английских фунтов стерлингов. В результате операций по исполнению соглашения ЦБ неправомерно выплачены ФИМАКО комиссионные вознаграждения в иностранной валюте. На момент проверки часть средств валютного резерва незаконно продолжала оставаться в управлении ФИМАКО. По результатам аудиторских проверок банка за 1993 и 1994 годы фирма «Куперс энд Лайбранд» подвергла сомнению целесообразность размещения валютных средств России в ФИМАКО и рекомендовала обратиться к услугам фондовых компаний, имеющих более надежную репутацию, однако замечания аудитора руководством Банка России были проигнорированы, и в последующие годы интенсивность вовлечения средств валютного резерва в управления ФИМАКО увеличилась в несколько раз...»

ЭКС-ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦБ ПО ПРАВУ МОЖЕТ ГОРДИТЬСЯ НИЧЕМ НЕ ОМРАЧЕННОЙ ДРУЖБОЙ С АКАДЕМИКОМ **ЕВГЕНИЕМ ЯСИНЫМ** (СЛЕВА) И ГЛАВОЙ ГАЗПРОМА **РЕМОМ ВЯХИРЕВЫМ**

Ответ **Сергея Дубинина** и **Сергея Алексашенко** не заставил себя долго ждать. На прошлой неделе они опубликовали открытое письмо, где, в частности, объяснили историю появления замысловатой схемы управления золотовалютным богатством страны. «Особого внимания заслуживает информация о фирме ФИМАКО, которая преподнесена с особым пафосом, — пишут авторы. — Хотя неясно, а в чем же неправильность работы Банка России с этой фирмой. Тем не менее рассказ о ней занимает главное место в письме. Правда, рассказ далеко не объективный. Фирма создана в 1990 году банком для Северо-Западной Европы (Евробанком), размещающимся в Париже. Капитал банка принадлежал советскому государству, а сегодня — России. С 1993 года был заключен договор Банка России о доверительном управлении ФИМАКО частью его валютных резервов. Наибольший объем (остаток средств на счете) валютных резервов, который размещался через ФИМАКО, достигал примерно 1,4 млрд. долларов в 1994 году. Откуда взяты те огромные многомиллиардные суммы, которые указаны в письме, непонятно. У России не было никогда таких резервов. В 1997 году последняя часть валютных резервов из ФИМАКО была выведена...

ИНТЕРВЬЮ

Сказ о потерянном времени

Сергей Дубинин отвечает на вопросы «Итогов»

— Ключевым фактом в письме генерального прокурора оказалась передача управления частью золотовалютных резервов страны небольшой оффшорной фирме ФИМАКО. Как вы прокомментируете такое решение Центробанка?

— Я не помню точно, что из этой тематики проходит под грифом «секретно», эта информация еще очень чувствительна для страны. При четырех председателях ЦБ (если дважды считать Геращенко) соблюдалось вето на разглашение такого рода сведений. Итак, ФИМАКО создана в 1990 году еще Госбанком Союза, об операциях того времени я не знаю и говорить не буду.

Компания на 100% принадлежит Евробанку (бывший Совзагранбанк, ныне принадлежащий России). Других там денег нет. Очевидно, не все средства, размещенные в Евробанке, относятся к валютным резервам. Там есть российская собственность в акциях, обеспечительные депозиты ЦБ, которые гарантировали банк от банкротства (были внесены по требованию французского законодательства). То есть это некие активы за рубежом, которые не включаются в статистику валютных резервов.

Создание ФИМАКО обеспечивало операциям достаточную степень анонимности. Компания учреждена в полном соответствии с законодательствами Франции и Англии (последнее действует на острове Джерси). Вообще Нормандские острова — это не просто оффшор, это «белый» оффшор, там действует льготное, но одновременно жесткое с точки зрения контроля законодательство. Грязные деньги туда не могут прийти.

Соглашение с ФИМАКО *должно было создать некий механизм, когда деньги оказываются на счетах, которые невозможно арестовать. Создавалась цепочка, которая крайне затрудняла арест средств ЦБ* (**курсив «Итогов»**).

История с г-ном Гоаном из фирмы Noga показывает, что люди авантюрного склада готовы воспользоваться любой ситуацией, чтобы наложить лапу на российские деньги, что они и пытались сделать, воспользовавшись, вероятно, неопытностью правительства (контракт с фирмой, по которому правительство закупило продовольствие в обмен на энергоносители, подписанный нынешним министром сельского хозяйства Геннадием Куликом, предусматривал драконовские санкции). Россия одновременно и выиграла, и проиграла длительный судебный процесс: суд признал долг, правда, не такой большой, как того требовал бизнесмен.

Что же получается? Засвечен механизм. Кто теперь решится заключить такое соглашение, когда мы сами себя раздели?

Осознавал это Юрий Скуратов или нет, но Генпрокуратура дала мощный импульс для уничтожения независимого статуса ЦБ, что противоречит Конституции. Поразительным образом здесь сходятся разнообразные интересы. Это и интересы банковских структур, которые хотят давить на ЦБ. Это и интересы местных органов власти, регионов: они считают, что эмиссию нужно разделить между регионами, а лучше всего, как Кирсан Илюмжинов, эмитировать деньги самим. И многие, многие другие.

Что произойдет, если примут поправки к закону о Центробанке? Появятся все юридические основания признать резервы ЦБ частью чисто государственного имущества, а значит, ЦБ должен будет в полной мере отвечать по долгам правительства всеми своими резервами, имуществом, росзагранбанками, акциями, которыми владеет. Если еще раз какая-нибудь фирма или банк наложи предупредительный арест, «отбить» его будет невозможно. Что особо опасно в случае дефолта (уверен, правительство сделает все возможное, чтобы его избежать). Никакие аргументы, что у России осталась независимая часть золотовалютных резервов, не сработают.

Риски колоссально велики, и это должны учитывать все органы власти, которые берутся выносить свое суждение. Теперь эти риски трудами Генеральной прокуратуры увеличены, не говоря уже о чисто моральном ущербе — сам факт обвинений, что что-то выявлено, ставит ЦБ в очень непростое положение.

Золотовалютные резервы важнее всего сохранить. Предположим, золото может храниться и на территории России. Опыт показывает, что, если не существует нормальных экономических взаимоотношений, продать золото за границу невозможно. В такой ситуации придется возвращаться к «золотым курьерам» и прочим «находкам» времен ЧК.

Другое дело валюта. Валютные резервы трудно хранить в России. Держи мы их в российских банках, они все равно оказались бы за границей. Но главное другое — постоянный риск, российские банки к категории особенно устойчивых явно не относятся. Если бы мы держали валюту в СБС-Агро или в Инкомбанке, от денег ничего не осталось бы. А так наши счета в долларах, немецких марках или евро находятся за границей, естественно, в самых надежных банках. Где они должны размещаться, расписано в законодательстве. Хотя никто не ставил задачу зарабатывать на валютных резервах, глупо держать их на корсчете, они размещены в наиболее ликвидных ценных бумагах — казначейских векселях США, стопроцентно гарантированных от потерь.

— На каком уровне принимались решения об операциях с валютными резервами, управляемыми ФИМАКО?

— Поскольку компания принадлежит Евробанку, то решения принимаются на уровне этого росзагранбанка, но как они согласуются с центром — отдельный вопрос. По каким-то операциям, которые связаны с валютными резервами, согласование происходило, по каким-то они сами принимали решение. Я не отдавал приказы этой компании (за это отвечают другие люди), но я, безусловно, знал, для чего и как она работает.

— За последние годы объем операций, проходящих через эту структуру, сокращался...

— Да, мы прекратили операции с золотовалютными резервами через ФИМАКО, потому что опасность арестов исчезла: мы выигрывали суды. Очевидно, прецедент Noga не повторится. Поэтому в 1997 году в ФИМАКО не осталось денег из валютных резервов. Ведь параллельно был выстроен другой механизм управления активами — размещение и операции в самых надежных зарубежных банках, покупка ценных бумаг без посредников, самим Центробанком.

— Как начиналась история с проверкой?

— Генеральной прокуратуре дано задание проверить события 17 августа. Отчасти понять такое поручение — исследовать кризисную ситуацию, нет ли там криминального аспекта, — я могу. Но считать, что прокуратура — единственный орган, который в состоянии эту оценку дать, все же неверно. Я думаю, что события должны оценивать аналитики с точки зрения того, какие политические и экономические причины привели к такой ситуации, и уже потом делать какие-то выводы. Мы же подменили ключевой вопрос о направлении экономической политики, о том, что делать, чтобы не допустить следующего кризиса, попыткой выяснить, не было ли каких преступлений. Вряд ли к глобальному кризису привели значительные представительские расходы чиновников ЦБ и его стройки, а именно эти вопросы исследовала прокуратура.

К сожалению, ситуация толком не проанализирована, никакие выводы не сделаны. Политизируются любые размышления на эту тему, любая оценка действий правительства до и после выливается не в анализ, а в нападки персонального плана, — это очень мешает. Пока прокуратура этим занимается, любое слово может оказаться частью судебного дела или проверки. Затруднен разговор по существу, и это главная причина, по которой уроки не усваиваются.

Мы не хотим публично признать то, что в основе долгового кризиса лежит несостоятельность бюджетной системы, отсутствие достаточного уровня бюджетных поступлений. Отсутствие доходов не позволяет расплачиваться по долгам и одновременно выполнять задание по бюджету, и это долговременная и основная причина. Можно говорить, что мешает собирать налоги, но это другой разговор.

Преодолеть этот кризис можно лишь одним способом — собрать столько денег, чтобы появился первичный профицит, на что нам постоянно указывает МВФ: вы покажите, как вы будете выходить из долгового кризиса, иначе зачем мы будем давать вам деньги? Второй признак того, что мы не усваиваем уроки, — это результаты текущей финансовой политики. Во всех странах, переживших девальвацию, где-то за полгода курс стабилизировался и начинал расти, поскольку падение оказывалось гораздо глубже, чем это обусловлено объективными причинами. У нас произошло примерно то же: взлет курса доллара, через какое-то время откат и некое плато. Когда я уходил из ЦБ, курс был 11 рублей, сейчас он — 23. Произошел очередной скачок курса, то есть то же, что и непосредственно после 17 августа. Валюта девальвирована еще в два раза, и никаких признаков стабилизации не просматривается. Это очевидное свидетельство, что мы и сегодня живем в этом кризисе. Страны, пережившие девальвацию, за полгода сумели сформулировать свою политику в банковской системе, какую-то понятную систему реструктуризации.

Очень важен вопрос о приоритетах — каким образом дальше будет развиваться денежная и валютная политика. Сегодня на этот вопрос также мало ответов, как и в момент прихода к власти правительства в новом составе. А ответы на эти вопросы должны были прозвучать громко, приоритеты должны быть закреплены в бюджете, в документе о единой денежной и кредитной политике. Нужна денежная программа, которая выражена в цифрах. Ее отсутствие не позволяет довести до ума переговоры с МВФ, который всегда требует ясности, выраженной в цифрах бюджета, объеме денежной эмиссии. Уже исходя из них, рассчитываются вероятные величины валютного курса, прогнозируются чистые международные резервы.

Сразу после кризиса в разговорах с западными инвесторами я постоянно повторял, что неизбежно списание долга, по крайней мере по Парижскому клубу. Но чтобы клуб этот вопрос рассмат-

Напомним, какое это было время — начало девяностых годов. Именно в тот период некий западный бизнесмен г-н Гаон добился через суды Швейцарии и Люксембурга наложения предупредительного ареста на счета Банка России в ряде банков за пределами РФ... Гаон доказывал, что Банк России — часть правительства РФ и должен отвечать за долги правительства. Реальной стала угроза полного блокирования средств валютных резервов... которыми управлял Банк России в то время. Только в 1997—1998 году в Люксембурге было получено судебное решение в нашу пользу, т.к. суд согласился признать, что Банк России независим от правительства.

Убеждены, что ФИМАКО была необходимой мерой защиты экономической безопасности страны. И вот теперь этот механизм разрушен. И это происходит сегодня, когда правительство РФ уже задержало выплату по долгам Лондонскому клубу, т.е. частным зарубежным кредиторам. *Возможность предупредительных арестов со стороны кредиторов сегодня вновь превращается в реальность.* Именно в это время, во-первых, предлагается превратить Банк России в рядовое ведомство, его резервы в результате такого изменения закона станут рассматриваться как часть имущества правительства. Значит, аресты будут налагаться и на эти резервы. Во-вторых, публично разглашена информация о единственном механизме, способном помочь избежать этих арестов. Неужели никому в Генеральной прокуратуре не приходит в голову, что, выплескивая такую информацию на страницы газет и журналов, предаются гласности сведения, представляющие если не государственную тайну, то, несомненно, государственную ценность!»

ДРАМАТИЧНОЙ ДЛЯ БЫВШЕГО ГЛАВНОГО БАНКИРА СТРАНЫ ОКАЗАЛАСЬ РАБОТА В КОМАНДЕ ЭКС-ПРЕМЬЕРА СЕРГЕЯ КИРИЕНКО

В пылу спора генеральный прокурор, судя по всему, называет не сумму находившихся в управлении ФИМАКО средств, а цифру оборота за все время существования компании. А бывшим центробанковцам хочется задать вопрос: как можно признаваться западным кредиторам, международным организациям в том, что Россия **намеренно** прятала свое имущество от возможных исков к правительству страны? И это накануне выплат по евробондам, очередных платежей различным клубам, в то время как надежды на кредит МВФ становятся все более призрачными.

В такой ситуации недалеко до обвинений в мошенничестве. Если в преддверии банкротства компания-должник прячет свое имущество, «скачивает» активы, то пришедший внешний управляющий обычно по суду расторгает такие сделки, имущество возвращается, а прежних руководителей компании-должника могут и посадить. Конечно, такая аналогия слишком смела, ведь в ситуации, когда банкротом становится страна, действуют несколько другие законы. Конечно, нельзя допустить, чтобы на все золотовалютные резервы накладывался, как того требовал г-н Гаон, *предупредительный арест*, — для какой-то части госимущества, резервов должен действовать иммунитет. Но ясно и другое: западные страны не дадут денег, если не будут уверены в честности правительства и Центробанка страны-должника. Недаром МВФ собирается расследовать факты, изложенные в письме Скуратова, проследить судьбу выделенных России кредитов. А на прошлой неделе вопрос «финансовой деятельности ЦБ РФ, связанной с использованием золотовалютных резервов», планировалось обсудить на самом высоком уровне — встрече глав Евросоюза с Борисом Ельциным и Евгением Примаковым. ■

ривал, мы должны продемонстрировать свою волю к выходу из кризиса. И в награду мы получим благословение МВФ и помощь в форме списания долга. Если мы не продемонстрируем волю к решению этих задач, а скажем так: вы нам спишите — нам полегчает. Они могут ответить: зачем нам это делать, мы не видим ваших усилий, почему мы должны жертвовать чем-то, а вы ничем? Резонная постановка вопроса. Если мы не демонстрируем свои усилия, нам никто не пойдет на встречу.

Очень трудно поверить, что у нас будут те показатели эмиссии и курса, которые заложены в бюджете. Отсюда вопрос — а что же будет дальше? И пока нет ответов, ни один нормальный бизнесмен не может выстроить себе стратегию хотя бы на полгода. Он живет до ближайшего поступления денег на счет — это дезориентирует экономику, и надеяться на стабилизацию и экономический рост не приходится.

Главное, чего нет, — банковского законодательства, которое бы соответствовало ситуации кризиса. А то, что рождается у депутатов, например, безумные проекты 100-процентного страхования депозитов всех банков за счет государства, нынешнее руководство ЦБ совершенно правильно отвергает. А все остальные законопроекты, связанные с банковским законодательством, без которого невозможно выправить положение, не рассматриваются. Существующую достаточно разумную программу реорганизации нет возможности реализовывать — нет правил игры, нет инструментария.

— Но опыт свидетельствует, что если ЦБ нужны законы, они успешно лоббируются в Думе и рано или поздно ЦБ их получает. Видимо, нынешнее руководство не заинтересовано в появлении такого законодательства...

— Объективно любое руководство ЦБ должно быть заинтересовано в принятии таких законов. Ведь если ЦБ начинает что-то делать, не имея соответствующей законодательной и нормативной базы, то появляется либо очередной прокурор, который оспорит такие действия, либо недовольные партнеры, которые обратятся в суд. Для меня это всегда было очевидно, и я свято убежден, что в моей деятельности нельзя найти дыр — все делалось по закону и нормативным актам, о чем, кстати, свидетельствует письмо Юрия Скуратова. А если нынешнее руководство не особо активно создает правила игры, жизнь его накажет.

— Каким вам видится выход из кризиса, какие задачи нужно решать в первую очередь?

— Главная проблема несостоятельности нашего экономического развития в том, что не был создан механизм трансформации сбережений в инвестиции внутри страны. Сбережения обналичивались и хранились в долларовой форме, в лучшем случае на них покупали дорогие товары или инвестировали в жилищное строительство. Отсутствие механизма и стало тормозом экономического роста.

Почему это происходило? Первое — не было гарантий частной собственности ни для кого: ни для кредитора на предоставленные кредиты, ни для собственника на имущество, которым он владеет. Ты произвел продукцию, а тебе могут не заплатить за отгруженный товар. Сказывалась слабость государства.

Второй фактор — неадекватность налоговой системы. Мы потеряли несколько лет на совершенно бессмысленной попытке принять Налоговый кодекс. Налоговый кодекс объявили единственным методом реформирования налоговой системы, чего не было нигде и никогда. Это чисто российское изобретение, не им нужно было заниматься, а конкретными законопроектами о налогообложении, которые бы поэтапно меняли ситуацию. Кодифицируют то, что за сто лет устоялось. Лет через 50 можно было бы что-то кодифицировать, но никак не через 3 года. И сегодня налоговая реформа необходима, в любом случае нужно сильное налоговое администрирование.

Еще один фактор, который мешает вкладывать деньги, — криминальное засилье, поборы и т.д., страх потерять собственность.

И последнее — в условиях инфляции риски вложения в реальный сектор гораздо выше рисков вложения в финансовый сектор. Предпочтение финансовых вложений абсолютно.

Если мы хотим выйти из кризиса, то должны решить все эти проблемы. Это как раз то, что должно делать сильное государство. Сильное государство и свободная экономика — это не откровение Петра Авена (Сергей Дубинин имеет в виду статью в «Коммерсанте» «Экономика торга». — **«Итоги»**). Это было актуально и пять лет назад, и сегодня. К сожалению, задачи, которые мы должны решать, все те же. Не решив их, нельзя идти дальше. А ситуация сейчас усложняется грядущими выборами, решать эти задачи в предвыборный период тяжелее.

Если говорить о нашей вине, то главное упущение реформаторов — потеря времени. С 1996 года о проблемах говорилось очень много, нельзя сказать, что их не видели. Один из аспектов анализа, который сегодня необходим как воздух, — почему они не были решены.

Записала **Наталья Калиниченко**

В ожидании раздачи слонов

Мало кто знает холдинговую компанию *idealab!* **(idealab.com)**, но многие наверняка слышали хотя бы о некоторых ее вполне успешных «дочках» — **www. goto.com, www.adventure. com, www.tickets.com, www.kidsonline. com...**

Новый бизнес-проект idealab! прост до смешного — вы бесплатно получаете очень недурного качества компьютер (и бесплатный доступ в Интернет) в обмен на то, что по краям экрана у вас будут всегда проживать неуничтожаемые «боксы» с рекламной информацией. Перед этим пользователь (для начала компьютеры обещаны 10 тысячам человек) обязуется выдать всю возможную информацию о себе, своих предпочтениях, пристрастиях, доходе и пр. Рекламодателям хорошо: вот он, тот идеальный клиент, о котором так мечталось! Пользователю тоже вроде бы неплохо — любитель здорового образа жизни гарантированно не получит рекламы алкоголя, сигарет и прочих ужасов. И наоборот.

Idealab! очень удачно выбрала время — Интернет с прошлого года можно окончательно считать полностью доступной бытовой услугой. Так что неофитам Интернета, большей частью слабо разбирающимся в технике, вряд ли придет в голову переустановить операционную систему и сказать большое спасибо за бесплатный хороший компьютер. А нормальный интернетчик с двух-трехлетним стажем, услышав о том, что локальная рекламная база будет пополняться без его участия (когда управляющее приложение сочтет нужным, оно куда-то там подключится без ведома хозяина и скачает некие обновления), вряд ли польстится на предложение *idealab!*. А и польстится — так наверняка таких и близко не подпустят к раздаче слонов.В скором времени, надо думать, следует ждать поступления на российский рынок большого количества «серых» Compaq Presario. Именно эти машины будут раздаваться бесплатно. А в США довольно большая русская диаспора... ■

Эти глаза напротив

Компания Microvision www.mvis.com), до сих пор известная в крайне узких кругах как разработчик электронно-оптической машинерии, в основном для военных и медицинских нужд, объявила о бета-тестировании революционного устройства — Virtual Retinal Display (виртуальный дисплей на сетчатке). К крохотным жидкокристаллическим дисплеям, «навешиваемым» на держателях напротив глаза пользователя, пользователи стали привыкать еще в прошлом году. Но у VRT вовсе нет «экрана» в привычном смысле слова. Этот прибор (на фото) проецирует изображение при помощи светового луча малой мощности прямо на человеческий глаз, формируя изображение на поверхности сетчатки. Устройство пока существует только в виде военного и промышленного прототипа, однако разработчики уверяют, что оно превосходит по своим показателям аналогичные ЖКД-дисплеи. Если это и правда так, новая технология может действительно произвести революционные изменения в индустрии. Так, довольно быстро могут отмереть компьютерные мониторы для ПК, и ничего не стоит представить себе даже полноценный видеотелефон на базе сотового аппарата. Если вопрос с преодолением искажения «картинки», вызываемого кривизной сетчатки, уже успешно решен, то изображение вполне может занимать всю площадь «видящей» поверхности глаза, максимально приближаясь к реальности, — и тогда не вполне понятно, для чего будут нужны кинотеатры...

Сетевой Парламент

Одним из самых важных событий первой половины февраля в русской Сети следует, видимо, считать открытие дискуссионного сервера под несколько претенциозным названием «Интернет-парламент» **(www.elections.ru)**, который Сергей Кириенко **(www.kirienko.ru)** наобещал сетевой общественности еще в декабре. Открытие сайта произошло с небольшой задержкой — 12 февраля. Различных неплохих политических форумов и дискуссионных клубов (упомянем хотя бы **forum.msk.ru**, **polit.ru**) в русской Сети не то что бы изобилье, но хватает. Этот проект, в сущности, ничем от них не отличается, кроме трех важных деталей: его появление на свет благословил бывший премьер, пользующийся хорошей репутацией в либеральных интернетовских кругах; кроме того, сами дискусии очень строго модерируются, поэтому здесь, скорее всего, не будет того повального взаимного обливания грязью, которое модераторы зачастую не в силах прекратить на других сайтах; наконец, «Интернет-парламент», по замыслу его создателей **(www.fep.ru)**, станет «предпарламентом того, который будет избран в декабре 1999 года». В последнем, впрочем, позволю себе усомниться.

Мал золотник

По адресу **wearables. stanford.edu** вас поджидает сюрприз — самый маленький в мире Web-сервер (на фото), который этот сайт и поддерживает. Вы не смотрите, что он размерами аж со спичечную коробку — он ведь в три раза тоньше! За месяц с начала работы сайт выдержал 140 тысяч посещений, и «упал» только один раз, в первый день. Потом приноровился. ■

По информации «Итогов», Merlin, Newsweek, VI, TBTF, RCFoC, DZ

Призрак ex machina

Известный нью-йоркский танцор и хореограф Билл Т. Джоунс готов ради искусства на все. Даже на то, чтобы раздеться и станцевать сразу перед восемью камерами. Эта идея пришла в голову двум «цифровым» художникам из художественного колледжа Cooper. Пол Кайзер и Шелли Эшкар предложили Джоунсу прикрепить к телу 22 сенсорных датчика, камеры отслеживали их перемещение во время танца, специальная программа нарисовала на основе этих данных трехмерный фильм. Потом потребовалось только немного его раскрасить — впечатляющий результат можно увидеть по адресу **www.cooper. edu/art/ fhostcasting,** а на сайте **www.riverbed.com** с помощью этой технологии уже устроено несколько потрясающих инсталляций. ■

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Король инфекций

Новые разновидности вируса гриппа возникают в теплых странах, а бесчинствуют в основном в холодных

Борис Жуков

ЗАРАЗА

Все знают, что грипп вызывают вирусы, что им можно заразиться, оказавшись рядом с уже заболевшим, и что каждый год по нам прокатывается очередная эпидемия. Точно так же все знают, что грипп — это такая особенная простуда, что он случается от переохлаждения или промокших ног и что вышеупомянутые эпидемии развиваются только в холодное время года.

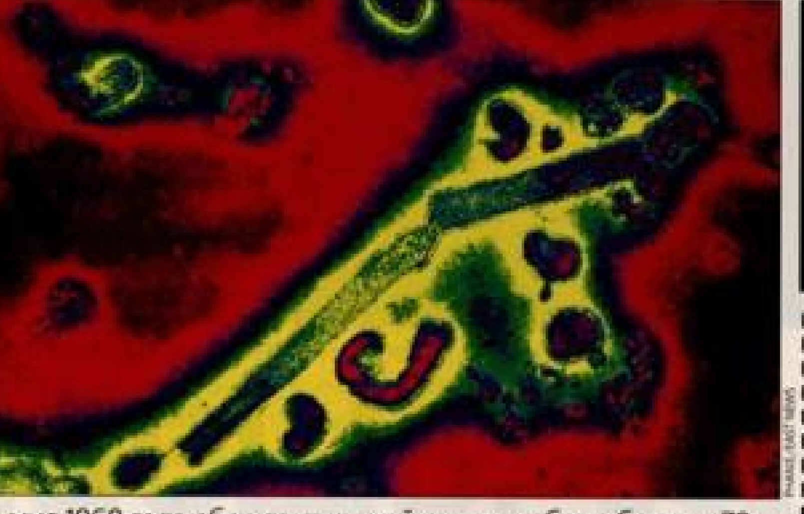
Грипп действительно вызывается вирусом. Известны два основных типа его — А и В. Людей поражают оба, но масштабные эпидемии вызывают только вирусы типа А.

В свободном состоянии вирус гриппа — это крошечный, даже по сравнению с клеткой, пузырек из белковых молекул, внутри которого заключено несколько кусочков РНК — гены вируса. Их немного, а кодируемых ими вирусных белков всего семь. Из них наиболее специфичны два — нейраминидаза (N) и гемагглютинин (H). Именно они обеспечивают болезнетворное действие вируса на организм человека, и по ним же вирус опознается нашей иммунной системой. Разновидности вируса внутри типа А так и обозначаются указанием вариантов этих двух белков — H0N1, H1N1 и т. д. Но и в пределах каждого из этих вариантов вирус ухитряется менять свое антигенное «лицо» так, что его порой не узнают даже прошлогодние антитела, не говоря уж о более давних. «Это как в калейдоскопе, — говорит профессор кафедры инфекционных болезней Российской медицинской академии последипломного образования Наталья Беляева. — Всего несколько одних и тех же стеклышек, и при этом ни одной повторяющейся картинки. А вот новый вариант гемагглютинина или нейраминидазы — это уже замена одного из стеклышек». Обычно появление вируса с новым «стеклышком» означает всемирную эпидемию (пандемию) — ведь против него прежний иммунитет не действует вовсе. Последний раз это произошло в 1968 году, когда в мир явился вирус H3N2 — знаменитый «Гонконг». Все последующие крупные эпидемии, включая и нынешнюю, вызваны его потомками, сильно изменившими свою антигенную «внешность».

Однако изменчивость вирусов не беспредельна. Пандемия 1968 года обошла стороной тех, кому было больше 70, — они уже встречались с «Гонконгом» в 1900 году, и в их крови по-прежнему сохранялись антитела к нему. Вирус 1957 года оказался идентичным возбудителю пандемии 1889 года. А поветрие 1978 года даже получило прозвище «гриппа молодых» — им болели в основном те, кто родился после 1947 года, когда этот штамм в предыдущий раз являлся в мир. Вирусологи считают, что время перебора всех возможных вариантов вируса гриппа — около 70 лет. (Это примерная продолжительность человеческой жизни — старый штамм не может вернуться, пока значительную часть населения составляют уже переболевшие им люди. А вот, скажем, домашняя свинья живет обычно всего 1,5—2 года, и возбудитель гриппа свиней не дает подобной изменчивости, хотя он очень близок к вирусу человеческого гриппа.) Если это правда, то в самое ближайшее время они будут располагать полной коллекцией вариантов вирусов гриппа, сбор которой начался в первой половине 30-х годов.

Обычно возбудитель очередной эпидемии рождается где-нибудь в западной части Тихого океана, что видно уже из названий штаммов — «Гонконг», «Сингапур», «Сидней»... Никто не знает точно, почему именно этот регион поставляет новые модели вируса гриппа. Согласно наиболее распространенной гипотезе, там происходит своего рода «гибридизация», смешение генетического материала вирусов человека и возбудителей гриппа других животных, особенно птиц, чьи сезонные миграции оказываются естественными мостиками между удаленными друг от друга популяциями вирусов. Непонятно, однако, почему этого не происходит в Африке или Индии, где есть и люди, и домашние животные, и перелетные птицы.

Зато ясно, почему эпидемии гриппа поражают преимущественно холодные страны и именно в холодный сезон. Дело в том, что в теплом воздухе вирус гриппа живет всего несколько часов. (На поверхности предметов и в составе пыли он сохраняет жизнеспособность неделями, но в этом случае мала вероятность заражения.) А вот в холодном воздухе — даже до -70°С — вирус держится гораздо дольше, да и в охлажденных слизистых оболочках размножается быст-

НА ЭЛЕКТРОННОЙ МИКРОФОТОГРАФИИ ВИРУСОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ГРИППА (СЛЕВА) **НЕЛЕГКО РАЗГЛЯДЕТЬ ИХ СТРОЕНИЕ. НА КОМПЬЮТЕРНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ** (СПРАВА) **ВИДНО, ЧТО ГЕНОМ ВИРУСА СОСТОИТ ИЗ НЕСКОЛЬКИХ ОТДЕЛЬНЫХ ФРАГМЕНТОВ**

КОГДА БОЛЕЗНЬ УЖЕ НАЧАЛАСЬ, ЛУЧШИЕ ЛЕКАРСТВА — **ФРУКТЫ, ВИТАМИНЫ, ОБЩЕУКРЕПЛЯЮЩИЕ СРЕДСТВА, ОБИЛЬНОЕ ПИТЬЕ**

рее (чем и объясняется вышеупомянутая связь инфекции с переохлаждением). Плюс обычный зимний авитаминоз, снижение иммунитета и т. д. Во время пандемий грипп поражает от 30 до 50 процентов человечества, а ежегодные эпидемии гриппа в нашей стране дают (правда, вместе с неуточненными ОРЗ — львиную долю их составляет тот же грипп, но когда болезнь уже развилась, конкретного возбудителя часто уже не определяют) больше случаев заболевания, чем все остальные инфекционные болезни вместе взятые. Академик Виктор Жданов назвал грипп «королем всех инфекций».

Попав в носоглотку человека, вирус стремится проникнуть внутрь выстилающих ее клеток. Это удается не всегда — мембрана клеток противостоит вторжению, выделяемая ими слизь смывает вирусы (так что при угрозе или в самом начале гриппа не стоит слишком активно бороться с насморком), чихание и кашель тоже снижают концентрацию (а значит, и шансы) вируса. Но выбора у него нет — он не может размножаться самостоятельно, ему нужен для этого аппарат человеческой клетки. Зато попав в нее, он начинает плодиться в бешеном темпе, охватывая клетки эпителия, «как пожар в прерии». Бурное начало отличает грипп от сходных инфекций — за несколько часов совершенно здоровый с виду человек превращается в тяжелобольного. Это происходит, когда вирус выходит в кровь, после чего антивирусные препараты становятся почти бесполезными, а лечение сводится к подавлению наиболее неприятных симптомов болезни (головной боли, тошноты, в тяжелых случаях — точечных кровотечений в тканях), борьбе со вторичными инфекциями (за гриппом обычно тянется шлейф пневмоний — ухудшение вентиляции легких стимулирует развитие как постоянно присутствующих там, так и занесенных микробов) и т. д. С вирусами же в это время сражается сам организм — высокой температурой, подавляющей их размножение; выработкой специфических антител, уничтожающих вирусы в крови, и интерферона — белка, пресекающего размножение вирусов внутри клетки. С учетом этого полезно взглянуть на обычную тактику «борьбы с гриппом», применяемую многими больными, а то и врачами: подавить насморк, сбить температуру и отправить лишенный этих защитных реакций организм «на работу» — рассеивать вирусы и зарабатывать осложнения. Правда, если температура переваливает за 40°, она уже сама становится угрозой организму, и тогда ее приходится снижать.

Грипп редко приводит к смерти больного. Однако во время эпидемии кривую заболеваемости гриппом с небольшим отставанием сопровождает другая кривая — смертности от инфарктов, сердечной и легочной недостаточности и прочих вроде бы совершенно посторонних заболеваний среди людей старших возрастов. Это тоже жертвы гриппа — изношенные физиологические системы не выдерживают дополнительных нагрузок.

У «короля инфекций» есть многочисленная свита — сходные с гриппом заболевания, вызываемые аденовирусами, риновирусами, возбудителем парагриппа и т. д., — всего около 200 разных вирусов. Одной из этих групп — ротовирусам — мы обязаны регулярными слухами о «желудочном» или «кишечном» гриппе. На самом деле вирус гриппа никогда не поражает ткани желудочно-кишечного тракта, а диарею вызывает крайне редко — в случаях особо тяжелого отравления организма ядами вируса у детей до года и людей преклонного возраста.

Невероятная изменчивость вируса не позволяет создать универсальную вакцину против него. Выход был найден в быстром создании вакцин против каждого нового варианта вируса. Но пока новый штамм будет выделен, пока будет получена ослабленная форма его (для получения таковой от «Гонконга», к примеру, потребовалось 55 пересадок вируса от одного куриного эмбриона к другому), пока она будет размножена и привезена на места, эпидемия уже пройдет свой пик, и вакцинировать будет некого. Так что остается уповать на иные средства профилактики: ремантадин (препятствующий проникновению вирусов через клеточную мембрану), рибовирин, препараты интерферона и амиксин, стимулирующий выработку собственного интерферона. («Как запершило в груди — так сразу ремантадина или амиксина», — говорит профессор Беляева.) Плюс прославленный Лайнусом Полингом витамин С, чеснок, редька, шиповник... Все это действует, но только до развития болезни, в лучшем случае — в первые часы. ■

ИСТОРИЯ

Инфлюэнца, «испанка», «Гонконг»...

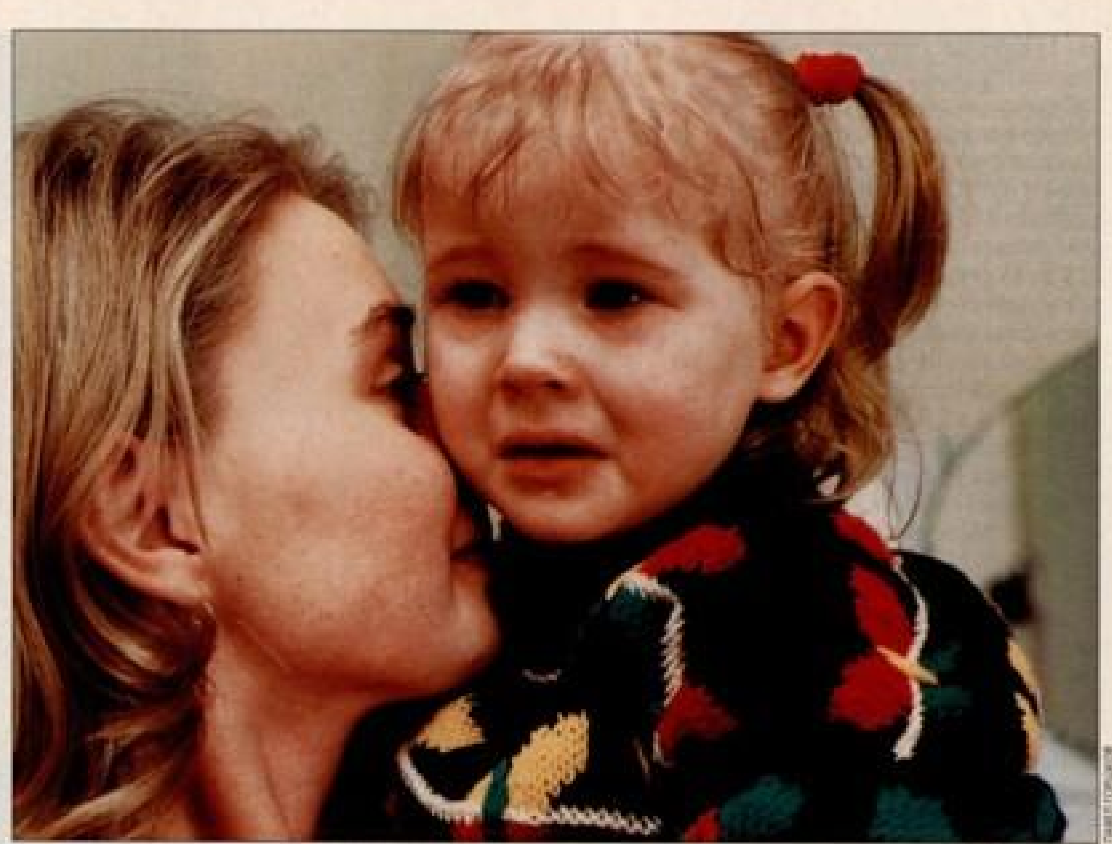
Грипп, видимо, давний знакомый человечества, но долгое время врачи не выделяли его из общей массы острых респираторных заболеваний. Тем не менее его симптомы — упорный кашель, воспаление зева, слабость, лихорадка, недолгое воспаление глаз — описаны еще Гиппократом и, видимо, были известны еще до него. В исторических источниках удалось найти сведения о 126 эпидемиях и пандемиях гриппа, прокатившихся по Европе в XII—XIX веках. В России первые сведения о гриппе (инфлюэнце) относятся к 1729—1730 годам, когда после эпидемии гриппа Медицинская канцелярия издала «Предупреждение о болезнях, происходящих из зараженного воздуха» (до открытия микробов оставалось еще почти полтора века, и распространение инфекционных болезней приписывали «зараженному воздуху»).

Наиболее памятна человечеству пандемия «испанки» в 1918—1920 годах, унесшая, по неполным данным, более 20 миллионов жизней. Помимо самого вируса в этот жуткий результат внесли свой вклад только что окончившаяся первая мировая война, революции и гражданские войны в ряде стран и вызванные ими голод и деградация системы здравоохранения. Во всяком случае ни одна из последующих пандемий и близко не подошла к таким показателям смертности.

Попытки выделить возбудителя гриппа начались сразу же после утверждения в умах медиков представления о микробах. В 1892 году немецкий ученый Р. Пфейффер выделил палочковидную бактерию, которую он счел возбудителем гриппа. (Само существование вирусов было открыто всего на год раньше, и работать с ними тогдашняя микробиология не умела.) «Палочка Пфейффера» носила этот незаслуженный титул почти 40 лет — до 1931 года, когда американец Р. Шоуп доказал вирусную природу гриппа свиней. Через два года после этого его соотечественники У. Смит, К. Эндрюс и П. Лейдло выделили вирус гриппа человека. В первые же годы после этого в разных странах началась разработка противовирусных препаратов и противогриппозной вакцины, продолжающаяся и по сей день.

Б. Ж.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Ну подумаешь, укол!

В России отношение к вакцинации, как и ко всему на свете, противоречивое

Галина Ковальская

НЕ БОЙСЯ

ГЛАВА СЕМЬИ ВЫГЛЯНУЛ ИЗ ПРОЦЕДУРНОГО КАБИНЕТА: «ВАсенька, иди посмотри, как папе укол делали». Шестилетний Вася смело потопал в кабинет, его замешкавшаяся мама бросилась вдогонку. Бабушка с дедушкой остались снаружи. «Сейчас будет плакать», — дедушка явно нервничает больше, чем внук. «Наверное», — бабушка тоже напряжена. «Не будет плакать, — пытаюсь утешить встревоженных пенсионеров. — Я видела: шприц малюсенький, иголка тоненькая, да еще, говорят, смочена в анестезирующем растворе». Пенсионеры глянули с недоверием: «Нет, он все равно боится». Дед добавил: «У нас в армии — я раньше офицером был — здоровенные парняги на прививках в обморок падали». Дискуссия была прервана торжественным появлением Васи, который строевым шагом вышел из кабинета. Бабушка опешила: «Что, уже все?» — «А ты думала он плакать будет?» — произнес гордый отец, тоже покинувший процедурную.

Познакомились. Глава семьи работает в российско-американской нефтяной компании. Это он настоял на общесемейной вакцинации. «В прошлом году у нас всю фирму прививали за счет компании, и никто гриппом не болел. А в этом из-за кризиса такой возможности уже нет, приходится вакцинироваться индивидуально».

Вообще-то они с этим делом явно припозднились. Прививку от гриппа лучше всего делать в октябре — ноябре, когда эпидемия еще не началась. Даже самые лучшие вакцины в полной мере дают иммунитет дней через 10—15 после прививки. Чего ж колоться в середине февраля, когда как раз недели через две эпидемия пойдет на спад? «Так мы один раз уже переболели, — вступает в разговор мама-домохозяйка. — Нам не понравилось — ужасно грипп тяжелый. Теперь боимся, что в марте какая-то вторая волна будет, не свалиться бы опять». — «Так у вас иммунитет после болезни». — «А вдруг другой вирус вылезет? Нет, так надежней. Тем более Васенька все время в коллективе: то в школе, то на хоккее».

У стариков теперь, после того как с Васей обошлось без слез, появилась новая забота: «А сколько это стоит?» Сын от них скрывает. Снова пытаюсь успокоить, и опять неудачно: «Говорят, это самый дешевый центр. Здесь что-то около десяти долларов». — «Двести тридцать рублей укол?» — бабушка в ужасе. — «Лечиться все равно дороже выйдет». Дед машет рукой: «Да нам вообще болеть нельзя». На время они умолкают, переживая потрясение ценой. (Сравнивают ее, поди, не с сыновней зарплатой, а со своей пенсией — и дух захватывает.) «Все-таки ужасно дорого».

Потом оказалось, что я их почти не обманула: прививка в этой хозрасчетной поликлинике, при Первом часовом заводе, стоит 294 рубля. Но в других хозрасчетных поликлиниках цена доходит до 40—45 долларов. Правда, там еще дают полис, по которому, если заболеешь гриппом после прививки, тебе обязаны возместить деньги. Но это целая волынка: надо сначала сделать анализ, подтверждающий, что у тебя именно грипп, а не острая респираторная вирусная инфекция (ОРВИ), потом с результатами этого анализа идти в центр... Большинство заболевших после прививки этим не занимается. Шанс заразиться гриппом, несмотря на своевременную вакцинацию, есть. В хозрасчетных поликлиниках, занимающихся прививками, уверяют, что он очень невелик: не более 2—4 процентов. Однако среди моих знакомых, сделавших «хозрасчетную» прививку, двое заболели. Проверять, чем имен-

ШАНС ЗАРАЗИТЬСЯ ГРИППОМ, НЕСМОТРЯ НА СВОЕВРЕМЕННУЮ ВАКЦИНАЦИЮ, ЕСТЬ. НО ВРАЧИ УВЕРЯЮТ, ЧТО ОН ОЧЕНЬ НЕВЕЛИК: НЕ БОЛЕЕ 2—4%

На **15 февраля 1999 года** эпидемический подъем заболеваемости гриппом и острыми респираторными вирусными инфекциями (ОРВИ) зарегистрирован в 59 субъектах Российской Федерации.
С **8 по 15 февраля** эпидемический порог заболеваемости превышен в Республике Марий Эл в 1,9 раза, в Республике Карелия — в 2,3 раза, в Брянской области — в 1,5 раза, в Республике Мордовия — на 60%, в Ханты-Мансийском округе — в 2,2 раза (здесь было зарегистрировано 12 185 случаев, в том числе 6235 у детей), наибольший уровень заболеваемости в городах Нижневартовске и Сургуте.
В Москве за ту же неделю зарегистрировано 165 728 случаев заболевания гриппом и ОРВИ.
Прирост заболеваемости **с 1 февраля 1999 года** составил среди взрослого населения 48%, среди детей до 14 лет — 1%.
В Санкт-Петербурге эпидемический порог за неделю превышен на 19%, зарегистрировано 104 529 случаев заболевания гриппом и ОРВИ, 44 тысячи человек госпитализированы, умерли от гриппа в результате развившихся тяжелых осложнений 4 человека.
По данным Департамента государственного санитарно-эпидемиологического надзора Министерства здравоохранения Российской Федерации

но — гриппом или ОРВИ, — не стали. Осложнений не получили — считают, что именно из-за прививки. Как бы то ни было, вероятность заболеть у привитых точно снижается: об этом свидетельствуют все существующие статистики.

До начала эпидемии можно было привиться бесплатно отечественной вакциной. В поликлиниках по месту жительства вакцинировали тех, кто просил. Но с началом эпидемии делать эти прививки перестали. У нас в поликлиниках использовали так называемую «живую» вакцину. То есть закапывали в нос ослабленную форму того же вируса гриппа. Это давно известный способ вызвать иммунитет на ту или иную болезнь: заставить как бы переболеть в легкой форме. Беда в том, что, если человек уже инфицирован гриппом или каким-нибудь ОРЗ, то такая прививка стимулирует заболевание. Без прививки он, глядишь, проходил бы на ногах, если общий иммунитет хороший, а тут ему еще вируса добавили. Валентина Ивановна, зав. отделением в 15-й московской поликлинике, не скрывала от корреспондента «Итогов», что еще до эпидемии — то есть до прямого минздравовского запрета на прививку — у нее в этом сезоне было два случая, когда пациенты заболевали сразу же после прививки.

В хозрасчетных поликлиниках, где клиент сам платит за вакцину, прививают импортными препаратами. В этом году в России зарегистрированы французская, немецкая и бельгийская вакцины. Они примерно аналогичны — все три не «живые», а расщепленные, по-научному «сплит». Их можно вводить и во время эпидемии, поскольку спровоцировать заболевание они не могут: в них самого вируса нет. Самая известная из этих вакцин — французская, ВАКСИГРИП. Ее наши врачи советуют охотнее, чем другие, потому что знают уже шесть лет — она зарегистрирована с 1992 года. А вообще-то в 4-м Управлении ею вакцинировали с конца 70-х. У двух других импортных вакцин то преимущество, что, поскольку их производители появились на российском рынке только в этом году, они проводят политику демпинга: стараются продавать свои вакцины дешевле, чем ВАКСИГРИП.

Иностранные производители предпочитают про российские вакцины не говорить. «Вы поймите, — смущается Виктор Прохненко, генеральный директор российского представительства фирмы Пастер Мерье Коннот (производитель вышеупомянутого ВАКСИГРИПа), — нам ругать российскую вакцину неудобно: как бы мы себе рекламу делаем».

Впрочем, и российский врач-иммунолог с телеэкрана говорил, что наши вакцины, к сожалению, малоэффективны. В той же 15-й поликлинике и врачи, и медсестры демонстрировали полное неверие в прививку против гриппа. «Прививайся — не прививайся, — пожала плечами процедурная сестра, — он же мутирует. (Возбудитель очередной эпидемии действительно отличается от штамма, послужившего материалом для вакцины, но после вакцинации шансы не заболеть все-таки значительно выше. — **«Итоги»**.) От гриппа не убережешься. Разве что вот чеснок, лимончик...»

Но одно дело — общий иммунитет (который как раз повышают чеснок-лимон-шиповник-аскорбинка и прочие ремантадины), а совсем другое — иммунитет именно против гриппа, причем не вообще, а конкретных вирусов, свирепствующих в этом сезоне. У «живых» российских вакцин, помимо прочего, тот недостаток, что они нацелены на один тип вируса.

Есть, однако, и не «живые» российские вакцины, которые могут вырабатывать иммунитет сразу против трех вариантов вируса. Такие прививки эффективней, но в поликлиники, как правило, поступают «живые». Дело в том, что у российских трехвалентных вакцин довольно много противопоказаний. Они годятся только взрослым, а прививать надо прежде всего детей, которые больше всех болеют, активно заражают друг друга в школах и детских садах и от которых же, как свидетельствует статистика, обычно заражаются взрослые члены семьи. Лучшая российская вакцина, «Гриппол», не годится и для пожилых. А пожилые, естественно, болеют тяжелее молодых, с более серьезными осложнениями.

Главное же преимущество «живых» вакцин — они дешевле, поэтому их и рассылают. Но и у них противопоказаний хватает. Валентина Ивановна их перечисляла-перечисляла: при сердечных заболеваниях, при болезнях почек, при хронических бронхитах, при всех аллергиях, включая астму и т.д. Так что сердечникам или почечникам лучше делать импортную прививку: она не рекомендуется только тем, у кого аллергия на куриный белок.

Грипп в этом сезоне — омерзительный, соглашается Валентина Ивановна: сначала дня три-четыре температура под сорок, потом сразу же — бронхит или трахеобронхит и почти без перерыва — воспаление легких. «Часто уже на четвертый день можно смело ставить пневмонию, — говорит Валентина Ивановна. — А пожилым тем более — у них без пневмонии этот грипп не обходится. Так что прописывай уже и антибиотик».

Вот тут начинается драма. Всем известно *что* после 17 августа произошло с ценами на лекарства. Врачи любят выписывать те антибиотики, к которым возбудители вторичных инфекций еще не успели приспособиться: сумамед, ровамицин, ципролет и проч. Курс такого антибиотика стоит 350—550 рублей. Пить его надо с нистатином и тавегилом, чтобы не лечиться потом от грибка и от аллергии. Добавьте сюда жаропонижающее, отхаркивающее, витамины. К тому же у больных, ослабленных высокой температурой и антибиотиками, начинает барахлить печень — приходится покупать какое-нибудь эссенциале форте. Словом, дешевле, чем рублей на 800 никак не поболеешь. А сколько у нас пенсия? «Рука не поднимается выписывать пенсионерке четырехсотрублевый курс антибиотика, — вздыхает Валентина Ивановна. — Бесплатные-то лекарства только инвалидам второй группы положены. Но их в аптеках теперь не найдешь. А иногда с работающими, бюджетниками, например, еще хуже... Крутые-то у нас не лечатся. Спрашиваешь бедолагу с пневмонией: «Выписывать сумамед?» Он говорит: «Не надо, все равно денег на него нету». Приходится в больницу класть, там хоть какой-нибудь ампицилин поколют». Прививка, даже импортная, явно дешевле болезни.

В России к прививкам относятся, как ко всему на свете, двойственно. С одной стороны, еще в январе 1998 года Минздрав издал приказ «Об усилении мероприятий по профилактике гриппа и других ОРВИ», утверждавший, что «в Российской Федерации, как и во всех развитых странах мира, основным средством профилактики являются гриппозные вакцины». С другой — где вы видели пропаганду прививок? Ни в октябре, когда и надо бы сделать прививку, ни позже, когда гнусный грипп уже укоренился на Дальнем Востоке и стремительно захватывал Сибирь, подползая к Европейской части страны с ее городами-миллионщиками, ни по ТВ, ни в листовках и плакатах не прозвучало призывов убереься от гриппа. Очень недолго в московском метро висели плакаты: «Вы не заболеете, если сделаете прививку ВАКСИГРИП», но их выпускала и расклеивала фирма «Пастер Мерье Коннот». Минздрав же после этого приказа провел через Думу закон об иммунопрофилактике, где еще раз подчеркнул: да, прививки — это правильно, и вроде как отстранился. Между тем в том январском приказе приводились замечательные цифры: в прошлые годы в Саратовской области из полученных 130 тысяч доз отечественной вакцины использовались 200 доз, в Свердловской — 13,6 тысячи из полученных 500 тысяч и т.д. Другими словами, спрос на прививку значительно меньше предложения. Есть все основания предполагать, что и в нынешнем сезоне ситуация не изменилась. В моей 15-й поликлинике за весь сезон сделали прививку 60 человек. «Люди не хотят!» — отвечают врачи и сестры. Люди и не могут хотеть: они уверены, что прививка неэффективна. Тем более, что и сами медработники в этом убеждены и прививок не делают: пожилым — страшно («они и так слабенькие»), а молодежь «у нас, сами знаете, не работает».

Между тем в том самом приказе и в законе об иммунопрофилактике говорится, что главный акцент должен делаться на «проведение прививок прежде всего группам населения высокого риска последствий заболевания, также лицам высокого риска заражения». Другими словами, тем же старикам (группе высокого риска последствий) и медикам (высокого риска заболеваний). Как всегда: закон — отдельно, жизнь — отдельно.

В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ПРИВИВКИ СЛЕДУЕТ ДЕЛАТЬ ДЕТЯМ:
ОНИ БОЛЬШЕ ВСЕХ БОЛЕЮТ, ЛЕГКО ЗАРАЖАЮТСЯ ДРУГ ОТ ДРУГА В ДЕТСКОМ САДУ И В ШКОЛЕ, А ТАКЖЕ ЧАСТО МОГУТ ЗАРАЗИТЬ И СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ

Наши врачи — неотъемлемая часть нашего же общества. Если большинство наших соотечественников убеждены, что прививка — сплошные неприятности без профилактического эффекта, то и медики разделяют и транслируют это убеждение. Кстати, о неприятностях. Прививки «живой» вакциной могут вызывать гриппозную симптоматику. Что же до «сплита», то здесь тоже возможно в день прививки повышение температуры, но оно совсем иной природы — это не грипп (вируса-то в вакцине нет), а реакция организма на новый белок. Такая температура держится недолго — не больше суток — и проходит сама собой.

Так прививаться или не прививаться? С одной стороны, нет абсолютной гарантии, что, за свои же деньги сделав прививку, не заболеешь. С другой — все-таки сильно уменьшается вероятность заболеть, а грипп — изрядная пакость. В последние годы с возникновением «среднего класса» (или его субстрата или аналога) появилось новое, ранее не известное в России, отношение к болезням и здоровью. С тех пор как у нас тоже вырос слой, который более или менее прилично зарабатывает, в России перестали иронизировать по поводу западной гиперозабоченности состоянием здоровья. Времена, когда можно было расслабиться и с кайфом хворать сначала гриппом, потом воспалением легких, а тем временем тебе капала полная зарплата с больничного, и даже в голову не могло прийти, что от тебя могут избавиться, — канули в Лету. Во всяком случае, для тех, кому платят приличную зарплату. В хозрасчетной поликлинике при Первом часовом я поинтересовалась, кто предпочитает делать прививку против гриппа. «Те, кто дорожит своим рабочим местом, — не задумываясь ответила зам. зав. по коммерческой части. — Не пенсионеры, не бюджетники и не работники завода. Да у них и денег на прививку нет». Что ж, хвала тем, кто, как наш работник нефтяной компании, хотя бы не экономит деньги на прививку своим родителям. ■

Граждане беспечны, медицина бедна, а делать что-то надо

Вялотекущая эпидемия

Юлий Фрёмин

СТРАДА

Третьего февраля в Москве заболеваемость гриппом прошла рассчитанный для этого города порог, превышение которого означает начало эпидемии, — 130 заболеваний в день на 10 тысяч жителей. Если полагать, что грипп обычно длится около недели, получится, что сейчас в Москве гриппует каждый десятый. Не считая тех, кто не обращается к врачу.

В Соединенных Штатах из 32 тысяч обследованных больных 99 процентов поражены штаммом H3N2, оставшийся процент приходится на долю H1N1. Российские вирусологи смогли выяснить лишь то, что у нас циркулируют те же два штамма (плюс вирусы типа B, которые, по словам главного государственного санитарного врача РФ Геннадия Онищенко, в марте могут дать второй всплеск заболеваемости) и что H3N2 тоже безусловно преобладает. Куриное яйцо с эмбрионом (на котором культивируют вирус гриппа) стоит не менее 5 рублей, и средств, необходимых для получения точных данных, нет ни у службы санэпиднадзора, ни у исследовательских институтов.

Лечение уже заболевших, конечно, ведется, но мало влияет на эпидемическую обстановку: при гриппе врача обычно зовут тогда, когда больной уже все равно не может выйти из дому, да и помощь на этой стадии нацелена, как правило, не на пресечение болезни, а на облегчение страданий пациента и предотвращение возможных осложнений (подробнее см. статью на стр.43). Вопрос о том, насколько эффективны применяемые вакцины, до следующей осени будет сугубо академическим — ими воспользовалась лишь ничтожная часть потенциальных жертв гриппа, а в разгар эпидемии прививаться поздно. Уменьшить масштаб бедствия теоретически можно было бы путем разрыва механизма заражения. Кое-что в этом отношении, как обычно, делается: закрываются многие детские сады, санэпиднадзор рекомендовал прекращать занятия в тех школах, где болеет значительная часть учащихся (мера тем более разумная, что потом все равно придется проходить с проболевшими пропущенный ими материал), а в Бурятии продлили на неделю зимние каникулы. Но при столь массовых заболеваниях эффект мог бы дать разве что домашний арест всех, кроме уже переболевших (как сформулировал г-н Онищенко, «самый идеальный вариант — чтобы никто никуда не ходил, все сидели дома»), что, понятное дело, не имеет смысла даже обсуждать. Остается одно — массовая невакцинная профилактика.

Времена сейчас не советские, и органы здравоохранения не имеют возможности принудить к профилактике здоровых, взрослых, не ограниченных в правах людей. В принципе так и должно быть — эти люди могут позаботиться о себе сами. Однако итоги той же кампании вакцинации показывают, что заблаговременная забота о собственном здоровье для российского общества, мягко говоря, нетипична. Правда, когда эпидемия уже пришла и о ней говорят повсюду — от телевизора до курилки, — число желающих защититься от инфекции заметно растет. Но при этом слишком многие россияне не видят принципиальной разницы между вирусами и бактериями и вполне могут использовать для профилактики гриппа сульфаниламиды и антибиотики, не оказывающие на вирус ровно никакого действия, зато сильно осложняющие жизнь нормальной кишечной микрофлоре. (Эти препараты и в самом деле могут понадобиться — скажем, для борьбы с послегриппозной пневмонией, но к этому времени у того, кто употреблял их «профилактически», могут сформироваться устойчивые к ним штаммы микробов.) Организованная же профилактика остается уделом военнослужащих и заключенных, в какой-то мере — пациентов больниц и обитателей домов пре-

САНЭПИДНАДЗОР РЕКОМЕНДУЕТ ПРЕКРАЩАТЬ ЗАНЯТИЯ В ТЕХ ШКОЛАХ, ГДЕ БОЛЕЗНЬ ПРИНЯЛА МАССОВЫЙ ХАРАКТЕР. С ДРУГОЙ СТОРОНЫ, ЧЕМ МЕНЬШЕ УЧЕНИКОВ, ТЕМ НИЖЕ ВЕРОЯТНОСТЬ ЗАРАЖЕНИЯ

старелых и особенно — детей, посещающих школы и детсады.

Эти категории населения не только наиболее удобны для проведения профилактики, но и больше всего нуждаются в ней, будучи самыми уязвимыми для инфекции. Вот только чем именно их защищать? В стране есть более-менее эффективные средства профилактики гриппа — ремантадин, рибовирин, амиксин, рекомбинантный интерферон... Хотя ни один из этих препаратов не дает стопроцентной гарантии от заболевания, массовое применение их сильно затруднило бы распространение инфекции. Однако наше здравоохранение остановило свой выбор на дибазоле — то ли опять-таки из-за нехватки средств (все вышеперечисленные препараты гораздо дороже, причем между ценой и эффективностью существует хоть и не прямо пропорциональная, но вполне отчетливая зависимость), то ли из каких-то других соображений.

Дибазол вошел в арсенал фармакологов как спазмолитическое и сосудорасширяющее средство. Помимо снятия спазмов сосудов и гладких мышц он применяется для лечения некоторых нервных болезней — остаточных явлений полиомиелита, периферического паралича лицевого нерва и т. п. Его

ЕВРОПА

Итальянский стоицизм

Газеты и журналы Италии, как, кажется, и остальной Европы, хоть и озабочены, как всегда, приискиванием новостей, гриппозной темой не прельщаются. Куда эффектнее сообщить в «Коррьере делла сера», что в Милане не исключено выпадение снега (0,5—1 см)! Можно начать веселое зимнее сафари с громыханием по асфальту цепей, накрученных на все колеса.

Стандартного индивида появление температуры и заложенный нос редко освобождают от неприятных повинностей жизни. Половина населения крупных европейских городов — одиночки. А это означает, что никто тебе, как Карлсону, не станет родной матерью и не притащит огромнейшую банку варенья. Какое варенье! Вообще человеку русского воспитания невозможно в Европе со вкусом поболеть гриппом. Ему не будут подносить каждые полчаса горячий чай в кровать, вздыхая и думая про себя... Не будут, во-первых, потому, что идея чая плотно сращена с файф-о-клоком и изящной беседой, во-вторых, потому, что варенье принято есть утром с булочкой и кофе («континентальный завтрак»), в-третьих, потому, что для избавления от боли в горле большинство населения Европы прибегнет к поеданию колотого льда или замороженного лимонного щербета флюоресцентной желтизны.

Даже всласть пожаловаться доброму доктору вряд ли удастся: декабрьско-январский грипп (его называют попросту простудой) дело такое очевидное, что врач не вызывается, для двух-трехдневного отсутствия с работы достаточно самооправдательной записки. Лечение — любой парацетамол (без рецепта) в союзе с выжатым на домашней машинке апельсином: усиленные дозы витамина С.

Едва избавившись от сорокаградусного жара, большинство еще не выздоровевших возвращается к нормальному циркулированию, отволакивая едва очухавшихся детей в детские сады, где на входе нет никаких намеков на нянечку с градусником, строго просеивающую человеческий материал.

Эпидемиям на юге Европы не хватает почтительного отношения. Стоическое и смиренное отношение к этому явлению выражено самим термином «инфлюэнца» — «влияние» природы, сезона. Никуда не денешься, это как карнавал и пост — природа влияет на нас, и раз в году мы должны перестрадать «влиянием». Тлетворное «влияние» часто приносится извне. Брокгауз и Ефрон свидетельствуют, что «инфлюэнца — в высшей степени заразительная болезнь и поражает преимущественно лошадей, ослов и мулов» и что в народе эту болезнь называют «сыпишкой», а за границей «русским катаром». Итальянская энциклопедия именует грипп «французской простудой» или «испанской лихорадкой». В декабре прошлого года в аптеках продавали вакцину от «австралийской трясучки».

«Что касается лечения, то едва ли при какой-либо другой болезни было предложено и испробовано столько средств, сколько именно при инфлюэнце, но именно это обилие средств и доказывает, что нет ни одного верного. Всем... следует предпочесть потогонный способ лечения с применением горячих ножных ванн с горчицей», — советует Брокгауз. Вот уж о чем европейцы не слыхивали, как и о масляных компрессах, водочных обертываниях, горчичных истязаниях, запускании лука в нос или его вываривании в молоке. Для европейца все это прозвучало бы не менее упоительно и мистично, чем рекомендация из Hortus Sanitatis — Gard der Gesundheit (немецкого лечебника, переложенного на русский язык в XVI веке) — вылечиваться от гриппа манной небесной: «Манная есть горча и волгостна средостию. Внутрь прията, вельми хрипление горляное и кашель и насморк уймет, и пространство грудем наводит, и мозг главной вычистит. Некии врачеве глаголют, что манна прията в питии пакостна есть...»

Из примечаний понятно, что пакостная манна — это сок ясеня белого, fraxinus ornus. Владимир Даль в книге «О повериях, суевериях и предрассудках русского народа» пересказывает также поверие, что ясеневая тросточка, или платье, или платок, вымоченные в отваре ясеневой коры, «действуют на змею... в путешествии одного англичанина по Индии сказано, что индиец касался змеи веткою ясеня».

Распространяющийся в мире жизненный стиль new age с его индийской символичностью, китайской многозначительностью, с поворотом к природной медицине и подспудной убежденностью, что непознанные явления эффективнее, нежели изученные, подталкивает многих к традиционно-знахарскому лечению и заставляет углубленно вдумываться в состояние собственных мокрот и гуморов. Однако рачительные и поспешающие обитатели каменных джунглей, более чувствительные к биржевому, чем ко ртутному термометру, на сезонную гриппозу обращают крайне мало внимания.

Елена Костюкович

иммуностимулирующее действие было открыто много позже и в справочниках по лекарственным средствам осторожно именуется «умеренным» (специалисты по клинике гриппа выражаются еще скептичнее: «ну, может, какое-то действие он и оказывает...»). Зато несомненным достоинством этого препарата является его хорошая переносимость и почти полное отсутствие противопоказаний. Возможно, это и предопределило его нынешнюю популярность как средства профилактики гриппа, особенно в детских учреждениях: неизвестно, насколько поможет, но уж во всяком случае не повредит. А значит, властям и органам здравоохранения не придется отвечать ни за возможные индивидуальные осложнения, ни за бездействие во время свирепствующей эпидемии. Для московских школьников сейчас разработаны и применяются три различных курса дибазоловой профилактики — когда реально помочь нечем, остается делать вид, что принимаешь меры.

Картина традиционная: медики стоят на ударной вахте (организуются дополнительные койко-места для тяжело болеющих, поликлиники работают до 21 часа), эпидемия плавно проходит свой пик и в ближайшую неделю-другую, вероятно, пойдет на спад, а население относится к проблеме вполне фаталистически: не заболею — хорошо, заболею — что ж поделаешь... Портит идиллию только одно. Вот уже 30 лет вирусологи с возрастающим нетерпением ждут появления нового пандемического штамма, принципиально отличающегося от ныне циркулирующих по одному из основных белков. (Вероятно, что этим штаммом окажется возбудитель знаменитой «испанки» — рекордной по масштабам и тяжести пандемии 1918 — 1920 годов, не дававший с тех пор о себе знать, если не считать сомнительной вспышки в США в 1976 году.) Когда — не «если», а именно «когда» — это произойдет, полностью бесполезными окажутся и вакцины, и иммунитет, приобретенный в ходе предыдущих заболеваний, а основная тяжесть борьбы с новой пандемией ляжет на средства невакцинной профилактики. От которой при этом потребуется нечто большее, чем безвредность.

Впрочем, в советские времена главной задачей медиков во время эпидемий гриппа были не лечение или профилактика, а контроль трудоспособности населения, злонамеренно пытавшегося «закосить» рабочие дни. Часто к врачу и обращались не столько за помощью, сколько за больничным листом. Сейчас вроде бы острота проблемы не та: у одних работы нет вовсе, от других требуют результат, а не табельные часы, третьи сами себе хозяева, а главное — никто не ограничивает медиков в числе и продолжительности выданных больничных. Тем не менее, когда знакомый автора этих строк после пяти дней температуры за 38 вновь вызвал врача на дом, тот устроил скандал: оказывается, даже для продления больничного надо было самому явиться в поликлинику. (Интересно, как этот порядок согласуется с вышеупомянутой мечтой г-на Онищенко? Видимо, главный санитарный врач страны, он же первый зам федерального министра, московским поликлиникам не указ.) Когда же еще через несколько дней строптивый пациент пришел-таки в поликлинику, его встретила длинная очередь в коридоре. Через некоторое время ожидающим сообщили, что их доктор на вызовах и сегодня уже не вернется.

Плюнул мой приятель и на следующий день вышел на работу. Так и не закрыв больничный лист.

МАРЛЕВАЯ ПОВЯЗКА, КОНЕЧНО, НЕ ДАЕТ ПОЛНОЙ ГАРАНТИИ ОТ ГРИППА, НО ДОВОЛЬНО ЭФФЕКТИВНО **ЗАДЕРЖИВАЕТ ПЫЛЬ И МИКРОСКОПИЧЕСКИЕ КАПЕЛЬКИ ЖИДКОСТИ** — ГЛАВНЫЕ «ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА» ВИРУСОВ В ПРОЦЕССЕ ЗАРАЖЕНИЯ

АМЕРИКА

И американцы болеть умеют

Эпидемия не объявлена, но все болеют, в домах знакомых — лазарет. Но, странным образом, о гриппе почти никто не говорит. Вообще о болезнях разговаривают мало — их не скрывают, но и интереса в их обсуждении не находят. Так и хочется сказать, что американец относится к болезни, как к личному провалу, а поскольку неудачником быть стыдно, то о таких вещах не говорят, русский же — как к интересному переживанию, которым стоит поделиться с другими. Но на самом деле американцы, конечно же, тоже с удовольствием обсуждают болезни, только в иной плоскости — то, как от них защититься. Здоровый образ жизни и диета, все время растущие в числе, цене и популярности магазины здоровой пищи, спортивные залы, к посещениям которых относятся как к священному долгу, как к походу в церковь. Наконец, альтернативное, «натуральное», лечение — да хоть того же гриппа (индейская трава акинейжа, прозванная в нашем доме ахинеей, женьшень, витамин С и цинк в лечебном леденце) — все это помешательство на здоровье, в сущности, та же озабоченность болезнями, только вывернутая наизнанку.

В Америку грипп тоже является каждый год, и сразу на него открывают охоту центры по контролю и предупреждению заболеваний. Министерство здравоохранения и социальных служб открыло научно-исследовательский институт и 11 таких центров по стране. Все они, в сотрудничестве с Всемирной организацией здравоохранения, следят за развитием гриппа и стараются распознать штамм, который вызовет следующую гриппозную волну. Каждую осень и зиму эти центры выпускают еженедельные информационные сводки, и любопытствующие американцы могут получить их по телефону, факсу или прочесть на сайте центра в Интернете. Интернет предлагает и другие услуги для особо озабоченных: их могут предупредить о начале гриппа в штате и бесплатно посылать информацию о его продвижении и протекании — каждый день, если по электронной почте, и еженедельно, если по факсу.

Но хотя гриппом ежегодно заболевают 90 миллионов человек и больше 150 тысяч из них попадают в больницу, большинство американцев не считают его серьезной болезнью и к врачам обращаются нечасто. Только 5 процентов тех, кто был у врача за последнюю неделю, пожаловались на грипп. Врачи, впрочем, на посещениях не настаивают. Как сказал мне нью-йоркский доктор Джеймс Джануззи: «Леченья нет — это вирус! Нет лечения от гриппа — только профилактика». Рекламы прививок тоже нет, но их делают многие, и, говорят, помогает. Я лично, правда, знаю всего двоих, из которых одна, моя мама, сделав по совету своего лечащего врача, украинца, «ущип вид грыппу», проболела чуть не месяц. Но все равно, кроме вакцины, никакой обороны от гриппа нет. Говорят: чаще мойте руки, пейте больше жидкости. Говорят: хоть от хожденья на работу вам хуже не станет, вы других перезаразите, потому сидите лучше дома. Но все все-таки ходят, и даже с небольшой температурой.

Каждый американец имеет право пропустить несколько рабочих дней в году (обычно семь) вообще без всяких справок, просто сказавшись больным. Так что, если плохо себя чувствуешь, можешь просто отлежаться дома. Температура до 100 по Фаренгейту (примерно 37,5) считается нормальной. И взрослые, и дети звонят своему доктору, только если она поднимается примерно до 38—39, и почти всегда слышат в ответ — тайленол (парацетамол — не содержащее аспирина жаропонижающее), и если через 2—3 дня не пройдет, приходите.

На дом врачи, как правило, не ездят — если уж совсем худо, слабеющей рукой набираешь 911, скорую, и к тебе действительно со скоростью звука приезжает команда среднего медперсонала, которая при необходимости может отвезти тебя в больницу. Если же ты в состоянии передвигать ноги, идешь к врачу сам. Конечно, можно вызвать и врача, заплатив долларов пятьсот за потраченное им на визит время, — но это по понятным причинам не практикуется, по крайней мере при гриппе. Так что народ предпочитает лечиться сам — тайленолом, отдыхом, куриным бульоном. Вообще здешний лозунг — занимайтесь самолечением!

В больницах карантинов нет, и туда в приемные часы можно пройти практически в любое отделение, кроме разве операционной (мои родители были потрясены, когда их, прямо в сапогах и с пальто в руках, провели к только что родившейся внучке). И нигде никаких марлевых повязок. Многие врачи не носят и халаты. Врач Алена Бурова, работающая в одной из крупнейших нью-йоркских клиник, объясняет: «Халат — это знак, и если вы не делаете никаких процедур, при которых можете забрызгаться, если просто смотрите больного, зачем вам халат? Только для установления дистанции, барьера. А вирусы — вы представляете себе их размеры? Какие уж тут марлевые повязки, это так, для самоуспокоения».

Екатерина Корсунская

АЗИЯ

За Великой Китайской стеной

До сих пор китайцы крайне легкомысленно относились к гриппу, рассматривая его наравне с ОРЗ, насморком и кашлем. И это понятно: первые два места в списке самых опасных недугов здесь традиционно удерживали дизентерия и гепатит — в среднем свыше 1 млн. случаев в год. (Эксперты утверждают, что катастрофические наводнения, обрушившиеся на Китай прошлым летом, увеличили эти показатели как минимум на четверть.) За ними следуют венерические заболевания — 461,5 тысячи инфицированных лиць в 1997 году. Но теперь страну настиг и грипп, который сами врачи часто называют так же, как и респираторные заболевания, — «ганьмао». Общенациональная эпидемия началась в ноябре на северо-востоке страны в пограничных с Россией провинциях (в Харбине, административном центре соседней с российским Дальним Востоком провинции Хэйлунцзян, переболели две трети населения).

В Пекине пик заболеваний пришелся на первые три недели декабря. Чуть ли не в каждую столичную больницу ежедневно обращались в среднем по две тысячи человек, то есть в три раза больше, чем обычно. По словам представителя городского управления здравоохранения Цуй Хэпина, пришлось ставить в коридорах раскладушки. А работники престижного столичного кладбища «Бабаошань» (аналог «Новодевичьего» в Москве) в те же дни провели 1840 кремаций, перекрыв на 40 процентов среднестатистический показатель.

Как ни странно, китайская печать рассказывает о гриппе скупо: штамм А вызывает сильный насморк, кашель и воспаление в горле. Инкубационный период длится дня два, после чего температура поднимается под сорок, некоторые при этом страдают от боли в животе. В среднем люди проводят в постели дней десять.

Доктор Го Юаньцзи, эксперт исследовательского центра респираторных заболеваний при Академии медицинских наук, объявив, что в Китае «орудует мутировавший вирус», никаких рекомендаций не дал. Советы же практикующих врачей просты: поменьше бывать на людях, чаще проветривать помещения, несколько раз в день вытирать пыль в квартире, а заболев — глотать приличные дозы западного антибиотика, например Velosef. «Пока еще не заболели, пейте зеленый чай и ешьте фрукты», — предложили мне в качестве профилактики в пекинской больнице Юи.

В первой половине 60-х годов правительство создало по всей стране широкую сеть медицинского обслуживания — крестьяне получили практически бесплатную медицинскую помощь. В «культурную революцию» (1966—1976 годы) миллионы «босоногих врачей», вооруженных цитатниками Мао и пучками целебных трав, хлынули в деревню по партийно-комсомольским путевкам. Но в начале 80-х, когда с коммунизмом в деревне было покончено, существовавшая система здравоохранения стала чахнуть. Сегодня преемники «босоногих врачей» числом 1,4 миллиона, получающие в среднем по 60 юаней (7 долларов) в месяц, по-прежнему составляют основу бесплатного обслуживания на селе. Правда, уровень его невысок. А услуги, предоставляемые платной медициной, не всем доступны: по данным центральной газеты «Чайна дейли», запись на прием, осмотр и лекарства в случае обычной простуды обойдутся, по самым скромным подсчетам, в 200 юаней. Поэтому гриппующие крестьяне чаще прибегают к надежным домашним средствам: перед сном глоток-другой горячей 50-градусной водки, настоянной на змеях, скорпионах, вытяжке из медвежьей печени или на перемолотых в порошок костях тигра, а если очень повезет, то и на его члене. Горожане же идут в аптеку и за 18 юаней покупают, например, упаковку лицензионного Contac.

Павел Спирин

Народная конверсия

В Самарском областном историко-краеведческом музее произошла приватизация ракетно-космической отрасли

Анатолий Голубовский

СДЕЛАЙ САМ

Останки первобытных обитателей края, траченные молью чучела зверей и птиц, а также достижения народного хозяйства и страницы истории классовой борьбы — так мы привыкли представлять себе провинциальный краеведческий музей. «Третьяковка для бедных», где картин поменьше и качество пожиже, — это уже провинциальный художественный музей. Но в российских городах есть музеи, которые не только выглядят, но и ведут себя иначе. Их жизнь состоит из неожиданных проектов и необычных выставок. Именно о них мы и расскажем в серии статей, которую открывает рассказ о выставке «Народный космос» в Самарском историко-краеведческом музее.

НЕДАВНО САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ историко-краеведческий музей без битв олигархов и залоговых аукционов осуществил приватизацию ракетно-космической отрасли. Он, конечно, не передал в частные руки заводы ракетно-космического центра «ЦСКБ-Прогресс», АО «Моторостроитель» и другие славные засекреченные предприятия одной из мировых столиц космической индустрии. Он предложил подумать о том, что «успехи в космической области» — дело не только общегосударственное, но и вполне приватное.

В один прекрасный день на остановках гортранспорта и в других людных местах появились объявления, сделанные по образцу стандартных милицейских афишек-«ориентировок». В сильно криминализированной Самаре к ним давно привыкли и воспринимают как часть городского пейзажа. Однако содержание новых плакатов самарцев озадачило. Вместо портрета преступника или пропавшего без вести на афишках был помещен фоторобот Первого Космонавта, а текст гласил: «РАЗЫСКИВАЮТСЯ для участия в выставке «Все мы — космонавты! или Народный космос» кухонная утварь, рыболовные снасти, садово-огородный инвентарь, инструменты и другие бытовые вещи, сделанные народными умельцами из сталей, титана, пластмасс на заводах ракетно-космического комплекса. По окончании выставки вещи будут возвращены владельцам по предъявлении музейных актов, полученных ими при сдаче». Далее следовали контактные телефоны и адрес музея. Объявление такого же содержания было опубликовано в многотиражке завода «Прогресс». В нем, однако, были важные уточнения, из которых следовало, что авторы выставки

В ЗАЛЕ МУЗЕЯ БЫЛ СООРУЖЕН **ВЫСТАВОЧНЫЙ ПАВИЛЬОН В ВИДЕ НЕБОЛЬШОГО ДАЧНОГО ДОМИКА НА «САДОВОМ УЧАСТКЕ № 40»,** ЗАБИТЫЙ ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ «НАРОДНОЙ КОНВЕРСИИ»: ОТ ПОЛЕЗНЫХ ВЕЩЕЙ ВРОДЕ **ТОПОРА** ИЗ СПЕЦСТАЛИ С ТИТАНОВОЙ РУКОЯТЬЮ (СЛЕВА), **СОКОВЫЖИМАЛКИ** ИЗ УГЛЕРОДИСТОЙ СТАЛИ С АНОДИРОВАННЫМИ ДЕТАЛЯМИ (В ЦЕНТРЕ) ИЛИ **КОНДЕНСАТОРА ДЛЯ САМОГОННОГО АППАРАТА,** ИЗГОТОВЛЕННОГО ИЗ ДЕТАЛЕЙ РАКЕТНОГО ДВИГАТЕЛЯ, ДО **СУВЕНИРА «МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА»** (МУЖЧИНА СДЕЛАН ИЗ МАТЕРИАЛА МР — МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЗАМЕНИТЕЛЬ РЕЗИНЫ. ЖЕНЩИНА СДЕЛАНА ИЗ МИКРОМОТОРА, СЛУЖАЩЕГО ДЛЯ ОРИЕНТАЦИИ КОСМИЧЕСКОГО АППАРАТА. ИСПОЛЬЗОВАНА ТАКЖЕ ТУРБИНА ПРИВОДА ЭНЕРГОБЛОКА КОСМИЧЕСКОГО АППАРАТА)

знакомы с материалом, которому предстояло попасть в музей, не понаслышке. Помимо «агрегатов и приспособлений для дома, гаража и садово-огородного хозяйства», предлагалось приносить самогонные аппараты, «в которые входят детали от ракетно-космической техники». (Как утверждает куратор выставки, замдиректора музея по науке Владимир Сорокин, именно в этих конструкциях встречались самые эффектные конверсионные решения.) Сдатчику гарантировалась анонимность. Что понятно. Ведь авторы-умельцы — это те, кого принято называть «несунами».

В Самаре уже давно и легально функционирует так называемый Птичий рынок. И торгуют там вовсе не птичками-рыбками, а инструментами и всякими хозяйственными приспособлениями, изготовленными из заводских «космических» материалов. Здесь музейщики тоже распространяли листовки, призывая мастеров приносить свои изделия и обещая тайну авторства не разглашать.

Совсем недавно, словно специально к открытию выставки, Птичий рынок перенесли на новое, вполне символическое место — на Ново-Вокзальную улицу, рядом с метро «Безымянка». Это просторечное название огромного самарского района, где живут и работают скромные и мало кому известные герои ВПК. Говорят, что в домах некоторых «безымянских» старожилов, пристрастившихся к техническому творчеству, почти все предметы быта «космического» происхождения. А есть еще и профсоюз рабочих Безымянки «Защита», который стал одним из спонсоров выставки.

На все это буйство народной инженерной мысли взирает один из корифеев отрасли. Рынок расположился рядом с бюстом дважды Героя Социалистического Труда, Главного конструктора НПО «Труд», ведущего разработчика турбореактивных двигателей, генерал-лейтенанта, академика Николая Кузнецова. (Под его руководством были созданы двигатели для знаменитой ракеты Н-1, предназначенной для полета на Луну. В 1974 году от проекта отказались, а в 1996 году, через год после смерти конструктора, чудом сохранившийся на складе агрегат прошел испытания в США и теперь будет установлен на американской ракете.) Таким образом в городском пространстве Самары реализована выставочная идея единства «государственного» и «бытового» космоса.

Незадолго до открытия выставки произошло еще одно событие, словно срежиссированное музеем для возбуждения общественного интереса. По Самаре прошел слух об исчезновении крупной партии титана с одного из ракетных предприятий. Шума было много, работала милиция, потому некоторые «неизвестные мастера» затаились и вещи в музей не принесли. Но выставку благополучно открыли, и народ валом повалил на «Народный космос».

Вход украшал фотопортрет главного героя выставки, «неизвестного мастера дяди Васи». А в зале был сооружен небольшой дачный домик на «садовом участке № 40» — любимое детище и главная отрада обитателей Безымянки. Он же — выставочный павильон, он же — сооружение, напоминающее носовой отсек космического корабля, он же — часовенка в честь покорителей космоса, где вместо иконостаса над круглым столом, покрытым салфеткой из парашютной ткани, висел портрет Юрия Гагарина из журнала «Огонек», освещенный голой лампочкой на витом шнуре.

Такой антураж превращал предметы, которыми был забит «домик № 40», из милых и полезных бытовых пустячков в реликвии прорыва человечества в космос. Впечатление усугублялось составленными по всем правилам академичными музейными этикетками, создававшими интригу и внушавшими уважение и к дяде Васе, и к плодам его трудов: «Блок питания приемника. *Изготовлен из элементов солнечных батарей космического аппарата.* Куйбышев. 80-е годы XX века. Неизвестный мастер»; «Сувенир: Мужчина и Женщина. *Мужчина сделан из материала МР* (металлический заменитель резины). *Женщина сделана из микромотора, служащего для ориентации космического аппарата. Использована также турбина привода энергоблока космического аппарата.* Изготовлен к двадцатилетию лаборатории КуАИ»; «Конденсатор для портативного самогонного аппарата. Змеевик внутри корпуса. *Нержавеющая сталь. Использованы детали ракетного двигателя.* Куйбышев. Безымянка. 80-е годы XX века. Неизвестный мастер».

А еще на выставке были титановые лопаты, грабли, фомки и лобзики; дюралевые табуреты; соковыжималка, яблокорезка, банная шайка, канистра для пива и гнет для засолки овощей из «космической», ни при каких условиях не ржавеющей стали; закаточная машинка для консервирования из титановых сплавов, пластмассы и эбонита. И над всем этим царили истинные шедевры — «Электродрель. *Сделана из электродвигателя привода рулевого управления межконтинентальной баллистической ракеты.* Куйбышев. Безымянка. 70-е годы XX века. Неизвестный мастер» и топор из спецстали («латунные хромированные гравированные накладки, рукоять титановая со вставкой из эбонита, использована специальная ракетная шпаклевка»).

При входе на щитах с граффити вроде «Будь готов! Всегда готов! Я — Гагарин! Ты — Титов!» каждый посетитель мог записать свои мысли о космосе, о ВПК, о выставке, о себе. Большая часть надписей, впрочем, касалась вполне земной любви.

«Народным космосом» остались довольны все. И самарские музейщики, продемонстрировавшие краеведение поистине космического масштаба. И институт «Открытое общество», чей грант на выставку был потрачен не зря. И народные умельцы, которых не сдали в милицию, а, напротив, одарили заграничными инструментами, а также майками и открывалками для пива от спонсоров. И, конечно, самарцы, которые уходили из краеведческого музея с гордо поднятой головой, ощущая себя демиургами, творцами собственного приватного космоса, равновеликого и равнозначного космосу официально-государственному.

Фото **Владимира Сорокина**

Японский бог кино

В Киноцентре проходит первая в России ретроспектива фильмов классика мировой режиссуры Ясудзиро Одзу

Михаил Брашинский

КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ

Ясудзиро Одзу, самый таинственный из секретов японского кино, наконец приоткрылся и нам. Дома его называли «богом кино», а на Западе не понимали и не показывали. Так было почти до самой смерти режиссера, которая наступила (по жутковатому совпадению) в день его шестидесятилетия, 12 декабря 1963 года. С тех пор ситуация изменилась: на Западе Одзу так и не поняли, но на всякий случай признали. Знаменитый американский критик, сценарист и режиссер Пол Шрейдер причислил его к лику режиссеров «божественного» стиля, а последний «большой» европеец Вим Вендерс объявил Одзу своим любимым режиссером и посвятил ему целый фильм «Токио-га».

В нашу евразийскую глушь все, как обычно, приходит в последнюю очередь, но одним «лучше поздно, чем никогда» тут не отделаешься. Возможно, открытие Одзу Западом было несколько преждевременным, а культуре на закате «века кино» такой бог, как Одзу, подходит лучше других.

Контекст: «самый японский»

Одзу прибыл на Запад последним из триумвирата великих японцев своего поколения (тех, кто родился на рубеже веков, а лучшие фильмы сделал уже в зрелом возрасте, после войны). Первым был Акира Куросава, вторым — Кэндзи Мидзогути. Экспансия началась на Венецианском фестивале 1951 года «Расемоном», получившим там «Золотого льва», и с неумолимой логикой развивалась от общедоступного в сторону более утонченного и «японского».

Куросава был самым понятным из всех по очень простой причине: он разговаривал со зрителем на языке страсти — в общем, не по-японски. Неважно, клочья чего летали по экрану, кимоно или джинсов, — главное, что все было в клочья. И трагедийная элементарность конфликта («или-или»), и безудержная в своем беге с препятствиями камера, и нечленораздельно рычащий Тосиро Мифунэ — все у Куросавы сталкивало зрителя со стихийной энергией, которой невозможно было противостоять. Куросава так и остался самым любимым в мире японским режиссером — за это, правда, ему пришлось поплатиться привязанностью сограждан.

Любить Мидзогути западному зрителю оказалось труднее — он был более эзотеричен, ритуален, глубок. В его фильмах повседневное без предупреждения перетекало в потустороннее. Моделью ему служила тайнопись традиционного японского театра. Его камеру часто сравнивали с кистью каллиграфа. Он казался более статичным, чем Куросава, так как взял себе за правило не монтировать сцену, а снимать ее одним куском. Его героям было трудно сопереживать: почти вся их жизнь протекала вдали от нас — на общем плане. Но экран Мидзогути излучал поэзию столь изысканную, что, даже не понимая всех ее тонкостей, хотелось иметь ее у себя дома, среди «любимого». Как настенный коврик из тростника, который не слишком вписывается в интерьер, но говорит об изощренном вкусе хозяина.

В отличие от других у Одзу не было ни экзотики, ни мистики, ни масок, ни привидений. Ни средневековой поэзии, ни феодальной истории — его излюбленным временем действия было сегодня, местом — город, а в нем — интерьер. И все же в том, что Одзу оказался менее всего доступным западному глазу и уму, нет ничего удивительного: за оболочкой бесхитростного быта у него неизменно мерцала тайна, угадать которую было просто, а разгадать нелегко.

Сюжет: отцы и дети

Маленького Хичкока отец послал с запиской в полицейский участок, где его, как о том просила записка, заперли в камере (чтоб жизнь малиной не казалась) и так сформировали гения клаустрофобии. Маленького Одзу отец выслал из дому и не подпускал к себе 20 лет. Можно только гадать, чем он при этом руководствовался, но очевидно, что это дало будущему режиссеру главную тему всего его творчества.

Одзу, пришедший на киностудию в двадцатилетнем возрасте и в 24 снявший свой первый фильм, обрел себя не сразу (он дебютировал самурайской драмой, а потом снимал едкие комедии), но, раз обретя, уже никогда себе не изменял. Начиная с середины 1930-х ничто не интересовало его так, как семья, сложности отношений родителей и детей, драматизм и многогранность отцовства (сам он, на радость фрейдистским аналитикам, остался холостым и бездетным). Семья в фильмах Одзу заменила общество, а затем и космос (вскоре такой взгляд на вещи переместится в мыльные оперы, но Одзу до этого не доживет).

Его ранние немые фильмы носили саркастические названия — «Университет-то я окончил...» (1929), «Экзамены-то я провалил...» (1930), «Родиться-то я родился...» (1932), — за которыми читалось неизбежное «но»: все равно ничего хорошего из этого не вышло. Со временем язвительность ушла, осталось тихое знание неизбежности расставаний, иллюзорности связей, мимолетности любой близости. В «Токийской повести» (1953), общепризнанном шедевре Одзу, родители приезжают проведать взрослых детей. Тем нет до них никакого дела. В «Раннем лете» (1951) пожилые родители тщетно пытаются выдать замуж дочь, старую деву, не замечая, что заставляют ее страдать. Тем же занимается вдовый отец в «Поздней весне» (1949) и «Поздней осени» (1960). Как и Антониони в те же годы, Одзу констатировал отчуждение, проникшее во все сферы человеческих отношений. Но в отличие от антониониевского его взгляд был не смутно-марксистским, а умиротворенно-буддистским. Отчуждение было для него такой же данностью, как и необходимость ему противостоять, хотя бы (на западный вкус) формально. На вопрос, зачем оставаться вместе, когда все связи порваны, у Одзу был готов незамысловатый ответ: иначе еще грустнее. Антониони такое просто в голову бы не пришло.

Стиль: взгляд с татами

Впрочем, что происходит в фильмах Одзу, не так уж важно — в них в сущности не происходит ничего.

Стиль, который режиссер сформулировал для себя и которому неукоснительно следовал, отличался почти невозможным — даже для записного буддиста — минимализмом: его легче описывать через отсутствие, чем через присутствие. В нем нет сюжетного развития, динамичного действия, очевидного движения в каком-либо виде. В нем царит неподвижность. Статичность камеры, снимающей все в одном, ультранизком ракурсе (чтобы воспроизвести точку зрения человека, сидящего на полу на татами, Одзу пришлось конструировать оригинальный штатив и строить декорации с потолками — где обычно располагаются осветительные приборы — раньше, чем это делал считающийся революционером в этой области Орсон Уэллс). Статуарность персонажей, которые в кадре, как правило, не меняют ни положения тел, ни выражения лиц. Фронтальность композиций. Этот стиль исключает также крупные планы, широкоугольные и длиннофокусные объективы, затемнения и наплывы.

Но если в нем всего этого нет, что же в нем есть и есть ли в нем вообще что-нибудь?

Загадка: антикино

Ответ однозначный: есть, и столько, что не опишешь. В буквальном смысле слова — суть Одзу словами описать крайне трудно.

«Реализм» тут — слабый помощник. Хотя в фильмах Одзу все «как в жизни», к «куску жизни» (как его часто описывают) это кино имеет малое отношение. Одзу снимает быт, но всматривается во что-то другое. Поэтому от «куска жизни», как правило, веет скукой, а от фильма Одзу с его размеренным, почти убаюкивающим ритмом невозможно оторвать глаз.

Буддистский лаконизм Одзу завораживает тем, что представляет жизнь, разворачивающуюся на экране по своим, ей одной ведомым законам — не благодаря, а как бы помимо кино. Для того чтобы, по выражению Пола Шрейдера, «максимизировать тайну бытия», Одзу последовательно отказывался от всех средств кинематографической выразительности. Психологически обусловленная, драматически динамичная и тем более рациональная «азбука кино» ему только мешала — все силы он тратил на выработку «невыразительного языка», который позволил бы реальности просто «быть» — ничего в себе не объясняя и не позволяя объяснять другим.

Так Одзу покусился на святая святых традиционной эстетики. Испокон века Запад видел роль искусства в интерпретации действительности. Модернизм довел это видение до крайней черты. А кино, чье художественное рождение совпало с рождением модернизма, — до абсурда. Эйзенштейн, с которого все и пошло, беспощадно вторгался в жизнь, менял существующие в ней связи, соединял несоединимое и заставлял нас понимать мир так, как было угодно ему. Весь век (а с ним и вся наша социалистическая утопия) прошел под знаком интерпретации — монтажа, по сути орудия авторитарного.

Но век истекает. Эйзенштейновский метод вызывает все больше сомнений. Навязанная зрителю интерпретация уже не актуальна — «тоталитаризм» в искусстве вышел из моды. Искусство Одзу по природе демократичное — оно все принимает и ничего не навязывает — теперь гораздо более привлекательно. В эпоху воспаленно-авторского высказывания это искусство имело немного шансов на понимание: оно настаивало на своей «нерукотворности», а значит, и «анонимности». В нем язык, а вслед за ним и сам автор растворялись, как соль, в потоке жизни. Но с тех пор «авторское кино» с его титанами, исповедальностью и болезненным индивидуализмом благополучно скончалось, а поезд, пересекающий «Токийскую повесть» Одзу, — идет и идет. ■

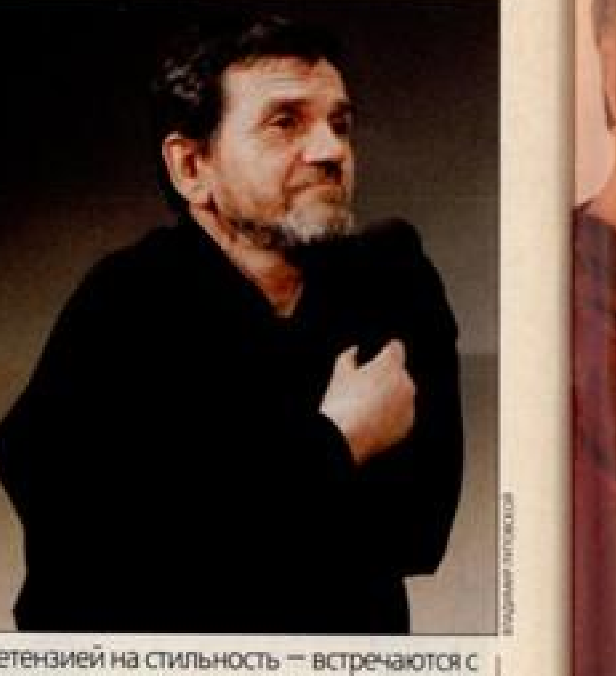

КАДРЫ ИЗ ФИЛЬМОВ ЯСУДЗИРО ОДЗУ:
1. «УНИВЕРСИТЕТ-ТО Я ОКОНЧИЛ...», 1929
2. «ЖЕНА ЭТОЙ НОЧИ», 1930
3. «РОДИТЬСЯ-ТО Я РОДИЛСЯ...», 1932
4. «ПОЗДНЯЯ ВЕСНА», 1949
5. «ТОКИЙСКАЯ ПОВЕСТЬ», 1953
6. «ДОБРОЕ УТРО!», 1959

ИСКУССТВО | ТАНЕЦ

Три подростка вокруг кровати

Класс-лаборатория Геннадия Абрамова, прежде известный только специалистам и немногим поклонникам, стал театром

Дина Годер

ПРЕМЬЕРА

Труппа Геннадия Абрамова, которая прежде, существуя при васильевской «Школе драматического искусства», называлась «Класс экспрессивной пластики», теперь стала «Театром пластической импровизации». Перед нынешним Новым годом у Анатолия Васильева с Абрамовым случился конфликт (в чем он состоял, оба деликатно не рассказывают), танцевальный театр оказался за дверью, но благодаря этому одной из самых перспективных сегодня групп модерн-данса придется развиваться более энергично. Счастливый, чисто лабораторный период закончился, и теперь абрамовцам предстоит показывать все новые спектакли и продавать на них билеты, чтобы выжить. Собственно, танцем то, что они делают, назвать трудно, это скорее действительно «выразительная пластика» вроде гибрида модерн-данса и пантомимы — то, что на Западе называют «физическим театром».

Сегодня в театре две группы: старая, существующая уже восемь лет («Кровать» — ее второй спектакль после долгого лабораторного периода, первым была «Стая»), и полуторагодовалая, молодая, которая скоро должна выпустить «Корабль дураков».

«Кровать» показывали на малой сцене театра «Модернъ». И правда, на пустой сцене стояла только голая двухэтажная железная кровать. Трое танцоров (Евгения Козлова, Ольга Голубева и Дмитрий Неживов), похожие на диковатых подростков, закручивали вокруг нее свой неприкаянный и сиротливый балет. Две дерзкие, глядящие с вызовом подруги — одна в кожаных штанах и драной лисьей шубке до пупа, другая в платье и шляпе с претензией на стильность — встречаются с парнишкой, держащимся солидно, как дворовая шпана. Кружение всех троих вокруг кровати, вспрыгивание вверх и спуск вниз, замирание и суета, показное равнодушие и спрятанный интерес... Общение начинается на какой-то обочине цивилизации вроде свалки, которую, как кажется, обозначает скрипучая кровать. Подростки проходят через все этапы и оттенки взаимоотношений: симпатию и ревность, соперничество, обиду, вражду и доверчивость. В своем акробатическом танце они разбирают кровать на детали и собирают из них что-то новое — ходули, качели, заборы, — пытаясь этими сетчатыми стенами то отгородиться друг от друга, то объединиться. Новые вещи будто отмечают вешками путь, которым движется колючая троица по городу, а потом превращаются в тесную клетку-тюрьму, сбивая подростков в испуганную кучку.

РАНЬШЕ НА ПОКАЗЫ ЛАБОРАТОРИИ **ГЕННАДИЯ АБРАМОВА** (СПРАВА) МОГЛИ ПОПАСТЬ ЛИШЬ ЗНАТОКИ И ФАНАТЫ, А ТЕПЕРЬ НА СПЕКТАКЛЬ **«КРОВАТЬ»** (СЛЕВА) И ПОСТАВЛЕННУЮ ДВА ГОДА НАЗАД «СТАЮ» СМОЖЕТ КУПИТЬ БИЛЕТ ЛЮБОЙ

На пресс-конференции хореографа спросили, может ли он назвать какие-то русские корни того искусства, которым занимается, — очень уж все это близко к западному модерн-балету, а у нас рядом с ним и поставить некого. Абрамов не понял вопроса, кажется, даже счел его за обиду. А один из танцоров (вся труппа вышла для разговора на сцену) остроумно заметил: «А я вообще считаю, что танцую русские народные танцы». Ведь в знаменитом «танце пьяного», построенном на расслабленном теле, уже есть весь модерн-балет.

Возможно, в этом отгадка: ни на кого не похожие, связанные гастролями и фестивалями больше с Западом, чем с нашей страной, работающие с европейскими знаменитостями (недавно с немкой Сашей Вальц, скоро с голландцем Яном Лангедейком), абрамовцы в своем совершенно формальном искусстве, как никакая другая современная труппа, унаследовали психологическую наполненность и теплоту отечественного театра без претензий на «выражение русской души» и ложной философичности.

Один поэт. Один фотограф

Марианна Волкова: «За восемнадцать лет у меня скопилась огромная коллекция его портретов»

ПОРТРЕТ ПОЭТА: ИОСИФ БРОДСКИЙ. 1978 — 1996. ФОТОГРАФИИ МАРИАННЫ ВОЛКОВОЙ. НЬЮ-ЙОРК: RUSSIAN PUBLISHING HOUSE, 1998

Лев Рубинштейн

REQUIEM

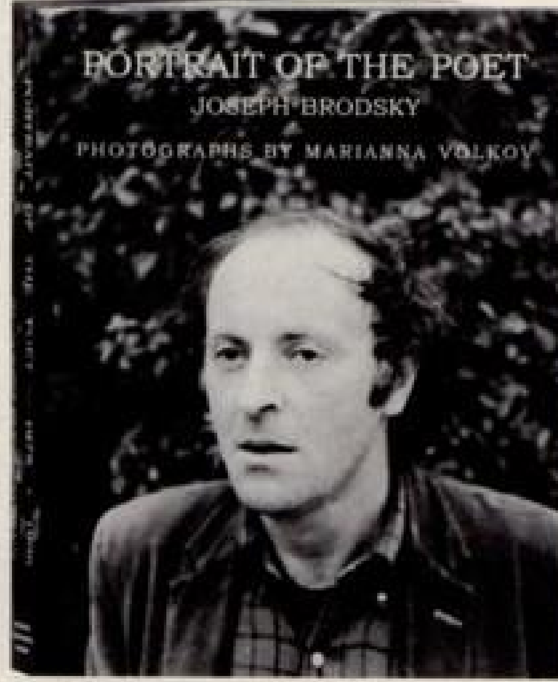
Три года, как нет Бродского. Много это или мало? Мало — для полноценной исторической перспективы. Много — если судить по неудержимому напору всевозможной «бродскианы»: устной, письменной, визуальной. Сборники статей и воспоминаний, конференции и семинары, мемориальные доски. Кто-то из школьников, как я где-то вычитал, с уверенностью вписывает его имя в список любимых поэтов Серебряного века. Логика, в общем, понятна. Дело даже не только в том, что по своей поэтике, по своему взгляду на роль и назначение поэта, по собственной культурной позе Бродский — прямой наследник Серебряного века. Есть и совсем простая логика: может ли поэт такой степени известности находиться в каком-либо другом времени, кроме как в убедительно далеком прошлом?

В мощный и неизбежно двусмысленный процесс канонизации поэта включился и новый издательский проект — фотоальбом Марианны Волковой «Портрет поэта: Иосиф Бродский. 1978—1996», изданный нью-йоркским издательством Russian Publishing House.

Визуальный массив из более 230 фоторабот вставлен в основательную вербальную раму. Рама состоит из издательской аннотации, свидетельствующей о том, что альбом «является первым в истории русской культуры опубликованием портретов одного поэта работы одного же фотографа», из предисловия поэта и профессора Льва Лосева, из мемуарно-эссеистических комментариев Александра Гениса и, наконец, из текста-комментария автора альбома Марианны Волковой с нехитрым названием «Мой Бродский». Там, в частности, рассказывается об истории возникновения альбома: «...за восемнадцать лет хождения с фотоаппаратом в руках за Иосифом по Нью-Йорку у меня скопилась огромная коллекция его портретов...».

В альбоме несколько разделов-серий.

Бродский в домашнем интерьере и в обживаемом им нью-йоркском ландшафте. «Предмет моей наибольшей гордости из этих снимков, — пишет Марианна Волкова, — изображения Бродского у себя дома, за письменным столом, в

глубокой задумчивости. Он так сидел подолгу, может быть, даже сочинял что-то. Во всяком случае, точно забывал о моем присутствии».

Бродский — университетский профессор, увлеченный и темпераментный. (Марианна Волкова: «Цикл снимков в Колумбийском университете мне особенно мил, с них-то вся история и началась».)

Раздел, носящий короткое, но выразительное название «Лицо». (Александр Генис: «Он придавал внешности значение куда большее, чем оно заслуживает, если верить тому, что ее не выбирают. Бродского последнее обстоятельство огорчало».)

Последние годы. Нездоровый, печальный, бесконечно усталый человек, выглядящий старше своих лет.

Проводы. Там поэта уже нет. Есть близкие, друзья, соседи по нобелевскому Олимпу.

Самые, на наш взгляд, захватывающие серии — поэт в общении. Бродский, читающий стихи перед американской и русской аудиториями. Бродский, отвечающий на вопросы. Вот как об этом пишет Марианна Волкова: «Моя любимая серия снимков Бродского сделана во время его выступления в «Russian House», русском книжном магазине в центре Нью-Йорка. Читал он тогда три с половиной часа без перерыва, ни разу не присев». А вот как — Александр Генис: «Сероватая, «цвета времени», атмосфера составлена из духоты и дыма — пепельница с горой окурков, как верещагинский «Апофеоз войны». От снимка к снимку воздух будто сгущается от растворенных звуков. Отработанные часы отзываются беспорядком в одежде: исчезает пиджак, итальянским ярлыком задирается галстук, слева, над сердцем расплывается темное пятно на сорочке. Переход к крупному плану сужает перспективу, но наводит на резкость: колонна превращается в бюст, поза — в гримасу. Как в убыстренном кино, Бродский, демонстрируя трансмутацию материи в звук, стареет перед камерой». Если отвлечься от некоторой, на наш вкус, стилистической избыточности комментария, он вполне точен. Именно это мы и видим на фотографиях. Но видим, разумеется, больше. И главное — каждый свое. Это свойство любого искусства. Фотоискусство — не исключение.

Авторы альбома — к их чести — не ставили перед собой задачи создания парадного портрета. А если бы и ставили, у них бы это не вышло. Любой фотопортрет — работа соавторская, где один из авторов — фотограф, другой — фотографируемый. О высшей пробы поведенческом вкусе поэта, о его отношении к какой бы то ни было величавости свидетельствуют буквально все мемуаристы, включая тех, кто сам не чуждается величественных поз. Но убедительнее всех об этом заявляет сам поэт в каждом из своих фотоизображений. Он не позирует. Он лишь смеется, рассказывает, думает, читает стихи и лекции, играет с собакой, пьет вино и курит, курит, курит. И если из совокупности всех явленных состояний и возникает ощущение памятника, то в материале, из которого памятник сооружен, мы не найдем ни грамма бронзы. Ну разве что — грамм, не больше...

Фотоистория, рассказанная нам после ухода ее героя, рассказанная в скорее заздравном, чем в заупокойном ритме (Марианна Волкова — не только фотограф, но и профессиональный музыкант, что по ритмической организации альбома хорошо заметно), по жанровым ассоциациям сопоставима с реквиемом, каковым, в сущности, и является.

Философ Анри Бергсон полагал, что фотоизображение связано скорее с умерщвлением живого, чем с оживлением мертвого, ибо остановка времени есть свойство смерти. Но бывают же исключения. Бывает же, как утверждал другой мудрец, доктор Фрейд, что сигара может означать всего лишь сигару. Бывает же так, что жизнь — по замечательному выражению Хармса — побеждает смерть неизвестным способом.

Людмила Улицкая.
Веселые похороны.
Повесть и рассказы.
М.: Вагриус, 1998

Оксюмороны — наше богатство. А также универсальная формула противоречивости и загадочности нашей коллективной души. Живой труп. Демократический централизм. Социалистический гуманизм. Зияющие высоты. Жидкий хлеб. Веселые похороны. Последний — название повести Людмилы Улицкой, давшей имя всему ее сборнику. Кроме «Веселых похорон» (см. «Итоги» № 30, 1998), в книгу вошли три цикла рассказов: о бедных родственниках и о старухах, о девочках и «новые рассказы», проникнутые ностальгическим духом, и, стало быть, тоже про девочек, а старухи всегда рядом — они девочкам или бабушки, или няньки, или соседки по коммуналке.

По текстам Улицкой, вполне пригодным и для массового читателя, то есть «для всех», там и сям разбросаны «узелки на память» — коды, по которым узнаются «свои». Читателя то и дело ждет радостное узнавание и даже своего рода открытия, иногда совершенные всего лишь в малом мире вещей, но от этого не менее удивительные: «Шерстяной шарф глубокого кровяного цвета и того высочайшего качества, которое материальные ценности почти превращает в духовные».

Улицкая очень честный автор, поэтому частности, лукаво выглядывающие из-за рамок сюжета, легко ассоциировать с собственными воспоминаниями: с запахами бабушкиного буфета, с глупыми обстоятельствами первой детской любви; вплоть до ощущения эмиграции как метафоры смерти.

Написанные в подробной мопассановской манере и с неподдельным интересом к жизни во всех ее проявлениях, рассказы Улицкой равно способны погрузить читателя как в ушедший мир послевоенной Москвы с ее «вороньими слободками» и неизвестно откуда берущимся предчувствием праздника, так и в перипетии жгучей женской любви, которой ее героини предаются неистово и самозабвенно, невзирая ни на какие враждебные этому делу обстоятельства, даже на самое, казалось бы, роковое, а именно — возраст. И дело тут не в трюизме «и старухи любить умеют». Авторский пафос в другом. Совершенно очевидно, что литературное существование свирепо-несгибаемых, штучных, довоенного качества старух — своего рода языческое заклинание старости и смерти...

Одушевляя на плоской бумаге свои фантазии, проговаривая свои вожделения и страхи, придумывая тех или иных героев, каждый автор творит свою Йокнапатофу. Мысленно квалифицируя даже самых убогоньких персонажей Улицкой, вспоминаешь реплику героини Роми Шнайдер в фильме «Старое ружье». На вопрос, чем она занимается в жизни, та с улыбкой отвечает: «Просто живу». Людмила Улицкая ускользает из круга проклятых вопросов, изначально присущих русской литературной традиции, и, как и ее персонажи, тоже «просто живет» в сегодняшней словесности. ■

Ирина Головинская

Бисы Бориса Петрушанского
Ярлык FONE, 1998

Когда пианист после «полнометражного» сольного концерта в двух отделениях уступает просьбам публики и у него в руках начинают мелькать маленькие подарки-миниатюры, он становится похож на Санта Клауса. Подарки эти либо чрезвычайно эффектны, либо, напротив, совершенно лишены всякой претензии на эффектность — ведь только «на бис» можно с настоящим удовольствием сыграть нехитрые безделушки вроде бетховенского детского шлягера «К Элизе». У живущего и преподающего в Италии Бориса Петрушанского для таких случаев (в его практике частых) припасен целый мешок фортепианных сувениров. Они звучат 1 час 32 секунды и, собранные вместе, дают полное представление об отношении музыканта к материалу, с которым он имеет дело.

Переложенный Рахманиновым «Полет шмеля» из Римского-Корсакова, «Кампанелла» с серебристыми колокольчиками из больших этюдов Листа «по мотивам» Паганини, язвительный «Рэгтайм» Стравинского сыграны быстро, блестяще, но безо всякой спешки.

Публика всегда любила и будет любить подарки, завернутые в золотую фольгу, и незачем ей отказывать в праве их получить как награду за внимание к более «тяжелой» музыке. Борис Петрушанский старается бережно обращаться с традиционными фортепианными блестками и гирляндами, точно рассчитывает баланс в игре и превращает классические образцы «пустяков» в серьезное, умное дело. ■

Артем Варгафтик,
обозреватель радиостанции «Эхо Москвы» — специально для «Итогов»

РЕКОМЕНДУЕМ

С 23 февраля в Государственном музейно-выставочном центре РОСИЗО работает выставка **«Портрет в художественной фотографии Германии. 1850 — 1918».** Кроме фотографических портретов, в экспозицию включены гравюры, рисунки и силуэты.

24 февраля в Библиотеке иностранной литературы Фольклорный ансамбль Московской консерватории под руководством **Натальи Гиляровой** представит программу **«Масленичные гулянья в зеркале фольклора»**, включающую песни разных областей России.

ПРЕМЬЕРА

Кармина Бурана, или Колесо Фортуны

Театр оперы и балета. Красноярск

БАЛЕТМЕЙСТЕР ИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА АЛЕКСАНДР ПОЛУБЕНЦЕВ ПРЕВРАТИЛ **КАНТАТУ КАРЛА ОРФА «КАРМИНА БУРАНА»** В МИСТЕРИЮ ДЛЯ СОЛИСТОВ, ХОРА, ОРКЕСТРА И БАЛЕТА

Театр в столице сибирского края появился, как все советское, из ничего. На берегу Енисея выросло здание в «мраморной одежке», пафосно окрещенное двадцать лет назад — как знали — «белым лебедем». А в создании оперной и балетной труппы участвовала вся страна, поставляя лучших выпускников училищ и консерваторий. Репертуар в сердце России тоже хотели иметь солидный — упор делался на балетную и оперную классику, почти в полном объеме представленную и по сей день.

Сегодня крыша стеклобетонного красавца течет, афиша редеет, а артисты разбегаются. Дирекция ломает голову, как на восемь тысяч рублей краевой дотации сохранить театр, подаривший миру Дмитрия Хворостовского, а Москве — Наталью Чеховскую, балерину и депутата Госдумы.

Тем не менее день рождения решили отметить с сибирским размахом. А именно — поставить спектакль, в котором примут участие все артисты театра. Подходящий материал нашли быстро — в декабре 1997 года в Красноярске прозвучала в концертном исполнении кантата Карла Орфа «Кармина Бурана». Тогда же у дирижера Анатолия Чепурного и балетмейстера из Санкт-Петербурга Александра Полубенцева возникла идея сценической версии произведения: мистерии для солистов, хора, оркестра и балета в двух частях. Благо песни вагантов и миннезингеров, отобранные композитором для кантаты, дают полный простор для жанровых соединений.

Чем постановщик Александр Полубенцев и воспользовался. Несколько изменив порядок песен, он выделил тему Фортуны, ставшую рефреном спектакля. Помещенный на сцене хор, задрапированный тканью, монументален, как орган, и в буквальном смысле возвышается над «мирскими» танцами и плясками, символизирующими круговорот человеческой жизни. Любовь и возрождение иллюстрируются пафосно-балетными средствами, а декаданс, распад и угасание — гротесково-кафешантанными. Трогательные открыточные ангелы (детский хор «Лира» при театре) соседствуют с отвязными «герлз» и шансонетками; богиня Флора, разбрасывающая цветы, — с карикатурным Диктатором, сжигающим тексты песен.

Придумывая забавные способы внедрения оперных солистов, мимического ансамбля и детского хора в действие, Полубенцев изобретает давно работающий «велосипед» — зрелищную механику, позволяющую жанрам «дружить» друг с другом и… друг от друга отвлекать: где хор оплошает — балет поможет, где танцы подкачают, музыка выручит. Красноярская «Кармина Бурана», в которой все вертится, искрится и пестрит, может быть, и не дотягивает до мистерии, но зато становится образцом какого-то нового агитационного жанра за сибирский музыкальный театр как исчезающий вид. ■

Ольга Гердт

ГАЛЕРЕИ

25-й кадр

Оксана Дубровская, XL Галерея. Москва

Художник-дебютант Оксана Дубровская впервые заявила о себе на московской «Фотобиеннале'98», представив в Центральном выставочном зале «Манеж» под эгидой галереи Obscuri Viri свой проект Snobbery Fields («Снобские поля»). На эстетских черно-белых фотографиях меланхоличная девушка-сноб держит в руках бумажную салфетку с надписью «Юлия Кристева» (современный французский философ и лингвист) или сидит перед пустой тарелкой с надписью «Лени Рифеншталь» (немецкий кинорежиссер, снимавшая в 30-е годы документальные фильмы во славу Третьего рейха). Речь идет о судьбе культовых культурных персонажей, оказывающихся — согласно объяснениям каталога — «низведенными бесконечными пересудами до уровня модных имен-этикеток».

Нынешняя выставка Дубровской в XL Галерее также имеет дело с предметами культурной моды — кинофильмами, которые, как считается, обязан знать всякий просвещенный человек. На 24 фотоснимках накладываются друг на друга эпизоды из легендарного «Метрополиса» Фрица Ланга, «Голубого света» все той же Рифеншталь (еще догитлеровского периода) и относительно недавнего «Фаринелли-кастрата».

Перед нами картинки, будто бы выловленные из кашеподобного подсознания интеллектуала, ведь «интеллектуал» и «киноман» сегодня стали синонимами. Кстати, Оксана Дубровская иронизирует прежде всего над собой, поскольку все перечисленные фильмы есть давние объекты ее собственного желания. А удовлетворить его окончательно удалось лишь летом прошлого года в берлинской (!) видеотеке.

25-м объектом выставки стал телевизор, где под психоделическую музыку методично прокручиваются видеоизображения фотографий со стен. В результате возникает новое — уже бессознательное — кино. Поскольку считается, что человеческий глаз «сознательно» воспринимает лишь 24 кадра в секунду и 25-й кадр — сфера психоаналитиков.

У подсознания свои законы, и при отстраненном созерцании совершенно непонятно, что происходит на размытых фотографиях Оксаны Дубровской. Видно лишь то, что они ужасно красивы. Как было красиво бессмысленное имя-этикетка «Лени Рифеншталь» на белой фарфоровой тарелке из предыдущего проекта. ■

Федор Ромер

По вопросам размещения рекламы в рубрике обращайтесь к Екатерине Кузнецовой по телефонам:
(095) 753-4145, 753-4146, 753-1112, 753-1111.

Scrabble

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 89 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №7

f9↓ ТАБУРЕТ (15 + 7 за слово из семи букв = 22 очка)
g7→ БРАСЛЕТ (17 + 7 за слово из семи букв = 24 очка)
g7↓ БРОД (12 очков)
i6→ ПОСУДА (12 + 6 за слово из шести букв = 18 очков)
j6→ УДАР (8 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 104 очка

Уголок старика Синицкого

Даны венгерские существительные и **все** их переводы на русский язык (в неправильном порядке): **nyírfa, körte, almák, körtefa, nyírfák, alma, almafa; береза, груша, яблоня, яблоко, березы, яблоки.**
Установите правильные переводы.
Задача **Владимира Плунгяна.**

Решение задачи, помещенной в №7

Предположим, что названия месяцев на языке конго — это их номер. Тогда в первой дате скорее всего будут содержаться два слова «десять» (18=**10**+8 и октябрь — десятый месяц), а в третьей — одно (11=**10**+1). То есть 10=kumi. Так как в третьей дате «десять» (kumi), относящееся к числу, входит в левую часть конструкции, то, видимо, правая часть — это месяц. Заметим, что tatu во второй дате относится к числам, а в третьей — к месяцам. Отсюда tatu=3 (март — третий месяц), и из первой записи получаем nana=8. Таким образом, 8 марта = kilumbu ya nana ya ngonda tatu.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №7

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♥	Вист1	Вист2
Ход		
♥Т,В,10,8,7	К,Д,9	-
♠ (9)	Т,В	К,Д,10,8,7
♦Т,Д,8	К,В,10	9,7
♣Т,8,(7)	Д,10	К,В,9

Розыгрыш трефы кажется самоубийственным шагом, поскольку вистующие получают возможность устроить сюркуп, но это единственный способ для играющего сделать свою игру: 1) ♣Т, Д, В; 2) ♣8, 10, К; 3) ♣9, ♥10, ♥Д; 4) ♠Т, 8, ♥7; 5) ♥Т, 9, ♠8; 6) ♥8, К, ♠10; 7) ♠В, К, ♥В; 8) ♦8, 10, 7; 9) ♦В, 9, Д; 10) ♦Т, К, ♠Д.

Если бы вистующие решили на третьем ходу прорезать бубну, то: 3) ♦7, 8, 10; 4) ♠Т, 7, ♥7; 5) ♥10, Д, ♠8; 6) ♠В, К, ♥8; — далее играющий дважды выходит в бубну — своя игра.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 8 (143), 23 февраля 1999 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джавёрс
Секретариат Андрей Жаровский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасов **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендерович
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пасохов
Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волянская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прянишникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корнилина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Пощекина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селицкий
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цибизова **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Пепякова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Сазонов **(директор),** телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камзина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634, **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Андросов, Михаил Артюхин, Олег Делонин, Павел Балашенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Сергей Аванесов, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волнегорский, Александр Мелещкин, Саша Милорадова, Владимир Окок, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чек, Артем Юрахин, Андрей Юнышев

Номер подписан в печать 18 февраля 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная